

72
P 718

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗДНЕЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач _____

10448901.12.84

10446905/186

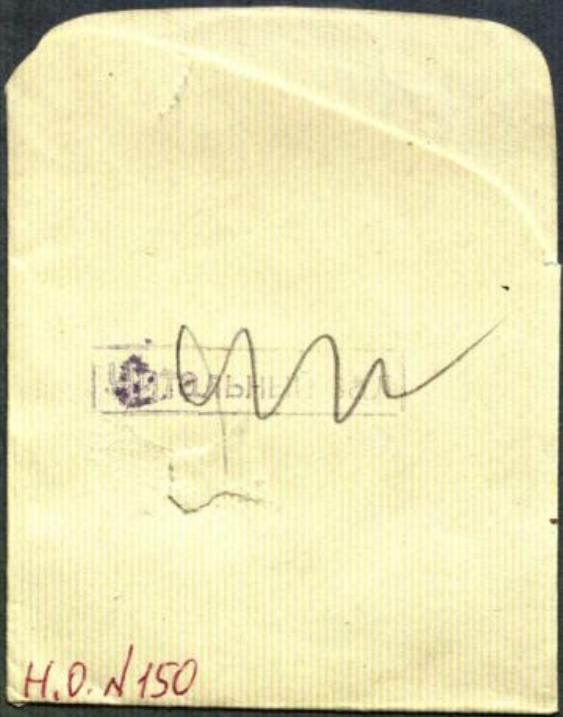
1028190 14.12.90

26936030.01.91

154180 21.02.87

1001390 30.11.91

Боокр. типогр. Т. 5000000 З. 2354-64

729
Р 71

К. И. РОНЧЕВСКІЙ

И. Д. АДЪЮНКТЪ-ПРОФЕССОРА РИЖСКАГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

240826

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МОТИВЫ

ВЪ ДРЕВНЕМЪ

РИМСКОМЪ ЗОДЧЕСТВѢ.

ЧАСТЬ I-я.

ДЕТАЛИ ОРДЕРОВЪ.
ПЛОСКІЯ ПОКРЫТИЯ.

СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ У ІОНКЪ И ПОЛІЕВСКАГО ВЪ РИГЪ
(JONCK & POLIESKY, RIGA).

1905.

Печатать разрешается. Рига, 13-го января 1905 г. Директор Рижского Политехнического Института Проф. П. Вальденъ.

Типография газеты „Rigaer Tageblatt“ (П. Керковиусь), Рига, Домская площадь 5.

Настоящее издание, предпринятое для облегчения занятий моимъ слушателямъ, содержитъ обзоръ детальныхъ формъ, отмѣчающихъ основные периоды древне-римского зодчества.

Разбирая здѣсь одну лишь художественную сторону этой архитектуры, я предполагаю со стороны читателя знакомство съ характерными особенностями греческого зодчества и съ римскими конструктивными приемами; предлагаемая книга не является законченнымъ руководствомъ, а предназначена служить дополнениемъ существующихъ пособий по истории классической архитектуры.

Текстъ передаетъ въ главныхъ чертахъ соответствующія главы моихъ лекцій; отсюда извѣстная краткость изложения, которую, надѣюсь, уравновѣсятъ подборъ и стилистическая детальность воспроизведенныхъ въ текстѣ рисунковъ и фотографій.

При большомъ различіи абсолютныхъ размѣровъ памятниковъ неудобно было выдержать одинъ и тотъ же масштабъ для иллюстрацій, не дѣляя ущерба ясности деталей меньшихъ фрагментовъ. Въ важнѣйшихъ примѣрахъ указаны размѣры, или даны рисунки соответствующихъ масштабовъ.

Въ настоящей первой части разсмотрѣны детали ордеровъ и плоскихъ покрытий, вторая часть будетъ посвящена обзору архитектурного расчлененія и декоровъ аркадъ, стѣнъ и половъ.

Авторъ.

Рига, декабрь 1904 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Эпохи архитектурныхъ стилей въ римскомъ зодчествѣ	1
Формы этруской архитектуры. — Туффовый періодъ. — Восточно-греческие мотивы. — Особенности римского зодчества. —	
Архитектурные формы туффовой эпохи	12
Дорический ордеръ. — Формы іонического и коринѣскаго стилей. — Стержни колоннъ. — Іоническія капители. — Коринѣскія капители. — Антаблементы. — Потолки. — Архитектурные терракоты. — Полихромія. —	
Римско-тускія колонны	27
Римско-дорический ордеръ	32
Восточно-греческія формы въ римскомъ зодчествѣ	35
Подиумы и постаменты. —	
Детали римско-іонического ордера	37
Колонны. — Капители нормального и діагонального типа. — Антаблементы. —	
Формы римско-коринѣскаго ордера	45
Базы и стержни колоннъ и пілястръ. — Капители. — Варіанты коринѣскихъ капителей. — Антаблементы. — Фризы. — Карнизы. —	
Сложный ордеръ (Composita)	81
Крыша, фронтоны	84
Матеріалы, техника и полихромія	85
Мотивы плоскихъ покрытий	89

Древнее зодчество Римского государства оставалось до III-го в. до-христианской эры подъ полнымъ вліяніемъ формъ и пріемовъ этруского искусства. Въ то время главными строителями Рима были этруские мастера, которые и установили, повидимому, уже въ концѣ VI-го в. до Р. Хр. характерный типъ римскихъ храмовъ на повышенномъ основани (podium), съ открытою входною лѣстницей и глубокимъ переднимъ портикомъ¹⁾.

Отличные ремесленники и каменщики, этруски были нѣсколько косны въ области искусства, и самобытныя древне-италійскія детали ихъ храмовой архитектуры медленно измѣнялись подъ вліяніемъ распространяющихся по средней Италии формъ греческаго монументального зодчества и въ зависимости отъ дѣятельности призываемыхъ художниковъ греческой школы.

Утвердившись въ Италии, этруски — племя пришлое, очевидно, изъ Азии — оставались въ сношеніяхъ съ Востокомъ, и въ зодчество ихъ издревле проникали художественные мотивы изъ Греции, Египта и Финикии. Такъ и для этрускихъ колоннадъ, несомнѣнно, послужили образцами архаичныя греческія и кипрскія детали, которая примѣнялись, однако, безъ особенно строгой системы и часто въ зависимости отъ вкуса и умѣнія мѣстныхъ мастеровъ; это ясно видно на фрагментахъ тягъ и капителей т. наз. „тускаго“ ордера, наиболѣе, повидимому, типичнаго для храмовой архитектуры этрусковъ; опредѣленныя же формы и отношенія деталей этого стиля, о которыхъ говорить Витрувій²⁾ при описаніи ста-риннаго тускаго типа храмовъ, сложились, вѣроятно, уже позднѣе, въ эпоху господства греческихъ деталей въ архитектурѣ Рима.

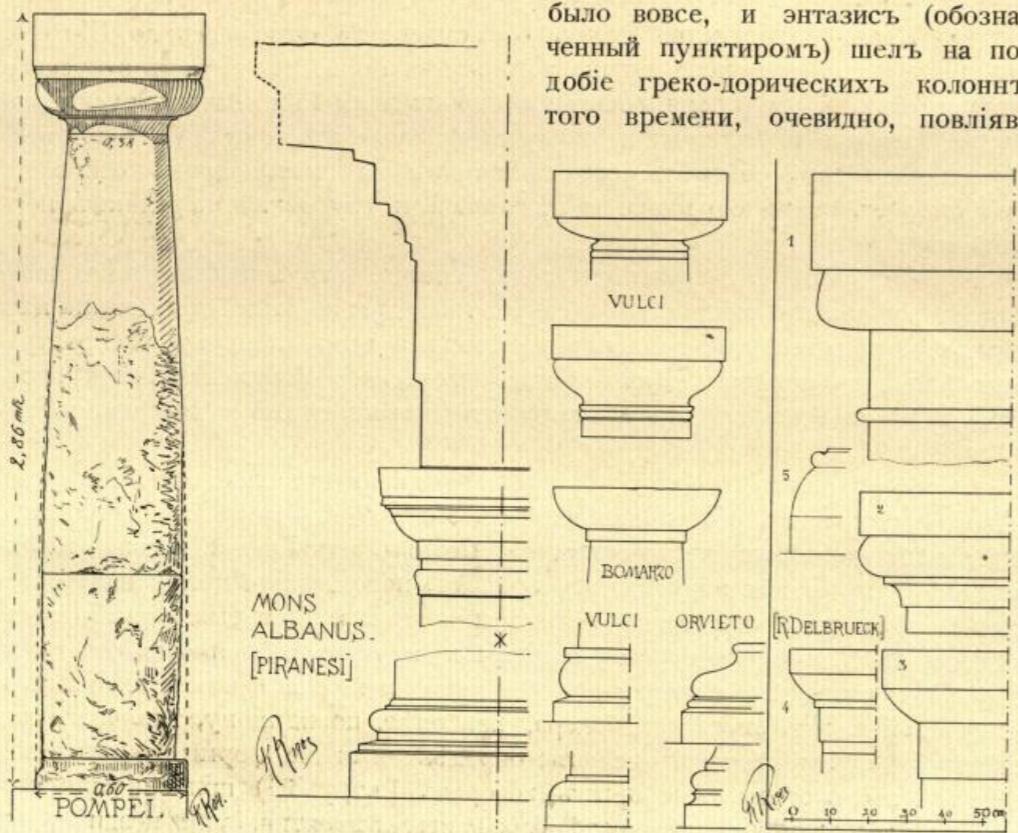
Базы тускихъ колоннъ имѣли круглый плintusъ, надъ которымъ расположены профиль вала или его части, рѣже лесбійскій профиль (см. фиг. 2 и 3). Стержень суживался кверху на подобіе дорическихъ колоннъ; гладкая форма, несомнѣнно, характерна для этрускихъ типовъ, хотя сохранились и канеллированные примѣры.

¹⁾ Объ исторіи италійскаго плана храмовъ см. у R. Delbrück'a *3 Tempel am forum holitorium*, Rom 1903. На этотъ трудъ буду ниже неоднократно ссылаться. Здѣсь я приведу изъ этрускихъ архитектурныхъ мотивовъ только наиболѣе важные для развитія позднѣйшихъ римскихъ формъ; прекрасный полный разборъ строительныхъ пріемовъ этрусковъ даетъ J. Durm во второмъ, недавно вышедшемъ изъ печати, изданіи своего монументальнаго труда *„Die Baukunst der Etrusker und Römer“*, 1905 (II часть Handb. d. Architektur); тамъ же указаны важнѣйшия литературные источники по этому предмету. Цѣнныій указатель литературы данъ также Michaelis'омъ въ приложени къ 7 изданію (1904) 1-го тома *„Handbuch der Kunsgeschichte“* von A. Springer, das Altertum, neu bearbeitet von A. Michaelis.

²⁾ По Витрувию (de Architectura Lib. IV, 7) высота колонны = 7 и. д., верхн. діам. = $\frac{3}{4}$ и. д., высота базы съ круглымъ плintusомъ = $\frac{1}{2}$ и. д. = высотѣ капители. Ширина абака = 1 и. д.; по высотѣ капитель дѣлится на три части: абакъ, валъ и шейку.

Особенно интересна старинная колонна, задѣланная въ стѣну позднѣйшаго помпейянскаго дома и относящаяся, повидимому, къ VI в. до Р. Хр., когда этруски временно владѣли и Помпей¹⁾. Фиг. 1 передаетъ уже искаженную позднѣйшую обтескую форму; первоначально базы не

было вовсе, и энтазисъ (обозначенный пунктиромъ) шелъ на подобіе греко-дорическихъ колоннъ того времени, очевидно, повліяв-

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

шихъ на отношенія и детали разсматриваемаго этрускаго памятника. Капитель этой колонны имѣетъ, однако, и особенность чисто-этрускую, именно нижній уступъ квадратнаго абака въ видѣ слабой выкружки²⁾. Усложненіе профиля мы встрѣчаемъ и въ переданной *Piranesi* (Albano 2) капители тускаго ордера, найденнаго на Альбанской горѣ близъ Рима (фиг. 2).

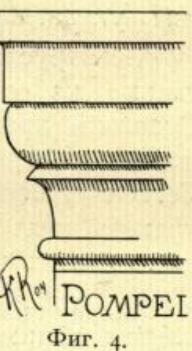
¹⁾ A. Mau, въ *Mitteilungen d. D. Archaeol. Inst.*, *römische Abt.* 1902. Я останавливаюсь подробнѣе на этомъ примѣрѣ, потому что плохая иллюстрація въ первой публикаціи *Mau*'а породила у *Patroni* (*la colonna etrusca di Pompei*) и у *Durm*'а (*Handb. d. Archit. II, 2*) произвольное представление о формѣ этой колонны. Въ дополнительномъ сообщеніи *A. Mau* (тамъ же 1904 г.) приводить фотографію *Lindner*'а и достаточно убѣдительно доказываетъ первоначальную форму колонны, особенно важной, какъ единственный цѣликомъ сохранившійся этрускій образецъ. По этой иллюстраціи и исполненъ мой эскизъ фиг. 1.

²⁾ Въ этомъ пояскѣ нѣкоторые усматриваютъ мотивъ, родственныій выкружкѣ надъ эхинусомъ микенской капители; онъ не встрѣчается въ греко-италійскихъ дорическихъ формахъ.

Другая особенность этрускихъ капителей состоить въ примѣненіи плоскаго кольца подъ эхинусомъ (фиг. 3 — *Bomarzo*, 3, 4; фиг. 2). Иногда шейка капители еще опредѣленнѣе обозначена валикомъ (фиг. 2, фиг. 3—1). На фиг. 4 изображенъ профиль одной изъ двухъ одинаковыхъ капителей прямоугольныхъ столбовъ, сохранившихся въ помпейянскомъ домѣ эпохи „известняковыхъ атріумовъ“; эти капители исполнены во всякомъ случаѣ раньше 200 г. до Р. Хр.¹⁾. Приведенные примѣры особенно важны, какъ образцы для позднѣйшихъ „римско-тускихъ“ колоннъ.

Фиг. 2 и 3 передаютъ важнѣйшіе фрагменты наиболѣе древнихъ средне-италійскихъ капителей; по нимъ видно, какъ разнообразны вообще мотивы этруского периода, и насколько нѣкоторые изъ нихъ приближаются къ типамъ старо-греческимъ²⁾. Напр., капители фиг. 3, 4 и фиг. 3, 3 (храмъ *Spes'a* на *forum holitorium* по *Delbrück*'у) строже передаютъ общий дорическій очеркъ (если не принимать во вниманіе этрускаго пояска подъ эхинусомъ); онѣ моложе помпейянскаго примѣра фиг. 1, напоминающаго формою эхинуса старинныя пестумскія и селинунтскія капители³⁾.

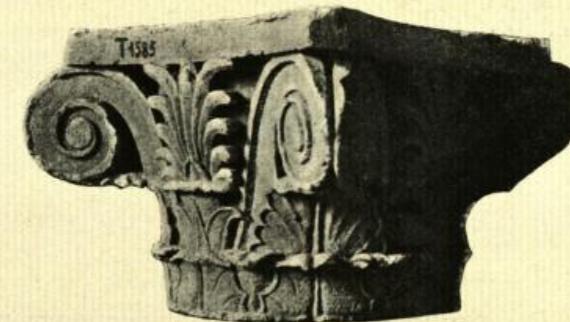
Эолійскіе мотивы капителей, въ видѣ двухъ расходящихся завитковъ, часто примѣнялись въ утвари, пепельныхъ ящикахъ, саркофагахъ и при расчлененіи стѣнъ въ этрускихъ гробницахъ; встрѣчаются также примѣры круглыхъ капителей, въ родѣ коринѣскихъ, съ бюстами или пальметками между угловыми завитками (фиг. 5)⁴⁾.

Фиг. 4.

Фиг. 5 (по Бюльману) нижн.

Фиг. 6. Капитель изъ Тарента. (фотогр. Wlha.)

По замыслу вполнѣ сходныя рѣшенія найдены въ Сардиніи (*Nora*, древнѣйший примѣръ), Тарентѣ (фиг. 6 изъ музея въ Трiestѣ), въ Африкѣ

¹⁾ A. Mau, въ *Mitt. d. D. A. J. Röm. Abt.* 1904, pag. 130. Объ эпохахъ архитектуры въ Помпѣи см. *A. Mau Pompeji in Leben und Kunst*.

²⁾ Въ сопоставленіи на фиг. 3 справа изображены также мотивы, опубликованные *Delbrück*'омъ въ *Mitt. d. D. A. J. Röm. Abt. XVIII*.

³⁾ См. также сравнительный рисунокъ двухъ капителей у *Durm*'а, фиг. 63.

⁴⁾ *Delbrück* относить сооруженіе дорическо-коринѣскаго храма въ Пестумѣ, которому принадлежитъ капитель фиг. 5, ко второй четверти III-го вѣка до Р. Хр.; въ планѣ этого храма и въ формѣ базы ясно видно вліяніе этруско-римскихъ приемовъ на первоначально греческую архитектуру Пестума.

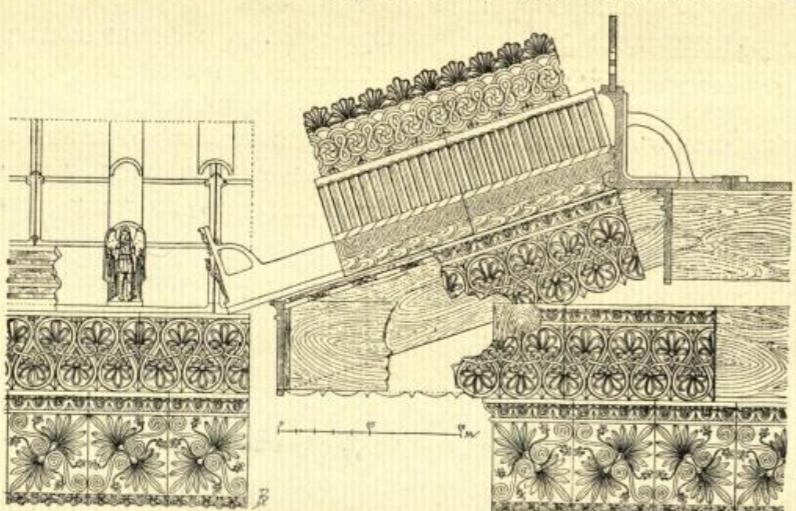
и во Франции (Nîmes, см. рисунокъ у Durm'a pag. 75), но большинство древнейшихъ образцовъ этого вида принадлежитъ памятникамъ средней Италии. Такая форма капители характерна для пунической и этруской культуры; въ архитектурѣ Греции ее перестали примѣнять, должно быть, гораздо раньше¹⁾.

Ионическія формы переняты этрусками, повидимому, позднѣе и уже въ римской передѣлкѣ (фрагментъ изъ туфа въ музѣѣ въ Corneto, мотивы украшенія на пепельныхъ ящикахъ)²⁾.

Этруская храмовая архитектура создала типы портиковъ, разсчитанные на одноврем. примѣненіе разныхъ строительныхъ материаловъ. Основаніе храма, стѣны его и колонны возводились изъ камня; какъ выясено по терракотовымъ фрагментамъ III вѣка до Р. Хр., найденнымъ въ Cervetri, Falerii, Altari и др. м., широкостолпныя колоннады³⁾ этрускихъ храмовъ поддерживали деревянный антаблементъ, состоящей изъ архитравныхъ балокъ и сильно выдвинутаго карниза (стропильныя ноги и прогоны).

Антаблементъ этотъ украшался и защищался отъ атмосферного вліянія облицовочными пластинками изъ обожженной глины съ лѣпниной

окрашенной
орнаментацией,
несомнѣнно,
греческаго про-
исхожденія.
Возстановленіе
такого убран-
ства, предло-
женное R. Borr-
mann'омъ, изоб-
ражено на фиг.
7⁴⁾. Инструк-
тивные перспек-
тивные рисунки
даютъ Durm.

Фиг. 7. Реставрація этруского антаблемента. (По R. Borrmann'у).

Сохранившіяся архитектурныя терракоты Сицили, Южной Италии, и Олимпіи служили въ карнизахъ лишь для облицовки выносной плиты, представляя собой послѣдній отголосокъ нѣкогда смѣшанной конструкціи греческихъ храмовъ изъ камня, глины и дерева. У этрусковъ же зане-

¹⁾ Delbrück pag. 32 и 33.

²⁾ Ср. тамъ же pag. 58.

³⁾ Витрувій, описывая *aerostylos*, т. е. портикъ съ большими разстояніями между колоннами, называетъ, какъ примѣръ, хр. Юпитера Капитолійскаго, построенный впервые этрускими зодчими (Vitruvius Lib. III, 3).

⁴⁾ Подробная описанія и реставраціи:

R. Borrmann, die Keramik in der Baukunst (Handb. d. Archit. I, 4).
Cozza, Barnabei въ Notizie degli scavi Roma 1888, 1896.

Bassel въ Centralblatt f. Bauverwaltung 1886.

сенная, видимо, изъ Греціи¹⁾ система терракотовой облицовки примѣнялась и позже при полномъ сохраненіи деревянного конструктивнаго остова храмовыхъ карнизовъ.

Керамика была достояніемъ многихъ странъ античнаго міра, но у этрусковъ она играла особенно выдающуюся роль какъ въ архитектурѣ, такъ и въ пластикѣ (пепельные ящики, саркофаги, лѣпные фризы и круглые фигуры); кромѣ названныхъ выше облицовочныхъ пластинъ, изъ глины изготавливались антефики, акротеріи и декорации фронтонаў, даже въ видѣ группъ большихъ размѣровъ.

Этруская глиняная скульптура еще долго цѣнилась и уважалась римлянами, какъ плодъ строгаго мѣстнаго творчества, въ противоположность позднѣйшимъ привознымъ греческимъ издѣліямъ, художественный стиль которыхъ съ теченіемъ времени все-же одержалъ верхъ.

Ознакомленіе съ болѣе монументальной конструкціей греческихъ храмовъ побудило и этрускихъ строителей позднѣйшаго времени дѣлать массивные каменные антаблементы; примѣръ подобнаго рода, безъ фриза и съ грубыми профилями, переданъ въ гравюрѣ Piranesi²⁾ (фиг. 2). Образецъ еще болѣе приближающійся къ греческому дѣленію на архитравъ, гладкій фризъ и выносную плиту, сохранился въ Римѣ на forum holitorium въ остаткахъ храма Spes'a (250 г. до Р. Хр., ср. Delbrück 3 Tempel, Tav. II, с.). Въ своеобразную этрускую архитектуру, отчасти при косвенномъ содѣйствіи Рима, проникаютъ и детальные мотивы греческихъ антаблементовъ; таковы зубцы въ карнизахъ и фризы съ триглифами, не всегда одинаково удачно детализируемые этрускими мастерами (фасады гробницъ, убранство пепельныхъ ящиковъ и саркофаговъ).

Примѣненіе деревянныхъ антаблементовъ въ храмахъ со временемъ должно было прекратиться, и удачно разработанная этрусками система терракотовыхъ облицовокъ практиковалась главнымъ образомъ уже только въ эллинизированной свѣтской архитектурѣ, для украшенія балокъ *compluvium'a* или фризовъ стѣнъ³⁾.

Расширяя предѣлы государства и политического вліянія, римляне столкнулись около начала III вѣка уже непосредственно съ греческой культурой, прежде всего въ ея италійскихъ оплотахъ. Почти каждая побѣда римскихъ войскъ сопровождалась вывозомъ въ Римъ изъ покоренныхъ городовъ произведеній искусства, даже крупныхъ архитектурныхъ частей, а военноплѣнныя греки, какъ прежде этруски, становятся главными исполнителями въ области искусствъ, въ частности зодчества, утверждая греческія детали убранства. Система, отношенія и формы греческихъ колоннадъ стали существенною частью римского архитектурнаго расчлененія

¹⁾ По Плінию технику издѣлій изъ обожженной глины ввѣль въ Этрурію грекъ Demaratus изъ Коринѳа (вѣроятно, въ началѣ VII вѣка).

²⁾ Albano 2.

³⁾ Послѣднее установлено по найденнымъ въ Tusculum остаткамъ. Ср. Borrmann, die Keramik in der Baukunst въ Handb. d. Archit. I, 4; Campana, antiche opere in plastica, Roma 1842.

и непосредственнѣе всего примѣнялись въ фасадахъ храмовъ, при сохраненіи, однако, характерныхъ чертъ плана, установленного еще этрусками¹⁾.

Въ южной Италии и Сицилии архитектурные формы III и II в. до Р. Хр. представляются своеобразнымъ продолженіемъ издавна занесенныхъ изъ Греціи (Пелопоннеса) мотивовъ: непосредственная зависимость греко-италійского зодчества отъ развитія архитектурныхъ деталей на родинѣ и въ Малой Азіи, повидимому, рано ослабѣла²⁾; съ другой стороны, замѣчается и нѣкоторое сліяніе съ приемами этрускими.

Съ формами и техникой этихъ греко-италійскихъ типовъ Южной Италии и Сицилии нагляднѣе всего знакомить насы руины Помпеи, относящіяся къ эпохѣ отъ II в. до окончательного подчиненія этого города Риму (80 г. до Р. Хр.), хотя въ нѣкоторыхъ памятникахъ Помпеи можно предполагать уже известное вліяніе поздне-греческаго искусства Востока³⁾. Законченность помпейскихъ представителей дорического, іонического и коринтскаго стиля II вѣка доказываетъ, что образцы ихъ должны были сложиться въ Италии, вѣроятно, раньше, уже въ теченіе III столѣтія⁴⁾.

По преобладающему материалу, рассматриваемую эпоху помпейского зодчества называли „туфовымъ періодомъ“; здѣсь архитектурные детали сооруженій того времени исполнялись (кромѣ нѣкоторыхъ терракотовыхъ частей) изъ зеленовато-сераго вулканическаго туффи; невзрачность материала и качества его побуждали покрывать тщательно выработанныя изъ камня формы тонкимъ слоемъ бѣлой штукатурки, имитировавшей мраморъ и только мѣстами окрашиваемой; слѣды такой штукатурки ясно видны на фиг. 28.

Формы, современные и аналогичныя „туфовымъ“ помпейскимъ, были распространены по всей Южной Италии, въ Сицилии, въ Римѣ и его окрестностяхъ, и терминъ „формы туфового періода“ примѣняется въ болѣе широкомъ смыслѣ вообще къ греко-италійскимъ деталямъ III и II вѣковъ, хотя мѣстами, вмѣсто вулканическихъ туфовъ, употребляли известковые туффи и травертинъ (напр., въ Тиволи). Въ Римѣ такія формы появляются въ началѣ III вѣка (саркофагъ Сципиона Барбата, 283 г. до Р. Хр.); однако уже около начала II вѣка до Р. Хр. здѣсь начинаютъ преобладать восточно-греческія детали по-александрийскаго искусства (храмъ Фортуны 212 г., хр. *Magna Mater* 191 г.), введенію которыхъ способствовали римскіе походы въ Македонію, Ахайю и Африку. Эти „эллинистическія“ архитектурные формы утвердились прежде всего въ Римѣ, и уже оттуда, частью въ римской характеристики, проникли въ окрестные города, въ Южную Италию и Сицилию, вслѣдь за полнымъ введеніемъ тамъ римскаго режима. Поэтому въ названныхъ областяхъ стиль туфового періода продержался

¹⁾ Храмы на подиумахъ, съ глубокимъ портикомъ, появляются, благодаря вліянію этруско-римского типа съ III в. до Р. Хр. даже въ греческихъ по культурѣ городахъ, вытѣсняя греческій планъ на стилобатѣ. Напр., въ Пестумѣ дорич.-коринтскій храмъ (около 250 г.) и хр. Аполлона въ Помпѣи (II вѣкъ).

²⁾ Ср. *Delbrück*, стр. 57 и 58.

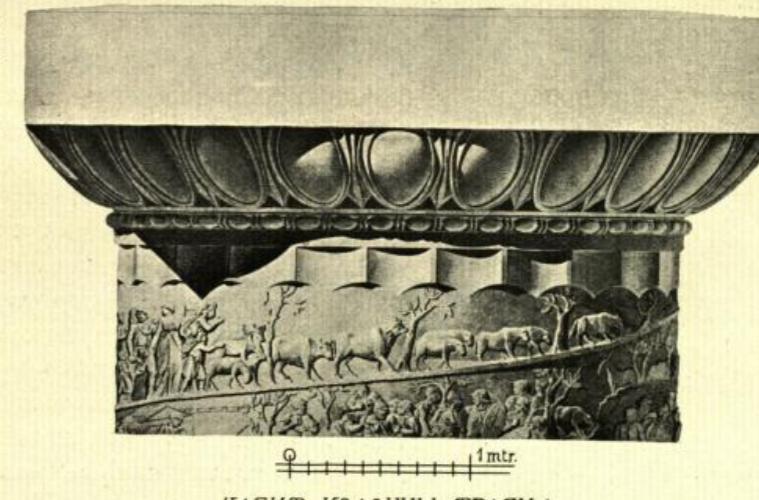
³⁾ Такое мнѣніе отстаиваетъ, въ противоположность *Delbrück*у, *Michaelis* въ Mitt. d. D. A. I. Röm. Abt. 1899, pag. 198

⁴⁾ A. Mai, *Pompeji in Leben und Kunst*, 1901.

дольше, чѣмъ въ Римѣ; въ окрестностяхъ послѣдняго переходъ къ новому стилю совершился тоже медленнѣе, чѣмъ въ столицѣ, гдѣ лихорадочная строительная дѣятельность и погоня за новизной при передѣлкахъ и реставраціяхъ быстро затирали слѣды характерной „туфовой“ архитектуры.

Стилистическое измѣненіе формъ замѣтно болѣе всего на іоническомъ и коринтскомъ ордерахъ; греко-дорический стиль въ его поздней разработкѣ, повидимому, не удовлетворялъ больше вкусу римлянъ: ихъ зодчие успѣли въ то время скомпилировать изъ этрускіхъ и греческихъ мотивовъ болѣе удобную, характерную, но нѣсколько шаблонную форму „туской“ колонны, которая впослѣдствіи вытѣснила греческій дорический типъ. Римляне примѣняли такія туски колонны или въ сочетаніи съ іонизированнымъ антаблементомъ (гробн. *Bibulus'a*), особенно въ эпоху Имперіи (амфитеатры), или же располагали надъ такими колоннами дорические антаблементы, болѣе или менѣе напоминающіе „туфовые“ образцы (театръ Марцелла). Подражаніе дорическимъ формамъ капители въ эпоху Имперіи очень рѣдки и не вполнѣ строги, напр., въ виллѣ Адріана бл. Тиволи, колонны Траяна и Марка Аврелія въ Римѣ. (фиг. 8).

Ознакомленіе съ восточною роскошью воспитало въ нѣкогда умѣренныхъ и строгихъ республиканцахъ вкусъ къ

Фиг. 8.
КАПИТ. КОЛОННЫ ТРАЯНА
ПО L.DUC.(D'ESPONY,FRAGM.).

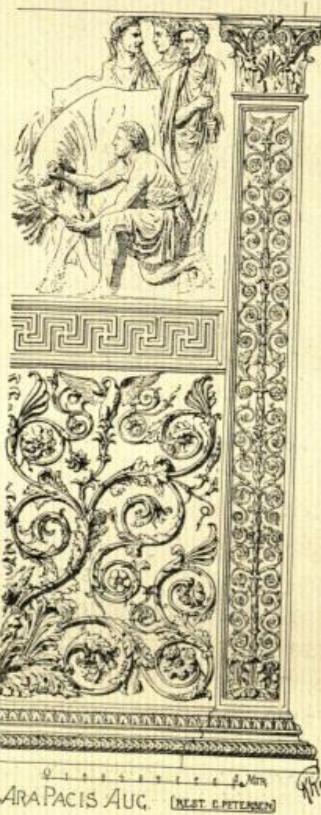
цѣнному архитектурному убранству. Во II вѣкѣ лишь изрѣдка возводились въ Римѣ мраморные храмы, вообще же преобладали, какъ и въ сооруженіяхъ туфовой эпохи, травертинъ и пеперинъ, отдѣльываемые штукатуркою; (со временем Ю. Цезаря и особенно Августа мраморъ вытѣсняетъ въ Римѣ туффи и становится предпочтительнымъ материаломъ при сооруженіи храмовъ, частныхъ и общественныхъ зданій¹⁾), убранство которыхъ

¹⁾ Изъ массивнаго мрамора, всевозможныя бѣлые и цвѣтныя породы котораго доставлялись каменоломнями Италии, Греціи, Малой Азіи и Африки, возводились колонны, антаблементы и мелкія части; подиумъ и стѣны укладывались обыкновенно изъ болѣе простого материала (туфъ въ квадрахъ, бутовая, позднѣе кирпичная и бетонная кладка) и облицовывались плитами цѣннаго камня.

Мраморомъ блистали, впрочемъ, только зданія выдающихся городовъ; провинциальная архитектура часто должна была довольствоваться скромными известняками, туфами и бетонной или кирпичной кладкой колоннъ и антаблементовъ, отдѣльываемыхъ штукатуркой.

дополнялось полихромией отдельныхъ деталей. Къ травертину прибѣгали уже только ради экономіи при особенно большихъ зданіяхъ (театры, амфитеатры), упрощая соотвѣтственно и рельефъ формъ. Съ особенно большими затратами средствъ возводились виллы богатыхъ патриціевъ, хранившія цѣлую коллекцію произведеній греческаго искусства и блеставшія мраморомъ колоннами, пѣнною отделькою стѣнъ, потолковъ и мозаикой половъ.

Мотивы художественной обработки арки и ея сочетаній съ элементами архитравного расчлененія, достигшіе въ Римской имперіи особенно высокаго развитія, зародились, вѣроятно, уже въ поздне-греческомъ зодчествѣ на Востокѣ и въ Египтѣ¹⁾. Эти же страны передали имперіи Августа и его ближайшихъ преемниковъ богатый запасъ художественныхъ мотивовъ: лучшіе образцы декоровъ стѣнъ и сводовъ²⁾ эпохи Августа, найденныхъ въ Римѣ (*Ara Pacis Augustae*, дома близъ Тибра и на Палатинѣ) представляются, какъ и зодчество того времени, продолженіемъ по-alexандрийскаго греческаго искусства, принаравливаемаго къ массовымъ отношеніямъ и содержанию римскихъ зданій.

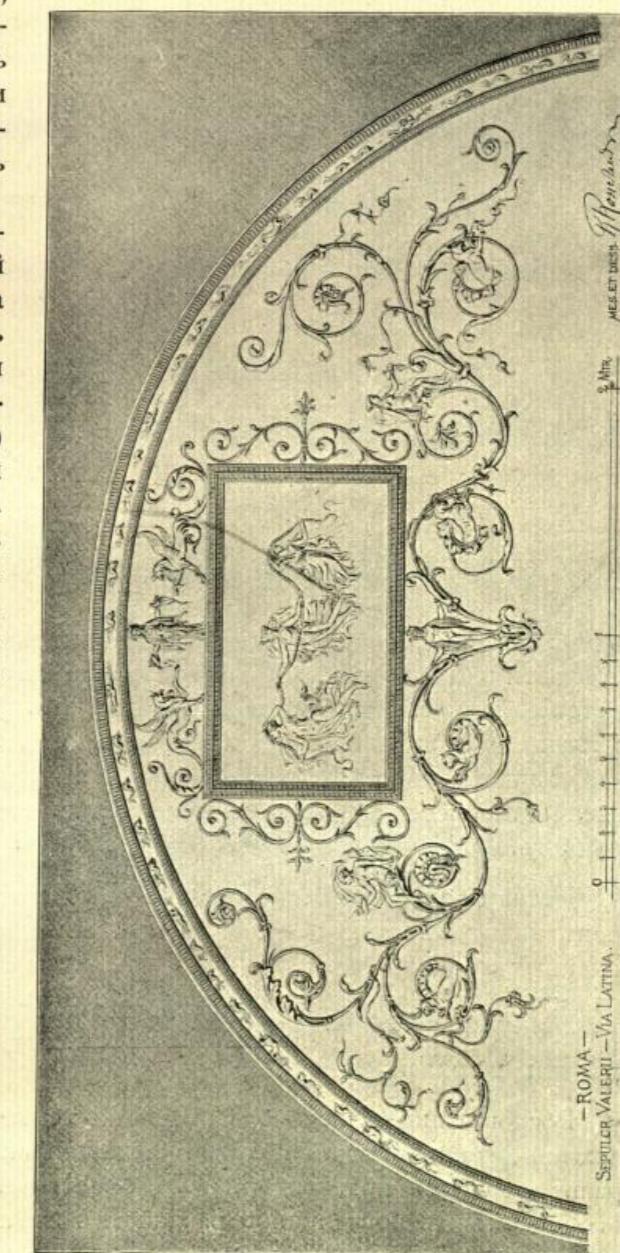
Фиг. 9.

¹⁾ О значеніи этрускихъ арочныхъ сооруженій для развитія римскихъ художественныхъ приемовъ трудно предположить что-либо вполнѣ опредѣленное, т. к. даже степень древности многихъ этрускихъ памятниковъ недостаточно выяснена.

²⁾ Ср. K. Ronczewski, *Gewölbbeschmuck im römischen Altertum*, Berlin 1903.

варіантами въ предѣлахъ позаимствованныхъ схемъ. Таковы мотивы тускоримскихъ колоннъ, капители „composita“, разновидности коринѣскихъ деталей, болѣе или менѣе удачные компиляціи и декоры базъ и, наконецъ, мотивы карнизовъ съ консолями; развитіе послѣднихъ, по-видимому, завершилось въ періодъ Имперіи, и лучшіе образцы сохранились именно въ римскихъ памятникахъ.

Плоскостная рельефная орнаментация римской эпохи тоже подготовлена въ основныхъ чертахъ греческими художниками Востока: роскошная мраморная стѣна *Ara Pacis*¹⁾ (фиг. 9) и лѣпные декоры въ гробницахъ II вѣка (фиг. 10) развиваются лишь дальше архитектурные мотивы стѣнъ болѣе древняго алтаря въ мильтскомъ булейтеріонѣ²⁾ и композиціи завитковъ, примѣнявшихся въ малыхъ размѣрахъ греческими зодчими уже въ IV в. до Р. Хр. Во всякомъ случаѣ доля заслуги на поприщѣ орнаментального творчества принадлежитъ, несомнѣнно, и римскому гению³⁾, создавшему въ лучшую эпоху Имперіи не мало сильныхъ и красивыхъ образцовъ, какъ строго стилизованныхъ, такъ и переплетающихся удачно съ мотивами натуралистического исполненія (ф. 11).

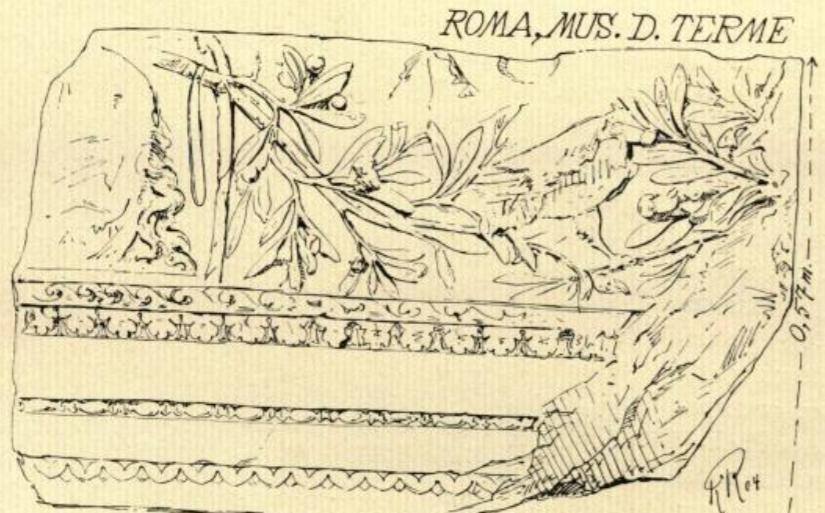
Фиг. 10. Лѣпной декоръ стѣны.

¹⁾ *Ara Pacis Augustae*, алтарь богини мира, сооруж. Августомъ въ Римѣ въ 9 г. до Р. Хр.

²⁾ Конецъ II или начало I в. до Р. Хр. Сравни реставрацію алтаря и описание раскопокъ въ *Jahrbuch d. Archaeol. Instituts* XVII, 1902.

³⁾ Ср. Durm, *Handb. d. Archit.* II 2, 1905, pag. 429.

Пристрастіе римлянъ къ роскоши и декоративности убранства, а также примѣненіе греческихъ архитравныхъ мотивовъ къ своеобразнымъ по формѣ и конструкції типамъ римскихъ сводчатыхъ зданій вызывало

Фиг. 11. Бѣлый мраморъ.

нымъ добавленіемъ, примѣнявшимся исключительно для обогащенія архитектурной части или профиля. Такое отношение къ архитектурнымъ декорамъ и вплетеніе фигуральныхъ композицій въ систему расчлененій выработали, несомнѣнно, большую свободу и живописность композицій, открывая, съ другой стороны, просторъ излишеству и вычурности, которая въ эпоху пониженія творческихъ силъ и художественнаго чутья ускоряютъ упадокъ формъ.

Детали зодчества августовскаго периода отличаются въ большинствѣ случаевъ тщательностью исполненія и свидѣтельствуютъ о тонкости вкуса современныхъ художниковъ; формы проникнуты еще своеобразнымъ духомъ классической строгости, уравновѣщающей мѣру примѣненія богатыхъ декоровъ и подчиняющей проблески натурализма орнаментовъ ихъ общей, вполнѣ стилизованной компоновкѣ.

Роскошными и разнообразными, но менѣе прочувствованными представляются детали римской архитектуры въ правлениѣ Клавдіевъ, Флавіевъ и Траяна. Успѣхъ архитектурного творчества II вѣка заключается главнымъ образомъ въ постепенной разработкѣ смѣлыхъ пріемовъ перекрытия (купола, крестовые своды) въ связи съ удачной группировкой объемныхъ отношеній и художественной компоновкой плановъ; особенно крупные слѣды оставило въ этомъ отношеніи зодчество императора Адріана; въ нѣкоторыхъ сооруженіяхъ его, несомнѣнно изящныя детали отличаются, впрочемъ, извѣстною сухостью стилизациіи, обусловленной подражательными склонностями этого знатока и цѣнителя греческаго искусства.

уклоненія отъ первоначального смысла греческихъ строительныхъ мотивовъ и ихъ орнаментовъ. Послѣдніе, теряя формальное отношение къ конструкціи, становятся во многихъ случаяхъ произвольно.

И въ лучшіе періоды искусства, даже среди выдающихся памятниковъ Имперіи, создавались произведенія низкаго достоинства¹⁾ на ряду съ образцовыми; но съ начала III вѣка по Р. Хр. общій художественный уровень римскихъ архитектурныхъ деталей неуклонно падаетъ. Между тѣмъ грандиозныя и при всей сложности удачныя въ массахъ дворцовая и общественная сооруженія²⁾ возводились не только въ блестящую для римского зодчества эпоху I и II вѣковъ, но и позднѣе, когда, при накопленіи мотивовъ убранства, наступило огрубеніе деталей и пониженіе тщательности въ ихъ исполненіи.

Въ западныхъ областяхъ римского государства нищета художественного мастерства господствовала вполнѣ уже при Константинѣ; въ восточныхъ центрахъ поздне-классического міра (Антіохія, Византія и др.) греко-римскіе детальные мотивы переживаютъ еще въ IV и V вѣкахъ определенія преобразованія и, вмѣстѣ съ развивающимися типами центральныхъ и базиликальныхъ сооруженій, образуютъ основы возникающаго восточно-христіанскаго искусства³⁾.

Подчиняя себѣ области Запада и Востока, римляне заносили туда свои строительные пріемы; не вездѣ, однако, и не въ равной степени они являлись апостолами классическихъ архитектурныхъ формъ: отдѣльные эллинистические типы утвердились мѣстами уже ранѣе, благодаря непосредственнымъ сношеніямъ съ греческимъ Востокомъ⁴⁾. Въ такихъ провинціяхъ, обязанныхъ Риму возникновеніемъ типичныхъ для римского зодчества зданій, декоративныя детали послѣднихъ имѣютъ часто нѣсколько иной характеръ, нежели въ памятникахъ Рима, въ которомъ сталкивались, перерабатывались и быстрѣе сменялись воздействиѳ различнѣхъ направленій древняго классическаго искусства.

Зодчество восточныхъ областей Имперіи, оставаясь подъ обаяніемъ блестящихъ образцовъ греческой эпохи и подвергаясь извѣстному вліянію позднѣйшаго искусства Месопотаміи и Персіи, не теряло способности дальнѣйшаго развитія и самостоятельной характеристики даже переработанныхъ въ Римѣ каноновъ I и II вѣковъ по Р. Хр.

Въ искусство провинцій, не знавшихъ до покоренія римлянами формъ классической архитектуры, римское зодчество внесло новыя жизненные начала; вообще же памятники такой римской провинциальной архитектуры нерѣдко носятъ отпечатокъ грубости, даже при удачной общей композиціи; виною этому недостаточный уровень умѣнья сопровождавшихъ побѣдонасные полки мастеровъ, которые по ремеслу часто были болѣе солдатами, чѣмъ строителями и художниками.

¹⁾ Напр., фризъ арки Августа въ Susa; декоры арки въ Оранжѣ, относимой къ эпохѣ Тиберія; детали храма Діаны и „Porta Aurea“ въ Поля.

²⁾ Напр., термы Каракаллы (212 г.); пімѣраeum „Minerva Medica“; базилика Максентія, законч. Константиномъ; термы Діоклетіана (305 г.), арка Константина.

³⁾ Ср. о началѣ византійскаго искусства вообще: Josef Strzygowski „Rom oder Orient“ и „Kleinasien, ein Neuland der Kunstgeschichte“.

⁴⁾ Напр., замѣтно сродство детальныхъ частей въ памятникахъ Галліи (Nimes, Orange), съ одной стороны, и въ сооруженіяхъ Пальмиры и Бальбека, съ другой; извѣстно, что города нынѣшней Франціи издревле вели торговлю съ Сиріей.

КОЛОННАДЫ ТУФФОВОЙ ЭПОХИ.

ДОРИЧЕСКІЙ ОРДЕРЪ греко-италійскаго зодчества переживаль въ эту эпоху тѣ же измѣненія, которыя наблюдаются и въ поздне-дорическомъ стилѣ Греціи и Малой Азіи: стержнямъ колоннъ охотно придаютъ стройность іоническихъ отношеній, малая капи-тель отличается прямизной и сухостью профиля, а высота антаблемента уменьшается въ сравненіи съ высотою колонны¹⁾.

Фиг. 12. Атріумъ дома Эп. Руфа въ Помпей. (фот. автора).

Въ болѣе древнихъ колоннадахъ гражданскаго форума въ Помпѣѣ (нач. II в. до Р. Хр.) еще выдержанна мощь дорическихъ стержней ($H = 5,4$ н. д.), но главнымъ образомъ въ виду имѣвшагося второго яруса колоннъ; большинство же дорическихъ стержней туффового периода гораздо стройнѣе (фиг. 12 и 13), и отношение высоты колонны къ нижнему диаметру доходило въ позднѣйшихъ примѣрахъ даже до $7\frac{1}{2}$ (Помпѣя, палестра близъ театра); особенно стройны также полу-колонны Табуларія въ Римѣ (78 до Р. Хр.), по деталямъ принадлежащія еще къ „туффовому“ стилю.

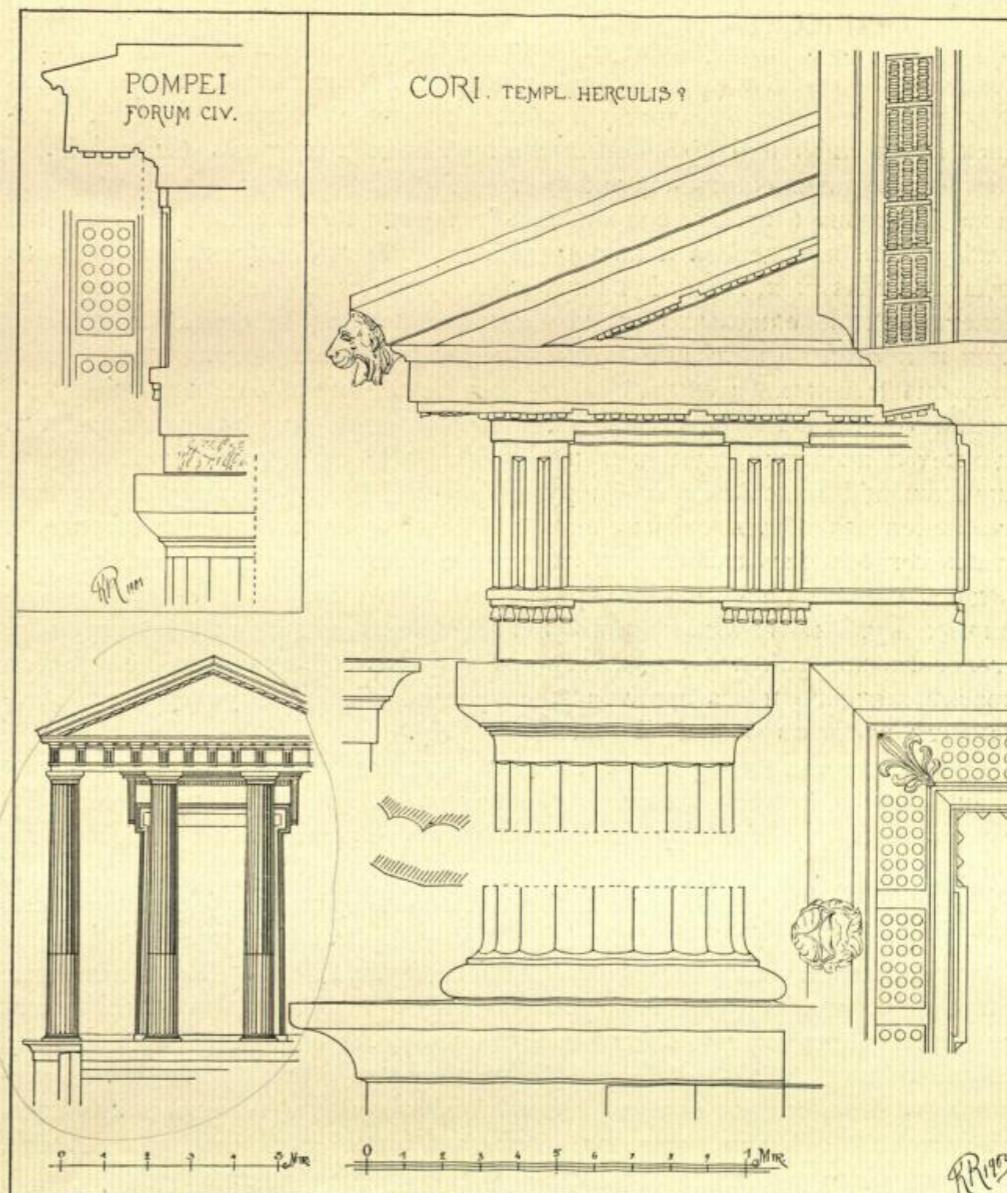
Суженіе стержня кверху слабѣѣ, чѣмъ въ греческихъ образцахъ перикловской эпохи и велось съ незначительнымъ энтализисомъ²⁾. Сегмент-ная канелюры (обыкнов. 20) часто переходятъ въ нижней трети стержня въ плоскія грани (Солунто, Помпѣя, Корі), какъ показано на фиг. 13; вѣро-ятно, этотъ пріемъ вызванъ практическимъ соображеніемъ для предупре-жденія скальвания острыхъ, непрочныхъ въ штукатуркѣ ребрышекъ отъ толчковъ прислоняющихся и проходящихъ. Полу-колонны Табуларія снаб-жены по всей высотѣ такими плоскими гранями, очевидно, для упрощенія деталей при monumentalной массивности зданія.

Въ греческихъ по культурѣ осѣдлостяхъ „туффовая“ дорическая колонны дѣлались безъ базы; римляне, очевидно, подъ вліяніемъ этрускихъ компиляцій дорическихъ и іоническихъ формъ, допускали примѣненіе

¹⁾ Послѣднее характерно и для нѣкоторыхъ примѣровъ коринѣскаго стиля; сравни Корі и Тиволи на фиг. 37, дающей сопоставленіе относительныхъ высотъ анта-бллементовъ при условной одинаковой высотѣ колоннъ.

²⁾ Изгибъ профиля, но не увеличеніе среднихъ диаметровъ противъ нижняго. Верхній диаметръ стержня прибл. равенъ въ позднѣйшихъ примѣрахъ $\frac{9}{10}$ н. д.; въ древнѣйшихъ памятникахъ суженіе сильнѣе.

слабой базы, какъ видно по сохранившемуся въ Корі храму¹⁾, сооружен-ному около 100 года до Р. Хр. (фиг. 13).

Фиг. 13.

Характерною чертой колоннъ „туффового“ стиля является гладкій поясъ-шайка капители, у которого заканчиваются, не доходя до эхинуса, канелюры стержня²⁾; верхнєе ограничіе канелюръ плоское, съ острыми

¹⁾ Обыкнов. называемыи хр. Геркулеса, но въ дѣйствительности посвящен-нымъ, вѣроятно, Юпитеру, Юнонѣ и Минервѣ.

²⁾ Это отличие отъ греческаго типа вызвано, вѣроятно, вліяніемъ этрускихъ капителей, съ выступающимъ пояскомъ которыхъ Delbrück сравниваетъ шейку туффо-выхъ формъ.

краями (Pompei, Cogi), рѣдко въ видѣ фестоновъ, какъ на фиг. 18. Профиль эхинуса слабо изогнутъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ совсѣмъ почти прямой и мало характеренъ при незначительной высотѣ капители, нѣсколько меньшей $\frac{1}{2}$ н. д. Внизу эхинусъ заканчивается или ремешками (обыкн. 3) упрощенной формы, или небольшой выкружкой¹⁾, какъ въ помпейскихъ капителяхъ фиг. 13. Квадратный абакъ нѣсколько выше эхинуса и снабжался квадратной или круглой пластинкой подъ архитравъ (scamillus).

Въ помпейскихъ портикахъ гражданского форума и вокругъ двора храма Аполлона (фиг. 15) сохранились²⁾ примѣры смѣшанной конструкціи антаблемента изъ дерева и камня; наблюдаемой въ сооруженіяхъ II вѣка, когда зодчие Помпеи, не довѣряя хрупкому туфу, при болѣе значительныхъ пролетахъ³⁾, перекидывали съ колонны на колонну деревянные плоскія балки и прогоны (послѣдніе подъ поперечными балками потолка); на такой деревянной „вспомогательной“ архитравъ клади отдѣльные короткіе куски каменного антаблемента, съ вертикальными швами (фиг. 15), скрѣпляя ихъ еще металлическими штырями и скобами. Этотъ примитивный пріемъ, напоминающій описываемую Витрувіемъ (Lib. IV, 7) технику этрускихъ антаблементовъ, былъ современемъ заброшенъ; однако и при возведеніи антаблементовъ изъ сплошныхъ каменныхъ балокъ иногда сохраняли (напр. въ домѣ Фавна) расчлененіе дорического архитрава на полосы, подобно іоническому, — мотивъ навѣянный примѣненіемъ смѣшанной конструкціи, отголосокъ которой проглядываетъ также въ желтой, имитирующей дерево окраскѣ нижняго пояса архитрава, сохранившейся на штукатурномъ антаблементѣ въ домѣ Фавна (II вѣкъ до Р. Хр.).

Архитравъ и фризъ колоннадъ выдѣльвались обыкновенно, для большей прочности, изъ одного куска камня. Ширина архитрава соотвѣтствуетъ верхнему диаметру колонны; высота его значительно ниже высоты фриза (фиг. 13).

Въ Кори сохранился полный триглифонъ храмового фасада туфовой эпохи⁴⁾, указывающій на примѣненіе углового триглифа по греческой схемѣ и распределеніе трехъ метоповъ надъ междустолпіемъ. Многометопные фризы не чужды и лучшей эпохѣ греческаго искусства; въ итальянскихъ памятникахъ они опредѣлялись относительно большимъ разстояніемъ между колоннами или небольшой высотой антаблемента. Въ Кори (фиг. 13) колонны портика размѣщены въ равныхъ разстояніяхъ, и метопы крайнихъ междустолпій сдѣланы, поэтому, нѣсколько шире среднихъ; разница эта, впрочемъ, мало замѣтна, благодаря большому числу триглифовъ.

Лицевая поверхность триглифовъ располагалась или въ одной плоскости съ верхнею частью архитрава (Pompei), или выступала нѣсколько противъ послѣдняго (Cogi). Углы вырѣзовъ въ триглифахъ не имѣютъ

¹⁾ Тоже мотивъ, нерѣдкий въ этрускихъ капителяхъ.

²⁾ На fotograf. фиг. 15 передана современная реставрація.

³⁾ Разстояніе между осями дорич. колоннъ на forum civile = 3,045 м.

⁴⁾ Дорические антаблементы въ римскихъ храмахъ очень рѣдки. Примѣры: въ Кори, въ Пестумѣ и на островѣ Phylae (Египетъ); въ двухъ послѣдн. храмахъ триглифонъ примѣненъ надъ коринтизованными колоннами.

закругленій, и вообще детальная разработка профилей „туфового стиля“ грубѣе и упрощена сравнительно съ мраморными греческими образцами. Метопы оставляли гладкими или украшали, судя по фризу саркофага Сципиона, центральными розетками (фиг. 14).

Переходъ къ слезнику карниза совершается въ большинствѣ случаевъ при посредствѣ малаго лесбійскаго гладкаго профиля¹⁾. Мутули (модульоны) на слезникѣ (geison) часто имѣютъ видъ отдѣльныхъ, свободныхъ съ четырехъ сторонъ дощечекъ, расположенныхъ въ общемъ углубленіи нижней поверхности выносной плиты (Помпей на фиг. 13). Въ Кори мутули размѣщены наклонно и нѣсколько передвинуты относительно осей угловыхъ триглифовъ²⁾. Въ дорическомъ храмѣ въ Кори наклонный карнизъ фронтона тоже снабженъ каплями, въ противоположность чисто-греческому пріему.

Фиг. 14. Саркофагъ Сципиона (фот. Alinari).

Желобъ и вѣнчающая часть анты этого храма имѣютъ форму выкружки; такой профиль и гладкій лесбійскій валъ примѣняются особенно часто и представляютъ стилистически характерные мотивы цоколей и карнизовъ въ подиумахъ, алтаряхъ и антаблементахъ туфовой эпохи (ср. ф. 14, 25).

Во многихъ случаяхъ желобы (sima) каменныхъ антаблементовъ дѣлались изъ терракоты; для деревянныхъ карнизовъ въ атріумахъ жилыхъ домовъ это было общимъ правиломъ. Изъ обожженной глины дѣлались также антефицы и черепицы³⁾ кровли (ср. ниже стр. 25).

ІОНИЧЕСКІЙ И КОРИНѢСКІЙ СТИЛИ.

Въ деталяхъ іоническихъ и коринѣскихъ ордеровъ туфового периода гораздо больше итальянскихъ особенностей и архаичныхъ греческихъ мотивовъ, нежели въ разсмотрѣнныхъ дорическихъ формахъ. Отношенія колоннъ и размѣры междустолпій приближаются въ большинствѣ случаевъ къ греческимъ нормамъ⁴⁾, колеблются, однако, и въ болѣе свободныхъ предѣлахъ, которые достаточно иллюстрируютъ фиг. 15 и фиг. 16.

¹⁾ Мотивъ, примѣненный уже въ дорическомъ ордерѣ аѳинскихъ Пропилей.

²⁾ По съемкѣ и реставрації Blavette'a въ D'Espron, Fragments de l'archit.; Chabat (Fragments) и по его даннымъ R. Borrmann (въ Ergänzungsheft zu Mauch, die Säulenordnungen) изображаютъ мутули въ горизонтальномъ положеніи.

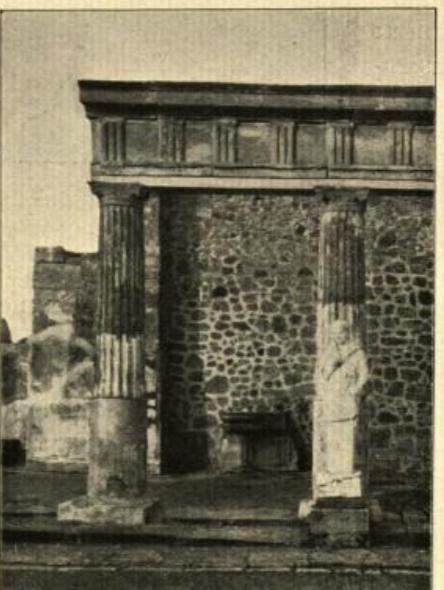
³⁾ Очень подробно и инструктивно разобрано устройство античныхъ кровель и желобовъ у J. Dugii's Handb. d. A. II, 2 pag. 322 и сл.

⁴⁾ Нормальная отношенія имѣютъ, между прочимъ, хорошо сохранившіяся колонны коринѣскаго стиля въ кругломъ храмѣ въ Тиволи (фиг. 25), где высота всей колонны = почти $9\frac{1}{2}$ н. д. Такая стройность стержней — около 9 н. д. — наблюдается и въ большинствѣ іонич. колоннъ въ домахъ Помпеи. Суженіе стержня вверху прибл. $1\frac{1}{2}$ н. д.

Колонны имѣли базы аттико-ионического типа, безъ плинтуса, который появляется въ памятникахъ „туффового стиля“ сравнительно поздно, около 80 годовъ до Р. Хр., (напр., въ Палестринѣ и въ Помпѣѣ). Въ Римѣ, вѣроятно, плинтусы примѣняли и раньше, соотв. болѣе раннему вліянію азиатскихъ формъ. Угловатые но типичные профили базы храма въ Тиволи (фиг. 25), быть можетъ, до нѣкоторой степени сглаживала штукатурка, покрывавшая всѣ части ордера, возведенного изъ travertina.

Энтазисъ ведется, подобно греческому, безъ утолщенія колонны въ нижней части; только въ колоннахъ круглого храма въ Тиволи по P. Nenot¹⁾ наблюдается незначительное, для глаза почти незамѣтное увеличеніе діа-

Фиг. 15. Дворъ хр. Аполлона.

Фиг. 16. Пропилеи къ forum triangul. Помпейя. (Фот. автора).

метра, приблизит. до $\frac{1}{3}$ высоты колонны. Стержни ионическихъ и коринѣскихъ колоннъ покрыты 20 до 24 полукруглыми канеллюрами, подъ капителю законченными обыкновенно плоскимъ обрѣзомъ, какъ и въ дорическомъ стилѣ; изрѣдка встрѣчается и показанная на фиг. 18 форма (Палермо музей; Помпейя). Внизу канеллюры заканчивались дугообразно (домъ Фавна) или какъ на фиг. 25. Стержни антъ и пилястровъ дѣлались безъ канеллюръ и безъ суженія кверху.

Непосредственно подъ капителю (ионич. или коринѣскаго стиля) стержень имѣлъ гладкій поясокъ (какъ въ разсмотрѣнныхъ выше дорическихъ колоннахъ), образующій какъ бы шейку капители и исполняемый обыкновенно изъ одного куска съ капителю (фиг. 17). Особенно высокъ этотъ гладкій поясъ въ ионической колоннѣ республиканской эпохи изъ

¹⁾ Ср. D'Espouy, Fragments; нижній діаметръ стержня = 74,4 см., на высотѣ 1,6 м. снизу діаметръ = 74,9 см., а у шейки капители = 66,9 см., при высотѣ всей колонны = 7,05 mtr.

г. Aquileia¹⁾; ради надписи на верхней части стержня поясокъ этотъ еще расширенъ на протяженіи пяти канеллюръ и представляетъ собою вполнѣ исключительный примѣръ.

Надъ гладкою тесьмой переходъ отъ стержня къ капители раздѣленъ жемчужнымъ шнуромъ, рѣдко гладкимъ валикомъ съ плоскими почками или небольшой выкружкой, какъ видно на фиг. 17 до 21 и 28.

Стержни разсмотрѣнного италійского типа туффовой эпохи распространены по всей Южной Италии и Сицилии; они попадаются и въ Этруріи, гдѣ надъ базой колонны тоже иногда примѣняютъ гладкій поясокъ съ кольцомъ жемчужного шнура. Время появленія вышеописанной формы „туффовыхъ“ стержней не опредѣлено, но, вѣроятно, въ болѣе отдаленной древности она примѣнялась и въ Греціи, гдѣ въ дальнѣйшемъ развитіи зодчества была вытѣснена новымъ типомъ; дольше всего эта форма продержалась лишь на окраинахъ греческихъ осѣдлостей — въ Италии, Галліи, Африкѣ, Критѣ и Ликіи²⁾.

Сравнительно рѣдко встрѣчается форма стержней, въ нижней трети которыхъ канеллюры заполнены плоскими валиками (Помпейя: пропилеи къ forum triangulare); этотъ приемъ характернѣе для зодчества Имперіи и часто наблюдается въ помпейскихъ реставраціяхъ этого времени: колонны покрывались толстымъ слоемъ штукатурки, нижнюю часть дѣлали при этомъ гладкой или съ валиками въ канеллюрахъ.

ИОНИЧЕСКІЯ КАПІТЕЛИ. Въ туффовую эпоху господствуетъ т. н. „диагональная“ форма, съ волютами по четыремъ сторонамъ капители. Подобная рѣшенія встрѣчаются также въ болѣе древнихъ памятникахъ Греціи и въ пуніческой архитектурѣ; вѣроятнѣе всего предположить (Delbrück) зависимость велико-греческихъ „туффовыхъ“ ионическихъ капителей отъ древнѣйшихъ мотивовъ Пелопоннеса³⁾.

Архаизмъ проглядываетъ особенно въ капителяхъ съ волютами въ видѣ свернутыхъ спирально тесемъ, нѣсколько винтообразно выдвинутыхъ и напоминающихъ скорѣе завитки, чѣмъ волюты, т. к. между отдѣльными ходами оставлены просвѣты. Свообразный видъ придаютъ капители также пальметки, выходящія изъ-подъ эхинуса, и розетка посрединѣ canalis (фиг. 17 и 18). Подобного рода капители туффового стиля сохранились въ значительномъ количествѣ въ Солунто, Палермо (музей), Агригентѣ (гробница

¹⁾ Ср. рисунокъ у J. Durm'a, Handb. d. A. II, 2, pag. 383.

²⁾ По R. Delbrück'y, 3 Tempel am forum holitorium, гдѣ данъ анализъ формъ туффовой эпохи, и разобрано ихъ отношеніе къ восточно-греческимъ.

³⁾ Греческіе примѣры: въ Phigaleia, Kalaureia, Messene, Megalopolis, Sparta. Въ эпоху эллінізма диагональная капитель (антъ) примѣнялась и въ Малой Азіи (Пергамъ), а позже и въ римскомъ зодчествѣ восточныхъ провинцій Имперіи (напр. Nei Soffa). Это побуждаетъ Michaelis'a искать прототипы помпейскихъ диагон. капителей на востокѣ (Mitteil. d. D. A. I. Röm. Abt. 1899 pag. 207). Вліяніе поздне-греческаго зодчества Востока могло, мнѣ кажется, сказаться въ облагороженной изящной разработкѣ извѣстныхъ помпейскихъ ионич. капителей, напр., изображен. на фиг. 19 до 21, но относительно типовъ фиг. 17 и 18 и вообще характернаго „диагонального“ рѣшенія греко-италійскихъ формъ выводъ Delbrück'a гораздо убѣдительнѣе.

Терона), Тиволи (хр. Сибильы), Перуджии (Porta Augustae), Помпей и др. м. Въ помпейскихъ примѣрахъ своеобразна и замѣчательна, какъ мѣстная особенность, форма іоникъ: малое почти круглое яичко помѣщено въ верхней части глубокаго заостренного листка, края которого изогнуты почти по профилю лесбійскаго кимаціона (фиг. 17, 19—21).

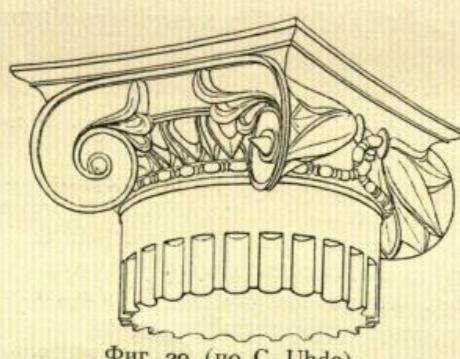
Фиг. 17.

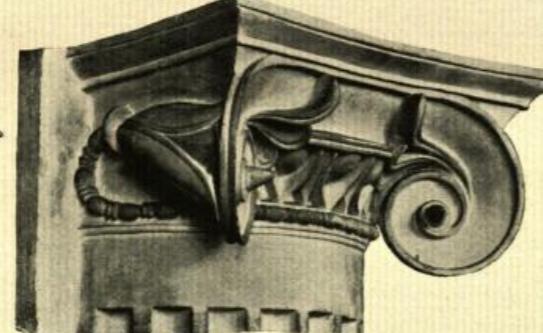
Фиг. 18. Музей въ Палермо.

Фиг. 19. Помпея.

Фиг. 20. (по С. Uhde).

Фиг. 21. Помпея.

ІОНИЧЕСКІЯ КАПІТЕЛИ ТУФФОВАГО ПЕРІОДА (фот. автора).

Особенно хороши помпейскіе образцы капителей, облагороженные, быть можетъ, искусствомъ эллинизма, съ полными волютами, нѣсколько свѣшивавшимися и изогнутыми въ диагональномъ направлениі. Завитки имѣютъ прямоугольный профиль и сходятся крутыми поворотами къ глазку, имѣющему форму конуса. Абакъ, слабо изогнутый или почти прямой, соединенъ съ угловой поверхностью волютъ острою гранью. Такой типъ переданъ на фиг. 19—21.

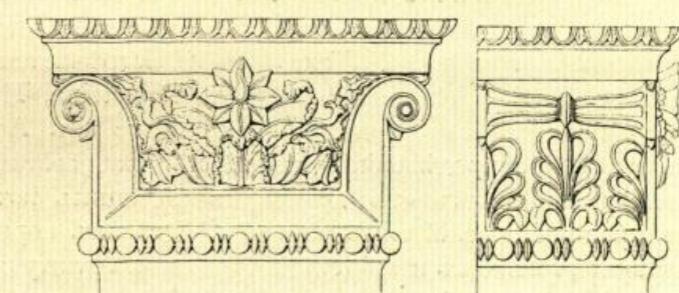
Іоническія капители съ боковымъ решеніемъ въ видѣ свертка рѣдки въ памятникахъ туффовой эпохи; примѣръ, съ игривымъ сочетаніемъ двухъ чашечекъ листьевъ жемчугомъ эхинуса, сохранился въ домѣ Фавна въ Помпей (фиг. 20 и 21).

Въ общемъ іоническія капители туффового периода малы сравнительно съ величиной колонны и въ наружной архитектурѣ легко могли казаться тощими.

Капители антъ іонического стиля (фиг. 22) дѣлались на подобіе греческихъ антовыхъ капителей (напр., въ пропилеяхъ forum triang. въ Помпей), а для небольшихъ пилястръ дверныхъ обрамленій въ Помпей

Фиг. 22.

Фиг. 23. Капитель изъ Помпей (по Bahlmann'у).

примѣняли также малоазійско-греческіе мотивы, напоминающіе капители изъ Милета и Пріенъ; изящный образецъ такого рода сохранился въ фасадѣ casa del duca d'Aumale (фиг. 23) и указываетъ на знакомство помпейцевъ съ архитектурными формами Востока, изрѣдка, впрочемъ, проглядывающими въ до-римской эпохѣ помпейскаго зодчества (т. е. до 80 г. до Хр.).

КОРИНѢСКІЯ КАПІТЕЛИ. Эолійскіе и кипрскіе мотивы рано были усвоены зодчествомъ этруско-пунической культуры¹⁾ и примѣнялись въ Средней Италии, а еще раньше, вѣроятно, въ Сардинії²⁾ въ видѣ коринтизованныхъ капителей, часто съ украшеніемъ средней части пластичными бюстами (фиг. 5 и 6). Помпейскія фигурные капители³⁾ II вѣка до Р. Хр. еще ясно повторяютъ эту схему, но уже съ характерной для

¹⁾ Ср. выше на стр. 3.

²⁾ Delbrück считаетъ наиболѣе древнею капитель съ бюстомъ, найденную въ Нога въ Сардиніи.

³⁾ Примѣнялись главнымъ образомъ въ пилястрахъ, обрамляющихъ входы жилыхъ домовъ (Casa d. capitelli figurati, do colorati), или въ пилястрахъ атріумовъ, напр., въ домѣ Эпидія Руфа.

„туфоваго“ стиля Кампании стилизацией аканеа (фиг. 24), тогда какъ въ болѣе древней и болѣе „этруской“, по формѣ базы колоннѣ изъ Пестума (фиг. 5) и въ капители изъ Тарентта (фиг. 6) аканѣ еще напоминаетъ пальметки.

Фиг. 24. Помпея.
(фотогр. Линднера).

Такое же расположение угловыхъ стеблей съ завитками примѣнено въ большинствѣ помпейскихъ пилястровыхъ капителей, средину которыхъ заполняетъ цвѣтокъ лилии и тонкіе изгибающіеся стебельки съ цвѣтками (фиг. 27). Фиг. 26 и 28 ясно передаютъ стилизацию листовъ внизу капители; мягкие загнутые края ихъ лепестковъ, позаимствованные изъ формъ растенія, назыв. „*choux gras*“ или „*bouillon blanc*“¹⁾, примились въ эпоху туфовыхъ формъ не только

въ Помпѣѣ, но и въ памятникахъ Сицилии, Южной и Средней Италии; уклоненія замѣчаются въ капителяхъ изъ Аквилеи²⁾, гдѣ боковые края листьевъ имѣютъ волнистую форму (фиг. 29).

Въ коринѣскихъ колоннахъ, сохранившихся со II вѣка до Р. Хр., примѣнялся вполнѣ однообразный установленный типъ капители, изображенный на фиг. 26 и 28. Такая форма встрѣчается въ Сицилии, Южной Италии, въ Римѣ³⁾, его окрестностяхъ (Palestrina, Tivoli) и даже въ сѣверныхъ городахъ, какъ видно по примѣру изъ Aquileia (въ музѣѣ въ Udine)⁴⁾. По распределенію листьевъ и по направленію завитковъ, попарно, но независимо одинъ отъ другого выходящихъ изъ-за кольца листьевъ, этотъ греко-италійскій типъ вполнѣ родственъ коринѣской капительѣ изъ Эпидавра⁵⁾; только въ италійскихъ туфовыхъ отштукатуренныхъ образцахъ стилизациѣ и разработка деталей совершенно своеобразна, а форма чаши (*kalathos* — корпуша капители) выражена неясно; она даже какъ бы умышленно закрыта листиками вдоль диагональныхъ *helices*. Средняя розетка, въ формѣ раскрытаго цвѣтка лилии, размѣщена подъ абакомъ и закрываетъ его только частью лепестковъ.

Какъ и во всѣхъ деталяхъ „туфоваго“ стиля, формы капители вырѣзаны точно изъ камня, и вовсе не измѣнялись слоемъ штукатурки

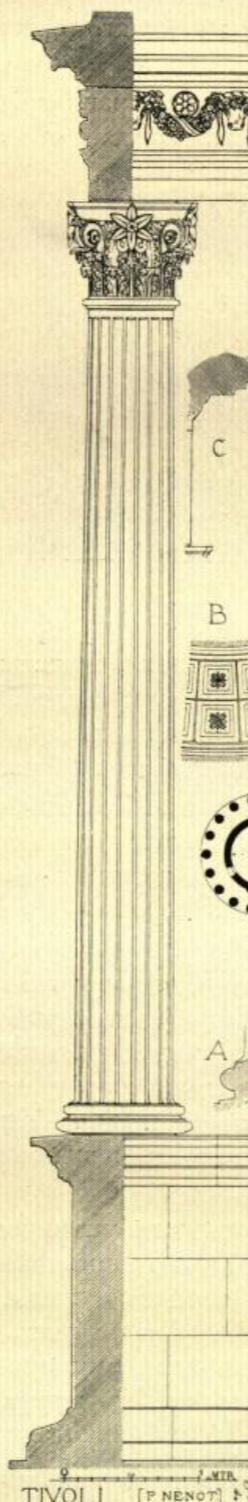
¹⁾ Сравни *Olk über den Akanthus der Griechen und Römer*.

²⁾ Городъ, основанный въ 182 г. до Р. Хр. римлянами близъ сѣвернаго побережья Адриатического моря (въ предѣлахъ нынѣшней Австріи).

³⁾ Остатки на Via Appia.

⁴⁾ J. Durm относитъ этотъ мраморный образецъ ко II вѣку послѣ Хр. (Handb. d. Archit. II, 2, второе изд., фиг. 429). Въ то время, однако, Aquileia была величайшимъ послѣ Рима городомъ, и, несомнѣнно, тутъ господствовали, какъ повсюду, римско-эллинистические приемы. Рѣшеніе же данной капители вполнѣ тождественно, кроме нижнихъ частей аканеа, съ туфовыми образцами II и I вв. до Р. Хр. Можетъ быть, это мраморная копія болѣе древней капительи, примѣненная при реставраціи.

⁵⁾ IV вѣка до Хр.; рисунокъ, напр., у Durm'a Die Baukunst der Griechen (Handb. d. A. II, 1). Капители, подобныя капительямъ изъ Помпѣи и Тиволи, найдены также въ Олимпии.

Фиг. 25.

Фиг. 26. Тиволи. (по Р. Ненот).

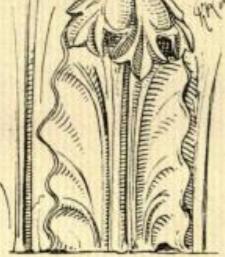
Фиг. 27. Помпея.
(Фотогр. Линднера).

Фиг. 28. Изъ базилики въ Помпѣѣ;
высота безъ шейки=59,8 см.
ph. KR

толщиной въ среднемъ 5 шт. — особенно хорошо сохранившейся на капителяхъ въ домѣ Фавна и частью видимой на капители верхняго ордера помпейянской базилики (фиг. 28).

Красивый декоративный вариантъ капители пилстра, сохранившейся въ Помпѣѣ, изображенъ на фиг. 30. Такія двойныя спиралі каждого стебля

Фиг. 29.

Фиг. 30. Помпѣѧ. (Фот. Линнера).

часто встречаются въ римскихъ капителяхъ послѣдующей эпохи, черпавшей мотивы изъ запаса восточно-греческихъ формъ; вѣроятно, и приведенный помпейянский примѣръ, по деталямъ аканѣа принадлежащий еще къ „туффовому“ памятникамъ, исполненъ по эллинистическому восточному образцу.

Не такъ удачна капитель пилстра храма Зевса въ Помпѣѣ (Iov. Meilichios¹⁾) восьмидесятыхъ годовъ до Р. Хр.; здѣсь задумано соединеніе мало-азійской формы іонической пиластровой капители съ нижнимъ двойнымъ рядомъ листьевъ, а середина заполнена рельефомъ головы — своего рода „composita“!

АНТАБЛЕМЕНТЫ. Въ туффовую эпоху антаблементы коринѣскаго ордера не отличались существенно отъ іоническихъ: въ обоихъ случаяхъ примѣнялись расчлененные на двѣ полосы архитравы съ вѣнчающимъ кимаціономъ и карнизы азіатско-іонической схемы съ зубцами или гладкой пластинкой между двумя лесбийскими профилями, фиг. 31 и 25. Только болѣе богатые фризы съ рельефной орнаментацией составляли, повидимому, особенность коринѣскихъ портиковъ.

Изъ декоровъ монументальныхъ фризовъ надо отмѣтить ритмически повторяющіеся надъ и между колоннами мотивы бычачьихъ головъ и череповъ, соединенныхъ фестонами въ видѣ гирляндъ изъ плодовъ и листьевъ. Въ Тиволи надъ этими фестонами размѣщены розетки. Такой фризъ не составляетъ, однако, особенности туффового стиля: подобный ему примѣненъ, напр., и въ сооруженіи Птоломея на о. Samothrake, въ декорахъ изъ Милета и часто встречается въ архитектурѣ послѣдующихъ вѣковъ, напр., на внутренней поверхности стѣны Ara Pacis и въ зданіяхъ Сиріи.

¹⁾ Изображена по Mazois у Mau'a, Canina, Weichhardt'a.

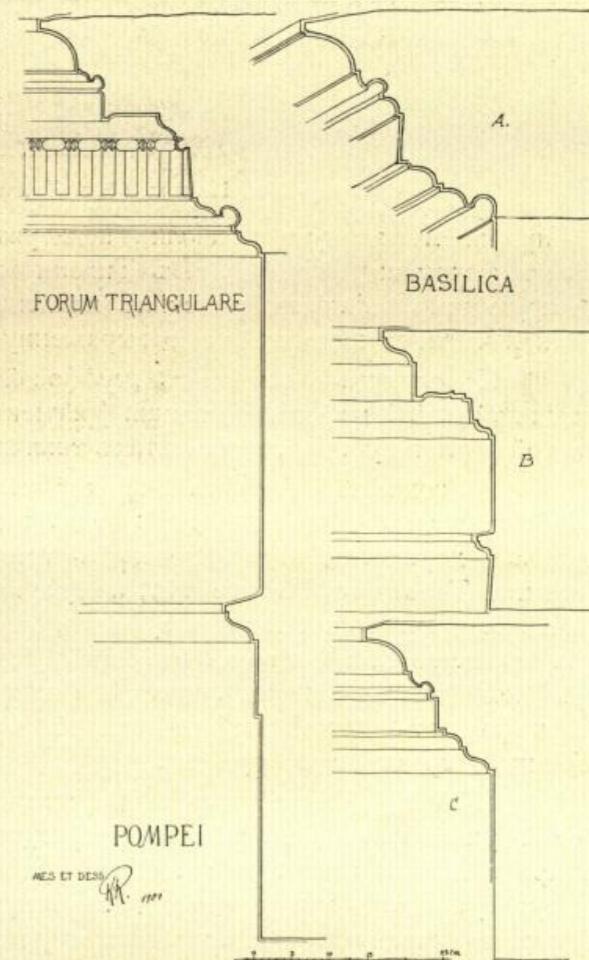
Характерные для александрийской эпохи греческаго зодчества мотивы завитковъ, въ соединеніи съ аканѣовыми листиками, проникли и въ греко-италийскіе декоры; въ малыхъ размѣрахъ они примѣнены въ терракотовыхъ издѣліяхъ (желобахъ и облицовочныхъ пластинахъ), а примѣръ подобного украшенія на архитектурномъ фризѣ сохранился въ туффовомъ¹⁾ фрагментѣ у Геркуланской дороги въ Помпѣѣ (фиг. 32). Стиль этого фриза сильно напоминаетъ нѣсколько тощіе мотивы греко-италийскихъ терракотовыхъ орнаментовъ; завитки выступаютъ пучкомъ изъ-подъ центрального листа аканѣа и расходятся симметричными волнами, углы антаблемента закрываютъ отдѣльные листки. Детали орнамента обработаны совершенно иначе, чѣмъ въ декорахъ подобной схемы, встречаемыхъ въ помпейянскихъ зданіяхъ римской эпохи (послѣ 80-го года), напр., въ лѣпномъ фризѣ подъ сводомъ „малыхъ термъ“²⁾, и фризъ фиг. 32 можно, поэтому, считать представителемъ „туффового“, доримского стиля.

Судя по рельефамъ на терракотовыхъ пластинкахъ (см. ниже), найденныхъ въ большомъ количествѣ въ Средней Италии, примѣнялись и фризы, украшенные группами фигуральныхъ изображений.

Выносъ „туффовыхъ“ карнизовъ (фиг. 25 и 31) приближается къ 45°; переходъ къ выносной плитѣ образуютъ лесбийскіе профили, въ помпейянскихъ примѣрахъ также своеобразно подрѣзанные дорические кимаціоны (фиг. 31 пропилеи forum triangulare). Для памятниковъ Кампаниі особенно характерна форма зубцовъ, сравнительно высокихъ и густо рас-

¹⁾ Тамъ же лежитъ мраморная копія этого антаблемента, вѣроятно, относящаяся къ исключительного рода реставраціи того же (неизвѣстнаго) памятника въ римскую эпоху; вообще же до 80 годовъ до Р. Хр. мраморъ въ постройкахъ Помпей не примѣнялся, а послѣ наблюдается только въ зданіяхъ съ римско-греческими деталями.

²⁾ Рисунокъ реставраціи въ моемъ „Gewölbbeschmuck“ pag. 17.

Фиг. 31. Антаблементы туффового стиля.

положенныхъ, на подобіе гребня; въ мелкой формѣ такіе зубцы сохранились, какъ одна изъ существенныхъ частей, въ лѣпныхъ карнизахъ помпейскихъ стѣнныхъ декоровъ „инкрустационного“ стиля.

Фиг. 32. Фризъ изъ Помпеи (фот. Линднера).

Сравнительно низкая выносная плита (*geison*), съ дорическимъ кимациономъ (Помпей) или

съ профилемъ эхинуса (Тиволи), поддерживаетъ вѣнчающій желобъ въ формѣ выкружки (фиг. 31). Въ Тиволи выкружка, вѣроятно, подъ эллинизирующемъ вліяніемъ римскихъ памятниковъ, нѣсколько окружена въ нижней части и получила слабо выраженную форму гуська (*sima*).

Къ скучнымъ остаткамъ „туфовой“ архитектуры въ Римѣ относится найденный на *forum romanicum* фрагментъ карниза; онъ тоже снабженъ мелкой формой зубцовъ, которая такъ типична для помпейскихъ карнизовъ.

Въ зодчествѣ „туфовой эпохи“ часто наблюдаются примѣры смѣшанія мотивовъ разныхъ стилей: такъ, надъ юническими колоннами располагали дорические антаблементы съ триглифами (Помпей фиг. 15, т. н. гробница Терона въ Агригентѣ); или же надъ дорическимъ триглифономъ размѣщали юническій мотивъ зубцовъ, напр., въ домѣ Фавна въ Помпѣѣ или въ саркофагѣ Сципиона въ Римѣ (Ватиканскій музей, фиг. 14) и въ тому подобныхъ решеніяхъ алтарей (Помпей). Такое отношеніе къ элементамъ разныхъ стилей наблюдается, впрочемъ, и въ зодчествѣ Греціи (Аѳины, Пергамъ) того времени.

ПОТОЛКИ портиковъ въ рассматриваемую эпоху италійского зодчества укладывались въ большинствѣ случаевъ по деревяннымъ балкамъ и при подобной конструкціи не могли дойти до насъ; вѣроятно, балки општукатуривались или облицовывались пластинками изъ обожженной глины. Образецъ каменного покрытия кассетированными плитами, по греческой схемѣ, сохранился надъ колоннадою круглого храма въ Тиволи¹⁾; при пролетѣ въ 1,78 mtr., кольцо плитъ (съ радиальными швами, по двѣ трапецивидныхъ кассеты въ рядъ, В на фиг. 25) лежитъ здѣсь на высотѣ карниза, такъ что съ внутренней стороны гладкая полоса антаблемента (С на фиг. 25) равна высотѣ архитрава + выс. фриза.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ТЕРРАКОТЫ. Въ атріумахъ жилыхъ домовъ антаблементы *compluvium*'а дѣлались обыкновенно изъ дерева; ихъ покрывали тогда, вѣроятно, штукатуркой, имитируя формы каменныхъ карнизовъ, или же, полоса, соотвѣтствующая фризу, украшалась терракотовыми пластинками, прикрепляемыми къ балкамъ гвоздями. Образецъ такой облицовки, по значенію вполнѣ аналогичный съ этрускими архитектурными

¹⁾ Подобное перекрытие примѣнено было въ Эпидаврскомъ *tholos* (нач. IV или конецъ V в. до Р. Хр.). Сравни, напр., въ *Ergänzungsheft zu Mauch's "Säulenordnungen"*.

терракотами, но съ орнаментацией болѣе поздняго греческаго стиля¹⁾, изображенъ на фиг. 33²⁾. Какъ уже отмѣчено выше, изъ терракотовыхъ пластинъ составляли также фризы для украшенія стѣнъ внутри и снаружи зданій; въ такихъ случаяхъ фигуральная композиція, обыкновенно вакхического содержанія, распредѣлялась иногда на нѣсколькоихъ устанавливаемыхъ рядомъ пластинахъ.

Издѣлія изъ обожженной глины составляли также конструктивную и декоративную часть кровли; таковы фрагменты черепицъ, желобовъ и антрафиксовъ изъ туфовой эпохи, сохранившіеся въ большомъ количествѣ въ руинахъ Помпей³⁾. Рядъ полукруглыхъ щелевыхъ черепицъ заканчивался у стока малымъ антрафиксомъ, укрепляемымъ на краю желоба⁴⁾; такие терракотовые антрафиксы, въ видѣ рельефныхъ сочетаній масокъ или растительныхъ мотивовъ, напоминаютъ по очерку пальметку или раковину (фиг. 34). Болѣе древніе помпейскіе желобы имѣютъ прямую, ящикоподобную форму, съ верхней тягой изъ плоскихъ профилей и зубчиковъ, въ родѣ лѣпныхъ стѣнныхъ карнизовъ той же „туфовой“ эпохи. Отдѣльный кусокъ желоба соотвѣтствовалъ ширинѣ плоской черепицы кровли (около 50 см.) и имѣлъ посерединѣ отливъ въ видѣ львиной головы (фиг. 36). Повидимому, нѣсколько позднѣе появились желоба съ рельефными орнаментами и фигурами и съ отливами въ видѣ масокъ или корпуса животныхъ, напр., собакъ (фиг. 36). Еще позже, въ Помпѣѣ въ эпоху Имперіи, появляются терракотовые желоба въ видѣ гуська (*sima*)⁵⁾. Въ углахъ *compluvium*'а помѣщались особья черепицы желоба, соотвѣтствующія пазухѣ крыши, тоже снабженныя отливомъ (фиг. 35).

Орнаментация терракотъ дополнялась частичною окраской, въ болѣе старинныхъ издѣліяхъ производимой до обжига; позднѣе расписывали уже готовыя издѣлія, покрывая ихъ иногда для этой цѣли тонкимъ бѣлымъ грунтомъ.

¹⁾ Изъ письма Цицерона къ Аттику видно, что въ его время цѣнились подобные издѣлія изъ обожженной глины, изготавляемыя въ Греціи и составлявшія, очевидно, предметъ вывоза.

²⁾ Изъ богатой коллекціи найденныхъ въ Италии терракотъ, принадлежавшей Самрана, теперь въ Луврскомъ музѣѣ.

³⁾ Объ укладкѣ и формѣ черепицъ кровли даны подробныя указанія въ *Durm'a (Handb. d. Archit. II, 2)* и въ *Borrmann'a* въ „die Keramik in der Baukunst“ (Handb. d. Arch. II, 4). Я привожу здѣсь только декоративные мотивы.

⁴⁾ Ср. *J. Durm*, II, 2, pag. 323.

⁵⁾ Ср. также *von Rhoden*, di Terracotten von Pompeji, Stuttgart 1880.

Фиг. 33. Терракотовая доска (фот. авт.).

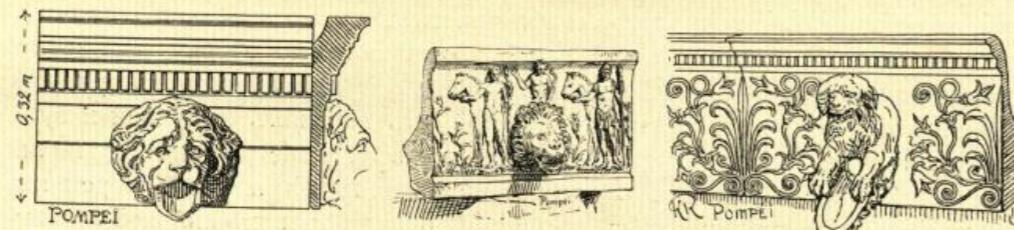
ПОЛИХРОМІЯ. По сохранившимся въ Помпей остаткамъ штукатурки и слѣдамъ окраски ея можно съ достаточной вѣроятностью судить о степени архитектурной полихроміи формъ туффовой эпохи¹⁾. Полная раскраска, отличавшая греческіе памятники временъ расцвѣта, уже не примѣнялась въ зданіяхъ туффового стиля: колонны, а частью и антаблементы

Фиг. 34. Помпей.

Фиг. 35.

Фиг. 36. Терракот. желоба изъ Помпей.

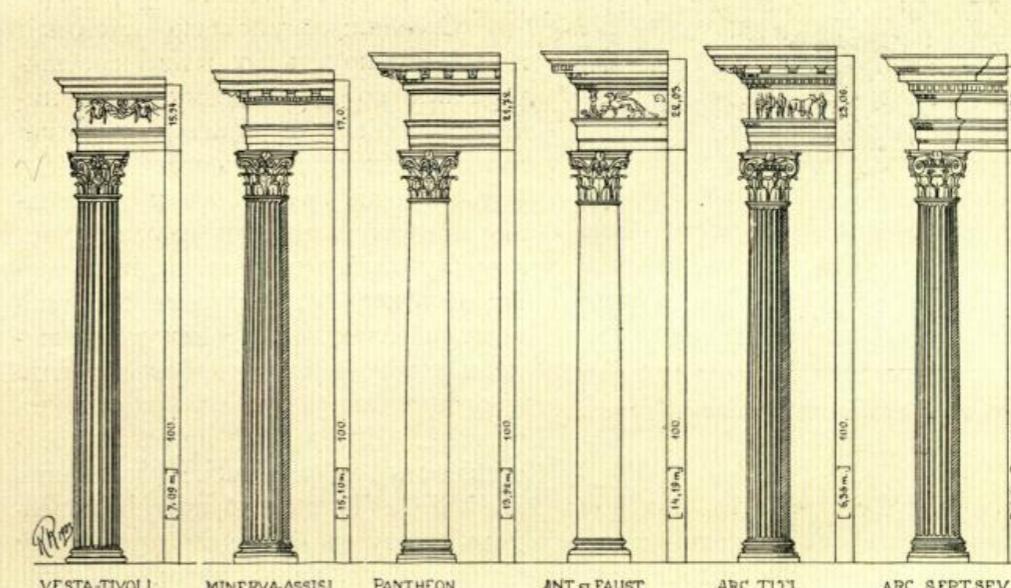
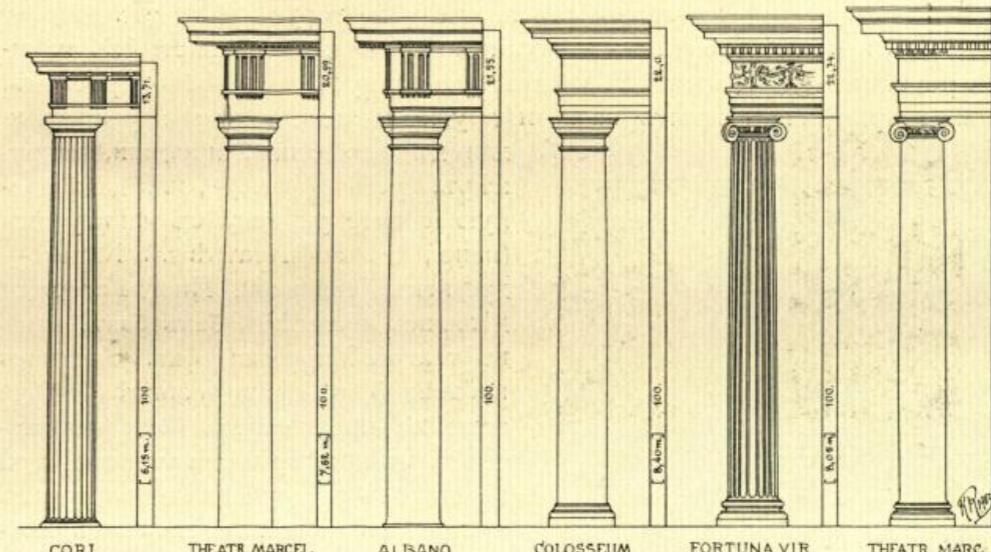
оставались во многихъ случаяхъ бѣлыми²⁾, и только на фигурныхъ капителяхъ замѣтны слѣды росписи пластичныхъ бюстовъ (напр., въ домѣ Эпидія Руфа); исключеніемъ можно назвать фиолето-красная коринѣскія колонны въ экседрѣ дома Фавна. Въ двуполосныхъ архитравахъ нижняя полоса окрашивалась иногда въ желтый цвѣтъ, имитирующей дерево; верхній поясъ оставался бѣлымъ. Фризы могли быть окрашены въ красный, желтый или синій тонъ; возможно, что метопы дорическихъ антаблементовъ дѣлались иногда красными, судя по окраскѣ двухъ сохранившихся лѣпныхъ декоровъ стѣнной живописи, изъ которыхъ одинъ примѣненъ въ домѣ Саллюстія (Помпей).

Въ наружной архитектурѣ жилыхъ зданій полихромія примѣнялась, вѣроятно, въ меньшихъ еще размѣрахъ уже въ виду ея непрочности на подверженныхъ атмосфернымъ вліяніямъ частяхъ; зато скупость колорита архитектурныхъ формъ возмѣщали старательно раскрашенные стѣнныя

¹⁾ Ср. A. Mai, Pompeji in Leben und Kunst. pag. 433.

²⁾ Съ приведеною здѣсь полихроміей не слѣдуетъ смѣшивать позднѣйшую окраску ремонтированныхъ частей, часто искаженныхъ грубою штукатуркою римской эпохи. Такова, напр., полихромія іонич. колоннъ въ casa d. capitelli colorati и мн. другихъ исправленныхъ послѣ землетрясения 63 года деталей.

декоры внутри зданія и особенно цвѣтныя мозаики половъ, лучшіе помпейскіе образцы которыхъ сохранились именно изъ эпохи туффовыхъ формъ.

Фиг. 37. Относит. высоты антаблементовъ.

Римско-тускія колонны.

Одинъ изъ древнѣйшихъ примѣровъ римско-тускаго стиля сохранился въ фасадѣ гробницы Bibulus'a¹⁾ у склона Капитолійскаго холма, въ видѣ пилястръ, слегка суживающихся кверху (фиг. 40); плоскіе стержни

¹⁾ Возведена изъ travertina, вѣроятно, въ послѣднемъ столѣтіи Республики.

ихъ снабжены базами, состоящими изъ плинтуса, вала и полочки. Такую же, наиболѣе типичную для римско-тускихъ колоннъ, форму базы мы встрѣчаемъ и гораздо позднѣе въ колоннѣ Траяна, но въ колоссальныхъ размѣрахъ и съ рельефомъ лавровыхъ листьевъ на торусѣ (фиг. 38).

Въ противоположность этрускимъ примѣрамъ (сравн. стр. 1), плинтусы римскихъ колоннъ имѣютъ квадратную форму; зато, подобно этрускамъ, римляне примѣняли, кромѣ вала, и другіе, правда, менѣе характерные

для данного стиля, профиля, напримѣръ, гусекъ (фиг. 48), или даже полную іоническую базу съ плинтусомъ (напр., въ амфитеатрѣ въ Nimes — древнемъ Nemausus). Иногда стержни дѣлались и совсѣмъ безъ базъ, какъ въ театрѣ Марцелла (фиг. 40) или въ найденной въ Albano колоннѣ (фиг. 40, если не предполагать, что въ послѣднемъ примѣрѣ база утеряна, т. к. полочка съ раструбомъ и въ другихъ примѣрахъ всегда составляетъ собственно часть стержня).

Стержни обыкновенно оставляли гладкими¹⁾, но есть и образцы, канеллированные по дорическому или іоническому приему (ср. фиг. 40, съ forum roman.). Нижняя часть стержня могла быть гладкая, граненая или съ канелюрами, заполненными валиками: въ этомъ убѣждаютъ реставраціи помпейскихъ колоннъ, исполненные главнымъ образомъ въ промежутокъ времени между землетрясеніемъ 63 года и окончательной гибелью города въ 79 году. Интересный примѣръ представляетъ собою также фрагментъ

Фиг. 38. Постаментъ колонны Траяна.
(фот. авт.).

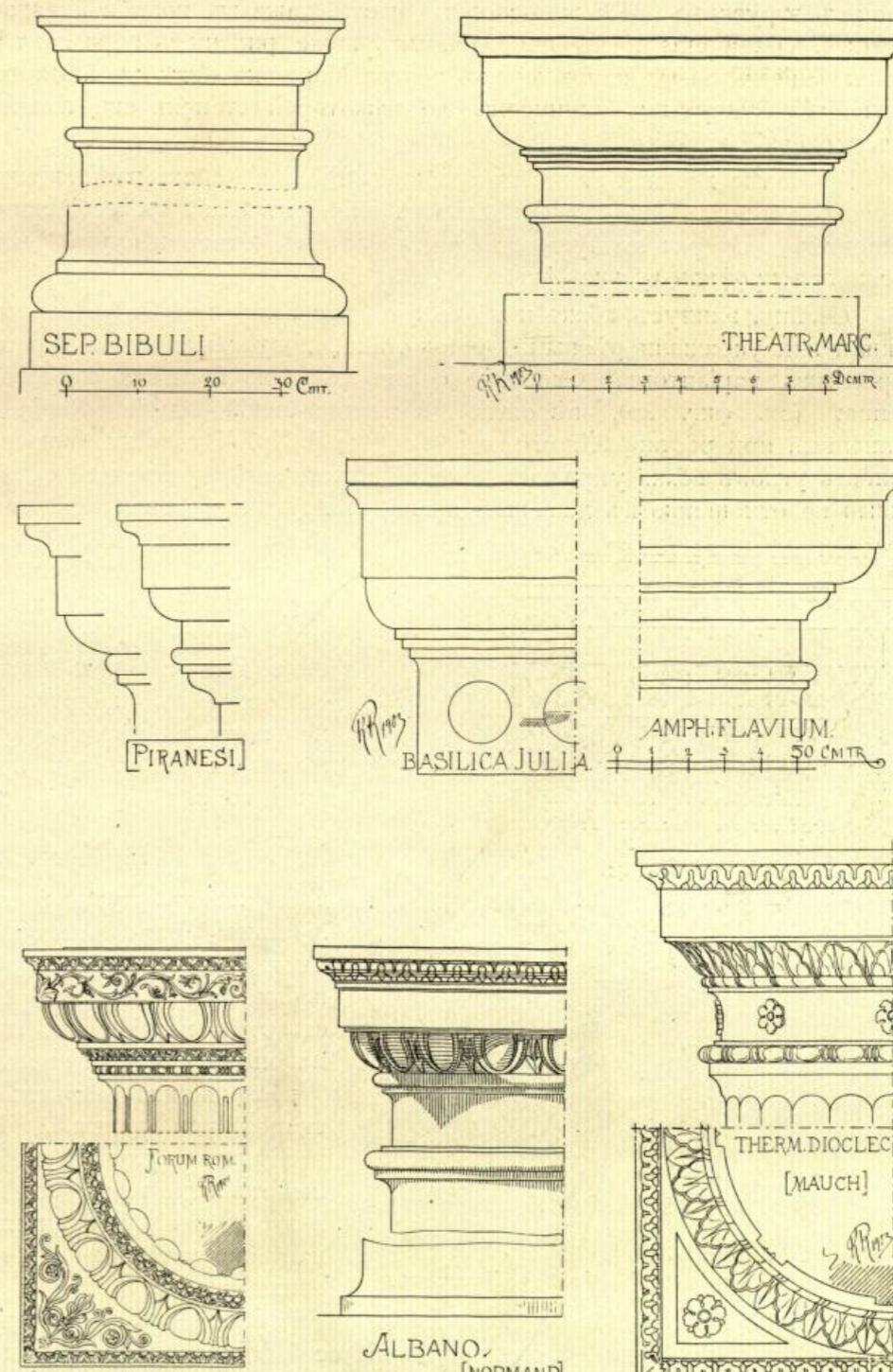
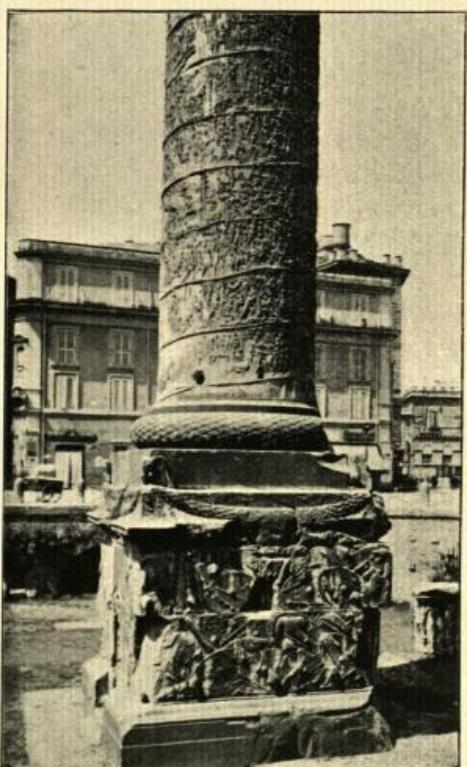
мраморного стержня въ римскомъ музѣї delle Terme: дорическія канелюры верхней части колонны переходятъ внизу въ болѣе сложную форму (фиг. 39). Стержни суживались кверху приблиз. на $\frac{1}{5}$ низк. діам. при

высотѣ всей колонны отъ $7\frac{1}{2}$ до 10²⁾ и. д. (ср. также прим. на стр. 1).

Вполнѣ опредѣленный прототипъ римско-тускихъ капителей мы уже отмѣтили на фиг. 4; его формы не имѣютъ ничего общаго съ деталями ни предыдущей строго-греческой, ни послѣдующей „туффовой“ эпохъ, но приближаются по профилю эхинуса, по присутствію полочки подъ нимъ и по валику внизу шейки

¹⁾ По примѣру этрускихъ колоннъ.

²⁾ Въ театрѣ Марцелла — 7,8, въ Колизѣѣ — 9,3, амфитеатрѣ въ Капуа — 10.

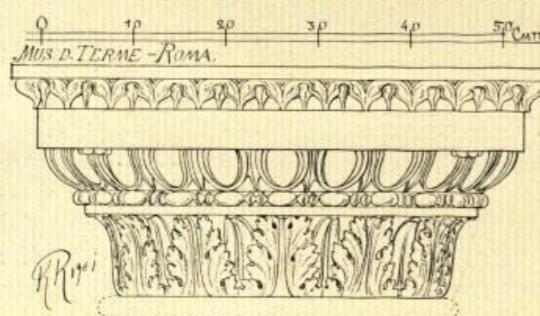
Фиг. 40.

РИМСКО-ТУСКІЯ КАПІТЕЛІ.

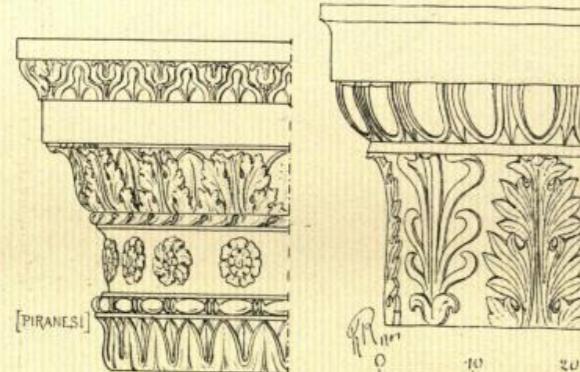
къ типамъ этрускимъ. Тѣ же основныя части, даже въ подобной характеристикѣ, сохранены и въ приведенныхъ ниже римскихъ образцахъ¹⁾, за исключениемъ развѣ капители изъ театра Марцелла, гдѣ тройная полочка подъ растянутымъ эхинусомъ до нѣкоторой степени еще напоминаютъ греческие *annuli*.

Въ болѣе древней капители гробницы Bibulus'a абакъ имѣеть видъ выкружки, для позднѣйшихъ же примѣровъ типиченъ абакъ съ лесбийскимъ кимаціономъ. Очеркъ эхинуса обыкновенно равенъ четверти круга; рѣже примѣнялся профиль гуська (фиг. 40, 42, 44).

Шейку, эхинусъ, абакъ и промежуточные мелкіе профили оставляли гладкими или украшали рѣзными орнаментами, допускающими множество интересныхъ вариантовъ. Особенно богатъ рѣзьбою примѣръ на *forum* го^тапум (см. фиг. 40), вѣроятно, принадлежавшій зданію *Regia* и исполненный при реставраціи его въ 36 году до Р. Хр. Здѣсь нижнюю поверхность угловъ абака украшаетъ тонкій пластичный орнаментъ, симметричный по отношенію къ диагонали плана; въ другихъ фрагментахъ внизу

Фиг. 41.

Фиг. 42.

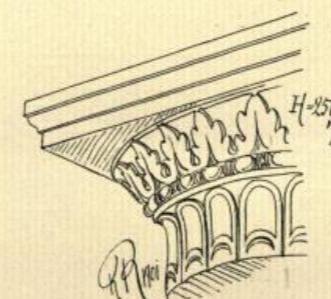
Фиг. 43. Латеранъ.

торыхъ примѣрахъ подобного рода замѣтно усложненіе декора шейки (фиг. 41 до 45) для повышенія всей формы, а въ восточныхъ памятникахъ римской эпохи (Kanawat, Patara) встрѣчается даже соединеніе

¹⁾ Кромѣ капители гробницы Bibulus'a, всѣ принадлежатъ эпохѣ послѣ Цезаря.

²⁾ Аналогія въ греческихъ антахъ сооруженія Птоломея на о. Samothrake.

полнаго двуряднаго коринѣскаго *kalathos* (фиг. 46) съ эхинусомъ и абакомъ римско-туской капители¹⁾: это такая же компиляція, какъ и форма сложнаго ордера (*composita*).

Фиг. 44. Помпеи.

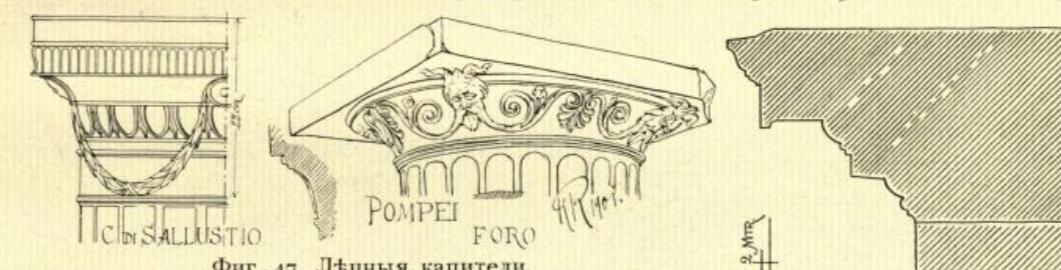

Фиг. 45. по Piranesi.

Фиг. 46.

Разсмотрѣнныя капители исполнены преимущественно изъ мрамора, немногія изъ травертина (напр., гр. Bibulus'a, театръ Маркелла, Колизей);

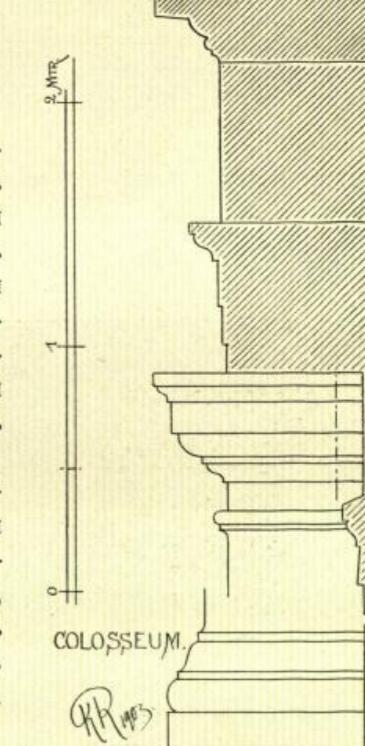
Фиг. 47. Лѣпные капители.

примѣры болѣе дешевой и легкой, но не монументальной техники сохранились въ руинахъ Помпей²⁾: колонны, сложенные изъ бутовой или кирпичной кладки, покрывались толстымъ слоемъ штукатурки, изъ которой вылѣплены и детали капителей. Эта техника допускала исполнение разнообразнѣйшихъ декоративныхъ композицій (фиг. 47), дополняемыхъ полихроміей отдѣльныхъ частей синимъ, краснымъ и желтымъ тономъ.

Римско-туская форма колонны примѣнялась, какъ уже замѣчено выше, въ сочетаніи съ іонизированнымъ антаблементомъ (въ гробнице Bibulus'a, въ большинствѣ амфитеатровъ, фиг. 48), или же надъ рядомъ тускихъ колоннъ или полуколоннъ располагали антаблементъ съ дорическімъ дѣленiemъ фриза и выносной плиты. Въ послѣднемъ случаѣ получался такъ наз.

¹⁾ Подобная капитель въ музѣѣ г. Trier; ср. J. Durm pag. 391.

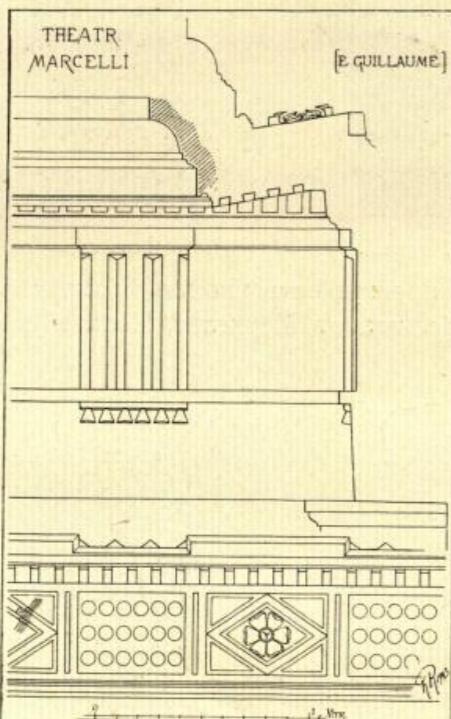
²⁾ Изъ послѣднихъ десятилѣтій жизни города.

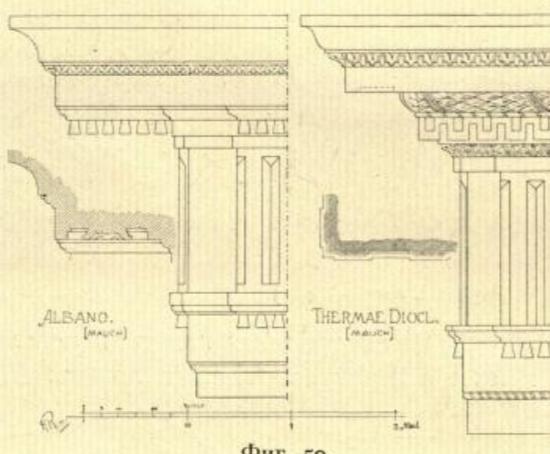
Фиг. 48.

РИМСКО-ДОРИЧЕСКИЙ ОРДЕРЪ.

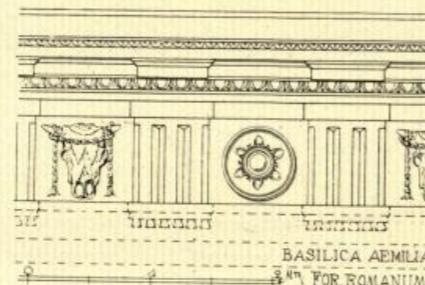
Антаблементы этого стиля въ древнѣйшихъ сохранившихся примѣрахъ¹⁾ имѣютъ много общаго съ разсмотрѣнными образцами туфовой эпохи, но относительная высота ихъ значительно больше (ср. фиг. 37).

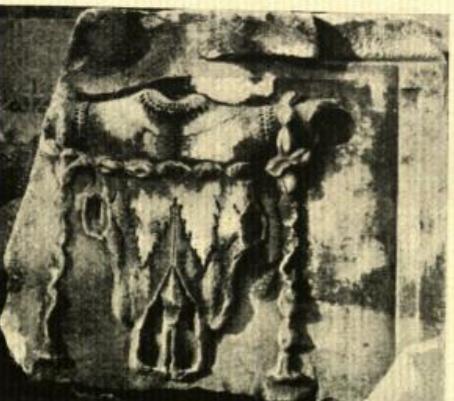
Фиг. 49.

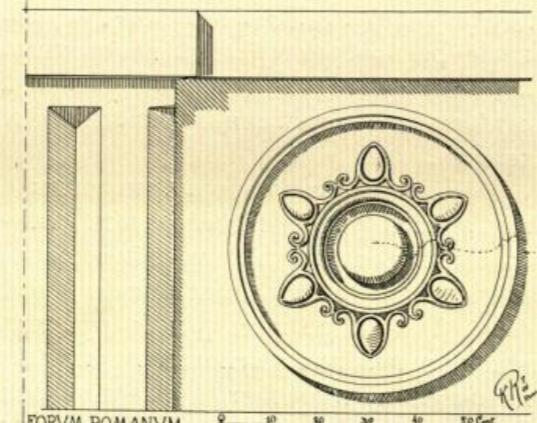
Фиг. 50.

Фиг. 51.

Фиг. 52. Детали къ фиг. 51.

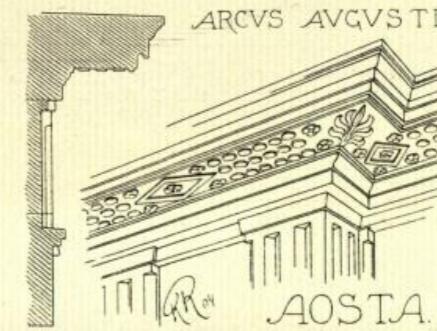

¹⁾ Арка въ Aosta (колонны коринѣскія), сооруженная въ 25 г. до Р. Хр.; театръ Маркелла (въ нижней аркадѣ), законченный въ 13 г. до Р. Хр.

АРХИТРАВЪ¹⁾ дѣлался гладкимъ (фиг. 49, 53), а въ позднѣйшихъ памятникахъ часто расчленялся на 2 полосы съ промежуточными валиками или каблучками (Albano, термы Диоклеціана въ Римѣ). Въ такихъ случаѣахъ обломы вѣнчающей части архитрава были богаче и раскреповывались подъ триглифами, что вызвано въ антаблементѣ изъ термъ Диоклеціана недостаточнымъ для помѣщенія капель выносомъ каблучка, а въ примѣрѣ изъ Albano также значительнымъ выступомъ триглифовъ противъ плоскости архитрава. Высота триглифона обыкновенно около $\frac{3}{4}$ н. діам.; метопы фриза имѣютъ квадратную форму, а ширина триглифовъ = $\frac{1}{2}$ н. д. Детали послѣднихъ походятъ на образцы туфовой эпохи, только въ Albano вырезы триглифовъ не доходятъ до низу (фиг. 50), а въ виллѣ Адріана близъ Тиволи сохранился вычурный примѣръ съ каплями надъ тесьмой архитрава²⁾.

Относительно распределенія триглифовъ Витрувій³⁾ считаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ примѣнять въ углу антаблемента „полуметопъ“, сохранивъ центральное положеніе триглифа относительно угловой колонны, т. е. совѣтуетъ заканчивать фризъ, какъ показано на фиг. 50. Этотъ удобный въ ритмическомъ отношеніи, но менѣе осмысленный въ сравненіи съ греческимъ, примѣръ⁴⁾ примѣнялся, впрочемъ, не всегда: въ Аркѣ Августа въ Aosta (25 г. до Р. Хр.) въ главныхъ чертахъ сохранена греческая схема, несмотря на угловыя раскреповки, вовсе не подходящія къ антаблементу дорического ордера (фиг. 53). Правило Витрувія передаютъ главнымъ образомъ старинные рисунки античныхъ ордеровъ, въ томъ числѣ изображеніе фриза въ домѣ Кастора и Поллукса въ Помпѣ⁵⁾.

Плоскость метопа лежала на одной вертикали съ лицевой стороной архитрава (Albano) или отступала противъ нея (т. Марцелла), иногда настолько, что фронтъ триглифа соотвѣтствовалъ, какъ и въ (строгой) греческой архитектурѣ, отвѣсу по архитраву (напр., въ аркѣ въ Aosta). Поверхность метоповъ оставляли гладкою или украшали рельефомъ череповъ (bukranion), розетокъ или щитовъ. Въ мраморномъ антаблементѣ первого этажа базилики Aemilia на forum romanum букраніи чередовались съ плоскими изображеніями жертвенныхъ чашъ (фиг. 51; детали триглифона и карниза этого памятника изображены на фиг. 52 и 55).

Фиг. 53.

¹⁾ Высота архитрава приблиз. равна $\frac{1}{2}$ низин. діам. или нѣсколькоѣ больше.

²⁾ Рисунокъ у Winnefeld'a „die Villa des Hadrian bei Tivoli“ въ III. Ergänzungsheft der Jahrbücher d. D. A. J.

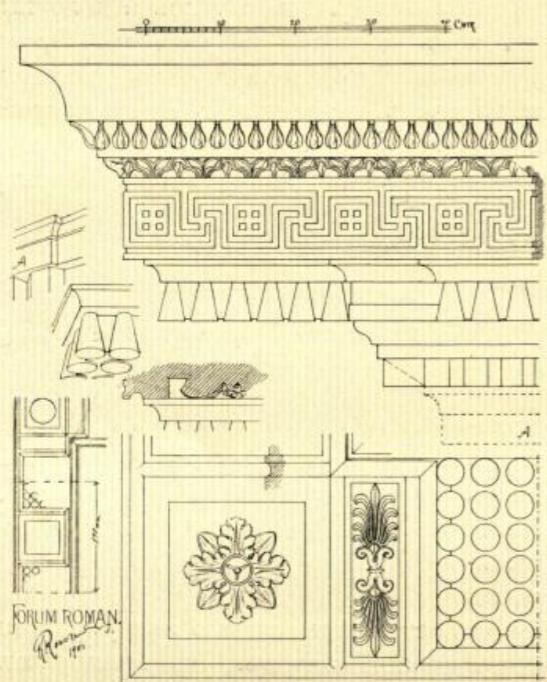
³⁾ Книга IV, 3. Надо, впрочемъ, замѣтить, что приводимыя имъ детали болѣе подходятъ къ дорическому туфовому образцамъ, чѣмъ къ поздне-римскимъ ордерамъ.

⁴⁾ Его переняли и зодчие Возрожденія; удобство заключается въ возможності примѣненія равныхъ междустолпій и равныхъ по ширинѣ метоповъ.

⁵⁾ Въ Nicolini, Casa e monumenti di Pompei III.

КАРНИЗЫ¹⁾ въ эпоху Имперіи довольно разнообразны; вначалѣ они болѣе или менѣе напоминали туффовые образцы (театръ Марцелла, арка въ Аостѣ), позднѣе замѣчается гораздо больше свободы въ отдѣлкѣ слезниковъ и переходныхъ обломовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдѣльные дощечки подъ слезникомъ совсѣмъ отсутствуютъ, а капли расположены непосредственно по нижней поверхности *geison* (какъ въ фиг. 53) или въ отдѣльныхъ прямоугольныхъ углубленіяхъ — кассетахъ (театръ Маркелла фиг. 49). Группы капель (три или шесть рядовъ по шести) чередовались съ кассетоподобными или рельефными геометрическими фигурами съ розетками.

Для карнизовъ временъ Имперіи является характернымъ извѣстное сходство расчлененія слезника съ мотивами коринѣскихъ карнизовъ: *mutuli*, обыкновенно горизонтальные, снабжены вѣнчающимъ обломомъ каблучка, и между ними размѣщены квадратныя кассеты съ профилированными краями и большой рельефной розеткой посерединѣ; примѣры переданы доста-

Фиг. 54.

точно ясно на фиг. 54 (карнизъ зданія *Regia*) и фиг. 55 (*basilica Aemilia*). Въ послѣднемъ примѣрѣ даже отброшены капли, и нижняя поверхность дощечекъ (модульоновъ) украшена рѣзнымъ пучкомъ листьевъ; только большая относительная ширина этихъ видоизмѣненныхъ *mutuli* отличаетъ ихъ отъ прямыхъ консолей храма Юлія Цезаря (см. ниже фиг. 118).

Интересна форма капель на фиг. 54: онѣ разработаны только по поверхности общей дощечки, и рельефъ, вѣроятно, дополнялся окраской фона между каплями.

Мы встрѣчали уже въ памятникахъ туффовой эпохи сочетанія дорическихъ мотивовъ съ юническими; въ варіантахъ римско-дорическихъ антаблементовъ не

менѣе характерны случаи примѣненія зубцовъ въ карнизы или даже вполнѣ юническаго карниза надъ триглифомъ (фиг. 50), не говоря уже о юнізированныхъ мотивахъ архитрава или исключительныхъ профиляхъ, какъ на фиг. 55. Точно также и для желоба примѣняли часто не только типичную для предыдущей эпохи выкружку, но и юническую форму гуська. Вообще же римско-дорическая детали временъ Имперіи находятся подъ вліяніемъ общихъ отношеній эллинистическихъ формъ Востока; всѣ профили,

¹⁾ Въ среднемъ высота карниза нѣсколько больше $\frac{1}{2}$ н. д., а выносъ вмѣстѣ съ желобомъ приблиз. $= \frac{2}{3}$ н. діам.

сравнительно съ образцами туффовой эпохи, гораздо рѣшительнѣе, крупнѣе и во многихъ случаяхъ богаче орнаментами (напр., фиг. 54).

ВОСТОЧНО-ГРЕЧЕСКІЯ ФОРМЫ ВЪ РИМСКОМЪ ЗОДЧЕСТВѢ.

Переходъ отъ формъ туффового периода къ новымъ для Рима архитектурнымъ мотивамъ, установленнымъ въ IV и III вѣкахъ до Р. Хр. въ мало-азійскихъ греческихъ городахъ, ясно иллюстрируютъ остатки юническихъ храмовъ „Фортуны“ (212 до Р. Хр.), *Juno Sospita*, *Pietas* (оба первой четверти II вѣка до Р. Хр.)¹⁾ и руины коринѣскаго храма *Magna Mater*²⁾ на Палатинскомъ холмѣ. Типы ордеровъ этого нового направленія (ср. выше стр. 6 и 7) отличаются отъ греко-италійскихъ образцовъ какъ характеромъ деталей, такъ и общимъ отношеніемъ массъ.

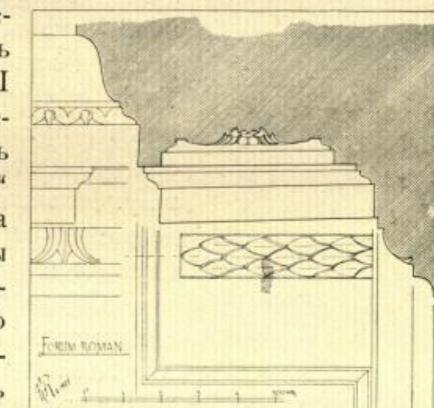
Измѣненіе коснулось также обломовъ карнизовъ и поколей въ храмовыхъ подиумахъ: вмѣсто выкружки и лесбійского вала (каблучка) характернымъ профилемъ становится *sima* (гусекъ) и ея сочетанія съ пластинами, валомъ и мелкими кимаціонами (фиг. 70 *A*, *B*). Иногда вѣнчающая часть подиума получаетъ болѣе сложную форму, приближающуюся къ схемѣ юническаго карниза, съ выступающей на подобіе „*geison*“ пластиной; такъ, напр., въ основаніи т. наз. храма Фортуны и во многихъ пьедесталахъ и подиумахъ коринѣскаго или сложнаго ордера (фиг. 70 *A* и фиг. 56).

Мѣстною особенностью нѣсколькихъ храмовъ въ Римѣ является расчлененіе стѣнъ подиума на распределенные подъ колоннами столбы³⁾ (*forum holitorium*). Въ позднѣйшихъ коринѣскихъ храмахъ надъ выступающими столбами карнизъ образовалъ раскреповки, напр., въ осно-

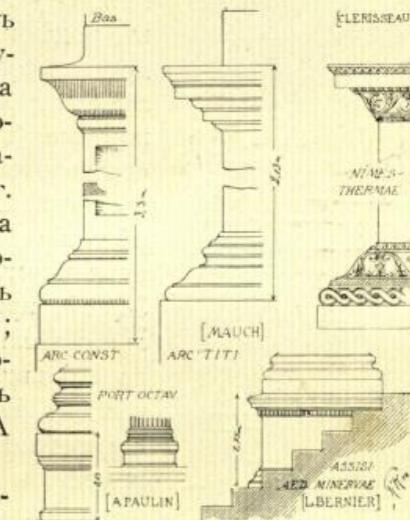
¹⁾ *Delbrück* (з *Tempel am forum holitorium*) даетъ полное описание этихъ двухъ храмовъ и разборъ ихъ деталей.

²⁾ Древнѣйший изъ сохранившихся въ Римѣ коринѣскихъ храмовъ, ср. *Ch. Hülsen* въ *Mitteil. d. D. Arch. Inst. röm. Abt.*, X. 1895.

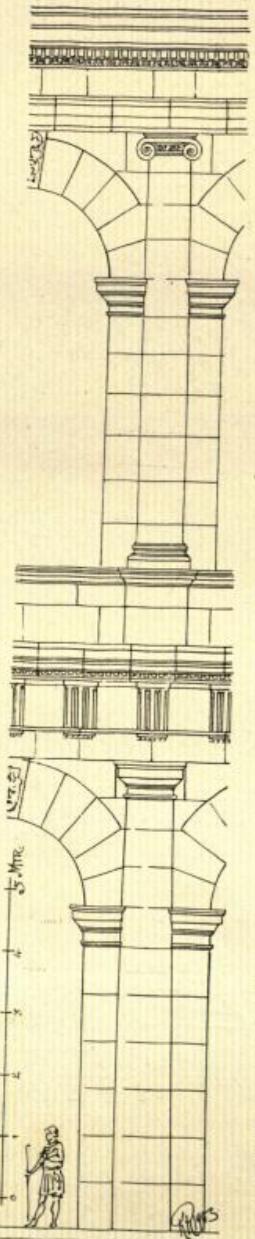
³⁾ Наблюдаются также въ храмѣ *Ksar-Soudane* (Африка); ср. *Monuments historiques de la Tunisie*, Paris 1898, pl. XXXI; и *Durm* pag. 575.

Фиг. 55. Деталь къ фиг. 51.

Фиг. 56. Подиумы и постаменты.

Фиг. 57. Аркады театра Марцелла.

ванія небольшого храма Весты на forum romanum¹⁾, а, вѣроятно, и въ т. наз. базиликѣ Нептуна или Антонина въ Римѣ²⁾.

Очень часто примѣнялись раскреповки основания въ тріумфальныхъ аркахъ (напр., въ St. Remy, Anсона) и въ этажныхъ расчлененіяхъ стѣнъ театровъ и амфитеатровъ (фиг. 57). Въ Колизѣѣ, напр., уровень пола аркадъ отвѣчаетъ карниzu подъ базами колоннъ, и весь поясъ стѣнъ подъ послѣдними представляется какъ бы раскрепованнымъ основаніемъ соотвѣтствующаго этажа. Такіе выступы подиума имитируютъ, очевидно, постаменты, примѣнявшіеся для увеличенія общей высоты ордера, и это особенно ясно выражено въ нѣкоторыхъ тріумфальныхъ аркахъ, гдѣ карнизъ выступа не продолженъ на стѣнахъ пилона (напр., арки Септимія Северія и Константина).

Образецъ свободно стоящаго постамента колонны сохранился, еще отъ туффового периода, въ домѣ Фавна въ Помпѣѣ; изъ примѣровъ разсмотриваемой эпохи назовемъ постаменты въ портике Октавіи въ Римѣ (фиг. 56), въ храмахъ въ Тегмессос (осмигранные постаменты)³⁾ и въ Пальмирѣ, въ почетныхъ колоннахъ, въ родѣ к. Траяна, Марка Аврелия, Антонина Пія и другихъ (фиг. 8). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ входная лѣстница храма частично располагалась между колоннами портика (хр. въ Assisi, хр. Веспасіана въ Римѣ), и отрѣзки подиума представляются въ фасадѣ какъ бы пьедесталами отдѣльныхъ колоннъ (фиг. 56). Такое рѣшеніе было, повидимому, примѣнено и въ восстановленномъ при Александрѣ Вел. храмѣ Артемиды въ Эфесѣ, при чемъ цоколи богатыхъ фронтальныхъ колоннъ были украшены барельефами. Фигурная пластика на стѣнахъ оснований, примѣнявшаяся въ эллинистическомъ зодчествѣ Востока (Пергамскій алтарь, монум. Нереидъ въ Ксантосѣ и др.) нашла примѣненіе и въ римскихъ сооруженіяхъ, напр., на подиумѣ т. н. гробницы Юліевъ въ С.-Реми, на постаментахъ колоннъ Траяна, А. Пія, арокъ Септимія, Константина и арки въ Триполисѣ. Интересны также мраморныя пластины

¹⁾ Реставрація у Ch. Hulsen'a въ Mitt. d. D. A. I. гдѣ. Abt. XVII. 1902.

²⁾ E. Petersen, vom alten Rom, pag. 82. Храмъ называемый теперь „basilica Neptuni“, построенъ при Агріппѣ и возстановленъ Адріаномъ; ко времени послѣдняго относятся и рельефныя плиты подиума, большинство которыхъ хранится въ музеяхъ дворца Консерваторовъ въ Римѣ и въ Неаполѣ.

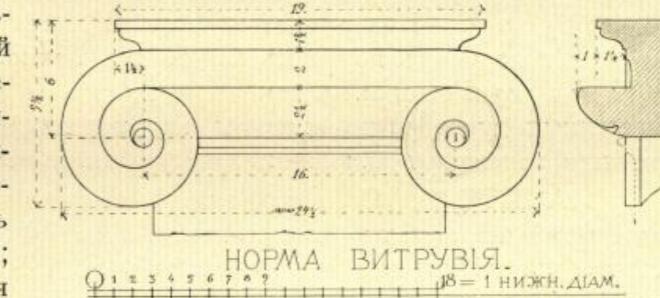
³⁾ Перспективный рисунокъ реставраціи по Niemann'у, см. напр., у Borrmann'a, Geschichte d. Baukunst.

съ горельефами покоренныхъ провинцій и чередующіяся съ ними пластины съ рѣзьбой въ видѣ оружія и трофеевъ, которыми, вѣроятно, были облицованы стѣны и выступы подиума въ т. наз. базиликѣ Нептуна въ Римѣ¹⁾.

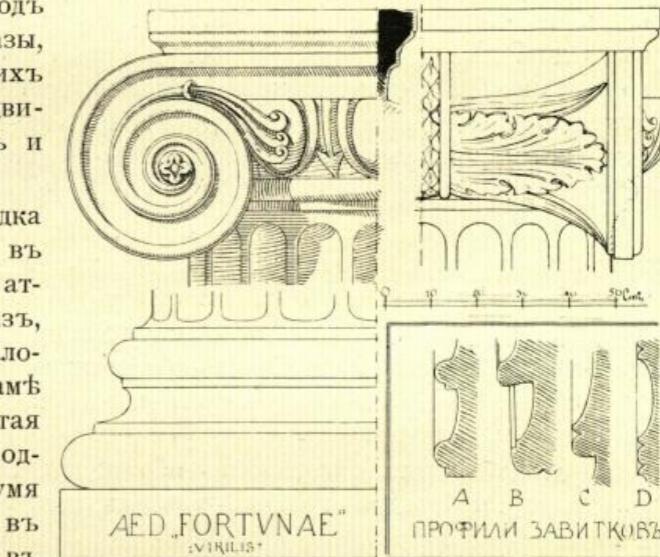
ДЕТАЛИ РИМСКО-ЮНИЧЕСКАГО ОРДЕРА.

Базы колоннъ имѣютъ чаще всего аттический профиль съ присоединеніемъ квадратнаго плинтуса²⁾ (фиг. 59, б1), отличавшаго греческія мало-азійскія базы (аналогія въ пропилеяхъ въ Priene³⁾); характернымъ является въ большинствѣ случаевъ малый выступъ полочки подъ верхнимъ валикомъ базы, тогда какъ въ греческихъ примѣрахъ полочка выдвинута также сильно, какъ и валъ, фиг. 60.

Примѣнялись изрѣдка и болѣе сложныя формы, въ видѣ сочетанія мотивовъ аттической и азіатской базъ, какъ на фиг. 70, 2 (аналогія въ мало-азійскомъ храмѣ Smintheion въ Troas). Чистая форма азіатской базы съ однимъ валомъ надъ двумя трохилями (какъ, напр., въ хр. Аєины въ Пріенахъ) въ Римѣ, очевидно, не привилась, но примѣнялась въ юническихъ зданіяхъ римской эпохи въ Малой Азіи (напр., въ храмѣ Юпитера въ Aizani), рядомъ съ обыкновенною римско-аттическою базою⁴⁾.

Фиг. 58.

Фиг. 59.

¹⁾ Рисунки въ статьѣ H. Lucas'a, Jahrb. d. D. A. Inst. XV, 1900. Lucas не согласенъ съ Petersen'омъ, что это декоръ подиума, и готовъ считать названныя пластины украсеніемъ аттика того же зданія.

²⁾ Средняя высота такой базы около $\frac{1}{2}$ н. д.; ширина плинтуса $1\frac{1}{2}$ н. д.

³⁾ Ср. S-ty Dilettanti, Antiquites of Jonia IV, Tav. 29.

⁴⁾ Въ колоннахъ сложнаго ордера того же храма, ср. Allg. Bauzeitung 1859.

Стержни колоннъ суживались кверху приблиз. на $\frac{1}{7}$ нижн. діам., при небольшомъ изгибе контура¹⁾. Оси колоннъ размѣщались вертикально, и только въ кругломъ периптерѣ коринѣскаго стиля у берега Тибра въ Римѣ (т. н. хр. Весты) *P. Esquie* нашелъ наклонъ колоннъ къ центрѣ (ср. въ *D'Espouy, Fragments*). Правило Витрувія²⁾ относительно наклоненія всѣхъ вертикальныхъ частей ордера не подтверждается сохранившимися примѣрами; точно также нигдѣ не констатированы его *scamilli impares*³⁾.

Фиг. 60.

Поверхность стержней часто оставляли гладкою (при дорогихъ породахъ камня ихъ полировали), или разбивали на 20 (Fortuna), обыкновенно же на 24 полуокруглыхъ канеллюры, законченныя дугообразно внизу и вверху; въ храмѣ Юпитера въ Aizani верхушки канеллюръ заполнены еще рѣзными вазочками.

КАПИТЕЛЬ. Средство римско-ионическихъ формъ съ мало-азійскими особенно замѣтно въ капители храма Фортуны⁴⁾, напоминающей, несмотря на нѣкоторыя мелкія отличія, греческія капители изъ Miletus, Myra и Priene (сравни иллюстраціи въ *Antiquites of Ionia I*). Примѣненіе подобныхъ капителей можно констатировать уже до III вѣка до Р. Хр. въ разныхъ греческихъ городахъ, хотя и съ нѣкоторыми отгѣнками. Въ III вѣкѣ до Р. Хр. эта форма возводится въ канонъ, повидимому, прежде всего въ городахъ долины рѣки Meandros, и, распространяясь оттуда далѣе, появляется около начала II вѣка до Р. Хр. уже въ Римѣ⁵⁾. Этотъ „гермогеновскій“⁶⁾ типъ описанъ и Витрувіемъ, по даннымъ котораго исполнена схема фиг. 58.

Со II вѣка преобладающей въ римскомъ зодчествѣ формою капители является типъ съ боковымъ рѣшеніемъ въ видѣ свертка, перетянутаго посерединѣ болѣе или менѣе широкимъ поясомъ (balteus), характернымъ и для мало-азійскихъ ионическихъ капителей. Въ угловыхъ колоннахъ портиковъ такія капители получали неудачную, принятую и въ греческихъ памятникахъ эпохи расцвѣта форму слиянія двухъ капителей въ одну (примеръ въ хр. Фортуны).

Подобно поздне-греческимъ образцамъ, римскія капители имѣютъ сравнительно небольшія волюты, глазокъ (oculus) которыхъ лежитъ на

¹⁾ Витрувій (Lib. III), требуетъ различной степени суженія колоннъ, смотря по ихъ абсолютной величинѣ: при высотѣ отъ 20—30 римскихъ футовъ — на $\frac{1}{7}$ нижн. діам., при меньшихъ стержняхъ утонченіе, по его мнѣнію, должно быть сильнѣе, при болѣе высокихъ колоннахъ — слабѣе. Витрувій передаетъ также о вздутой формѣ стержня, не замѣтной еще въ древнѣйшихъ примѣрахъ (ср. также ниже о стержняхъ коринѣскіхъ колоннъ).

²⁾ Lib. III, 5.

³⁾ Ср. у *Durini*'а схематический рисунокъ на стр. 386.

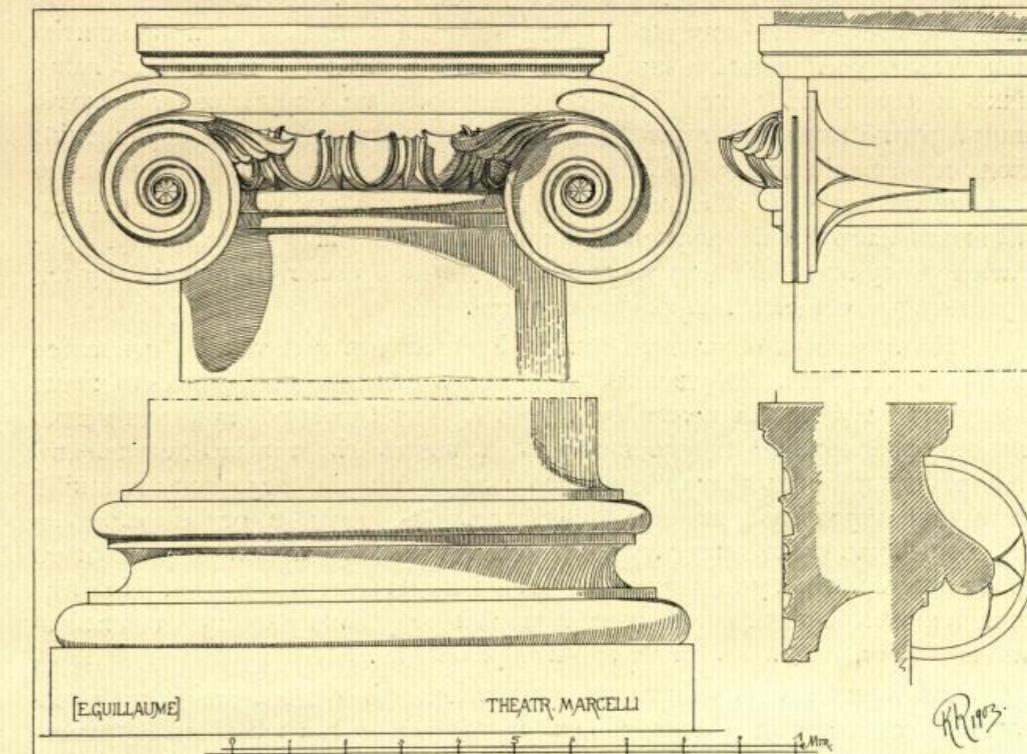
⁴⁾ Въ Римѣ, у рѣки Тибра; названъ такъ безъ всякаго основанія; можетъ быть, этотъ храмъ былъ посвященъ Mater matuta.

⁵⁾ По *Delbrück*'у pag. 52, 53.

⁶⁾ Въ III книжѣ Витрувій передаетъ детали іонического ордера, приписывая, очевидно, установление нормъ этого стиля мало-азійскому зодчему *Hermogenes*. Подробности ср. у *Puchstein*'а, das ionische Capital.

высотѣ астрагала іоникъ¹⁾; разстояніе между глазками приближается къ размѣру верхняго діаметра стержня.

Разсмотримъ теперь „римскія“ особенности деталей. Число оборотовъ спиралі во многихъ капителяхъ меньше, чѣмъ въ лучшихъ греческихъ примѣрахъ, и профили отдѣльныхъ завитковъ сравнительно упрощены, какъ видно по разрѣзанью на фиг. 59, глѣ А оштукатуренный профиль въ капители хр. Фортуны, В — мраморной капители фиг. 64, С — фрагмента

Фиг. 61.

въ Ватиканскомъ музеѣ, а D профиль волютъ греческихъ капителей Перикловой эпохи; профиль завитковъ изъ театра Марцелла изображенъ на фиг. 61.

Очеркъ спиралей во многихъ случаяхъ не имѣеть свободной и изящной кривизны лучшихъ греческихъ волютъ, т. к. римскіе мастера предпочитали рисовать волюту при помощи циркуля²⁾. Отдѣльные ходы волютъ лежать въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ одной плоскости, какъ и въ греческихъ капителяхъ V и IV вѣковъ (примѣры такого расположенія: въ

¹⁾ Шовъ, отдѣляющій капитель отъ стержня, лежитъ въ капителяхъ безъ шейки непосредственно подъ іониками (овами), а валикъ (астрагаль) составляетъ уже часть стержня.

²⁾ Уже Витрувій, строитель временъ Августа, говоритъ о начертаніи спиралей іоническихъ капителей циркулемъ. Текстъ его неполный, и формулы построенія волютъ даны уже зодчими эпохи Возрожденія.

хр. Фортуны¹⁾, въ театрѣ Марцелла и др.); или же спиралы винтообразно выдвигались по мѣрѣ приближенія къ центру волюты, какъ видно по разрѣзу капители фиг. 64, принадлежащей траяновской эпохѣ; разрѣзъ желобка (*canalis*) между спиральными имѣть въ греческихъ капителяхъ плавно закругленные концы; въ римскихъ примѣрахъ нерѣдко переходъ къ профилю спирали совершается подъ угломъ, какъ видно на фиг. 61.

По изяществу очерковъ поздне-греческія и римскія капители значительно уступаютъ образцамъ V и IV вѣковъ до Р. Хр., между прочимъ, благодаря отсутствію нижняго, изогнутаго каря *canalis* и приподнятію сравнительно увеличеніаго кимаціона; іоники послѣднаго имѣютъ въ капителяхъ и карнизахъ римской эпохи уже форму не округлыхъ листковъ, а яицъ, рѣзко выработанныхъ и отдѣленныхъ отъ краевыхъ обрамленій; отсюда и название „овы“²⁾ (*Eierstab*), которая выражены особенно типично въ капителяхъ фиг. 64. Пальметки расположены на высотѣ іоникъ и представляются какъ бы продолженіемъ крайняго ребрышка спирали (ср. прилагаемые рисунки); по бокамъ капители кимаціонъ совсѣмъ почти закрыты свертками, въ общемъ нѣсколько тонкими.

Къ лучшимъ образцамъ римско-іоническихъ капителей³⁾ относятся строгія въ деталяхъ, но удачныя въ общихъ отношеніяхъ капители храма „Фортуны“ и театра Марцелла (13 г. до Р. Хр.) въ Римѣ; оба примѣра исполнены изъ травертина, съ упрощеніемъ въ камнѣ нѣкоторыхъ деталей (въ хр. Фортуны: профиль абака и спиралей волютъ плоскій⁴⁾, свертокъ гладкій), которая не представляли еще окончательной формы, а отдѣливались и дополнялись наносимой штукатуркой. Въ театрѣ Марцелла профиль волютъ упрощенъ, вѣроятно, умышленно, съ расчетомъ на величину зданія. Позднѣе стали, впрочемъ, примѣнять иногда плоскія ребрышки волютъ, какъ законченную форму, напр., въ капителяхъ, изобр. на фиг. 64.

Въ іоническихъ капителяхъ эпохи Имперіи отдѣльныя части украшались богаче: нерѣдко поверхность *canalis* заполнена рѣзнымъ орнаментомъ въ видѣ акантовыхъ листковъ и изгибающихся стебельковъ⁵⁾, слѣдующихъ общей формѣ волюты (фиг. 63 и 65). Глазокъ покрываетъ обыкновенно маленькая розетка, а въ вычурныхъ примѣрахъ изъ Trastevere (Римъ) средину волютъ заполняютъ малые рельефные бусты. Боковыя части капители разрабатывались въ видѣ двухъ (соединенныхъ между собою поясомъ) чашекъ, покрытыхъ чаще всего листьями аканфа (въ одинъ или два ряда), иногда перемежающихся съ ланцетовидными листьями (фиг.

¹⁾ А не выдвигающіяся винтообразно волюты, какъ передаетъ ихъ большинство иллюстрацій, копирующихъ неточный рисунокъ A. Desgodetsа въ очень цѣнномъ труда его „Les edifices antiques de Rome etc.“

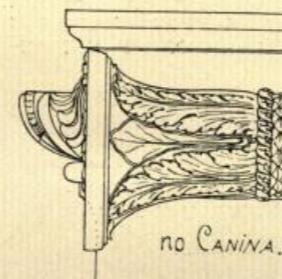
²⁾ На французскомъ языке — „oves“, отъ латинск. *ovum*.

³⁾ Ихъ сохранилось вообще немного, и то больше во фрагментахъ.

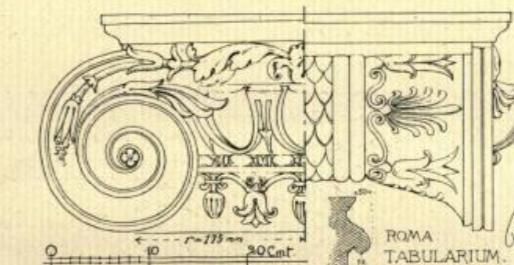
⁴⁾ Окончательная форма ребрышекъ спирали изображен. въ A на фиг. 59.

⁵⁾ Подобные декоры примѣнены уже въ храмѣ Аполлона Smintheion въ Troas (Малая Азія), постр., вѣроятно, въ IV в. до Р. Хр., и въ капителяхъ сооруженія Птоломея на островѣ Samothrake. Ср. обѣ этихъ примѣрахъ у Puchstein'a, das ionische Kapitäl.

62, 63 и 64). Изрѣдка на поверхности свертка примѣнялись и менѣе рациональные орнаменты, составленные изъ ряда пальметокъ (фиг. 63), или изъ переплетающихся рельефныхъ завитковъ (ср. рисунокъ пергамской капители эпохи Траяна у Collignon & Pontremoli, Pergame, pag. 183).

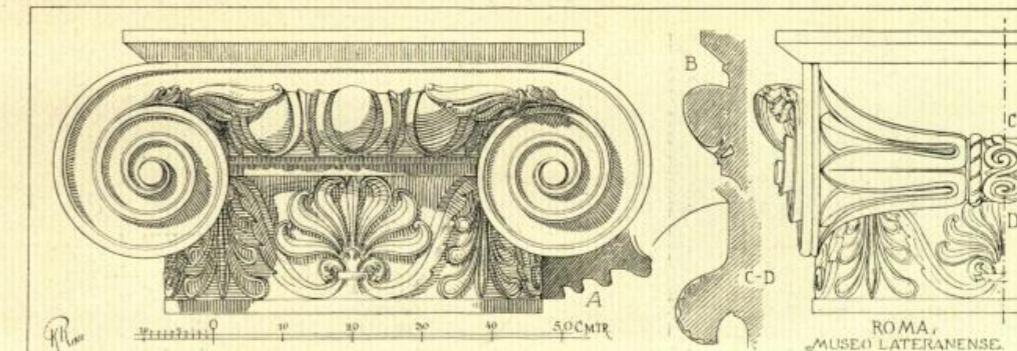

Фиг. 62.

Фиг. 63.

Капители іоническихъ колоннъ снабжались иногда шейкой¹⁾, подобно капителямъ изъ Эрехтейона, при чемъ поверхность шейки покрывало кольцо пальметокъ, листьевъ (фиг. 63, 64, 66) или вертикальныхъ желобковъ въ

Фиг. 64.

родѣ канеллюръ (въ капители изъ Fiesole²⁾, въ хр. Кибели въ Сардахъ³⁾ и въ античной, повидимому, капители въ Миланскомъ музѣѣ).

Іоническія капители съ диагональнымъ распределеніемъ волютъ по четыремъ сторонамъ примѣнялись въ разматриваемую эпоху гораздо рѣже, чѣмъ нормальный типъ капители съ боковыми свертками. На сохранившихся примѣрахъ замѣтно уже влияніе коринтизированныхъ деталей „сложнаго“ ордера: абакъ имѣеть изогнутыя стороны, срѣзанные углы и профили, какъ въ коринтскіхъ капителяхъ; цвѣтокъ араціи или розетка въ серединѣ абака тоже напоминаютъ коринтскія детали (фиг. 65 — 67).

Измѣненіями и обогащеніями основныхъ мотивовъ создавались декоративные варианты іоническихъ капителей, удачнымъ образцомъ которыхъ можетъ служить маленькая мраморная капитель фиг. 68, принадлежавшая, вѣроятно, части внутренняго убранства зданія лучшей эпохи.

¹⁾ Шейка и верхняя часть капители дѣлались изъ одного куска камня.

²⁾ См. J. Durm, die italienische Renaissance (Handb. d. Arch. II, 3), pag. 106.

³⁾ Рисунокъ у Durm'a, Die Baukunst d. Griechen (H. d. Archit. II, 1), pag. 253.

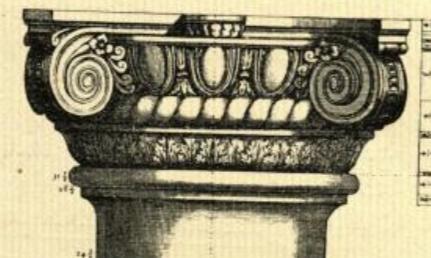
При колосальныхъ размѣрахъ нѣкоторыхъ сооруженій Имперіи (напр., амфитеатровъ) богатое убранство архитектурныхъ деталей уступаетъ мѣсто вполнѣ удачнымъ, при общей массивности зданія, упрощеннымъ формамъ: подготовленную лишь въ общихъ массахъ капитель для ускоренія работы оставляли въ такомъ видѣ и въ законченномъ фасадѣ. Хорошимъ примѣромъ такого рода отдѣлки могутъ служить капители Колизея (Amphitheatrum flavum) въ Римѣ (фиг. 71).

Фиг. 65.

Фиг. 66. (фот. Линдиера).
Изъ S. Nicola in Carcere.

Фиг. 67. (по Desgodetz'у)
изъ хр. Сатурна.

Римскія диагональныя капители.

Пилястры и анты римско-іонического ордера снабжались такими же обломами базъ, какъ и соотвѣтствующія колонны. Стержни дѣлались гладкими или съ канелюрами, безъ утонченія кверху. Капители имѣли форму нормального или диагонального типа; образцы послѣдняго сохранились въ антахъ зданій восточныхъ римскихъ провинцій (Nebi-Soffa). Въ пилястровыхъ капителяхъ кимаціонъ (іоники) нѣсколько выдвинутъ въ средней части, но остается въ горизонтальномъ положеніи, какъ видно изъ схематического рисунка фиг. 69¹⁾). Форма антовыхъ капителей, составленныхъ изъ рядовъ обломовъ, вышла почти совсѣмъ изъ употребленія; ранній примѣръ сохранился въ остаткахъ іонического храма на forum holitorium (рисунокъ 3 на фиг. 70).

¹⁾ Примѣръ капители пилястра изъ термъ Діоклетіана изображенъ у Normand, nouv. parallelle des ordres d'architecture etc.

АНТАБЛЕМЕНТЫ римско-іонического ордера повторяютъ малоазійскую схему распредѣленія обломовъ и приближаются, по отношенію частей, къ греческимъ образцамъ александрийской эпохи. Архитравъ раздѣленъ на три, рѣже на двѣ полосы, высота которыхъ кверху постепенно увеличивается; иногда отдѣльные пластины раздѣлены астрагалемъ (фиг. 70), верхнюю пластину вѣнчаетъ гладкій или рѣзной каплючикъ.

Витрувій требуетъ, руководствуясь оптическими соображеніями, наклоненія впередъ всѣхъ вертикальныхъ частей іонического антаблемента, даже фриза, на $\frac{1}{12}$ высоты каждой части; это правило согласуется съ исполненіемъ сохранившихся примѣровъ только отчасти (театръ Марцелла), или же наблюдаются отклоненія архитравныхъ плоскостей въ противоположную сторону, какъ видно на фиг. 70; фризъ всегда имѣеть вертикальное положеніе. Высота архитрава равна $\frac{1}{2}$ н. діам. колонны или нѣсколько больше того, а ширина = верхнему діаметру стержня.

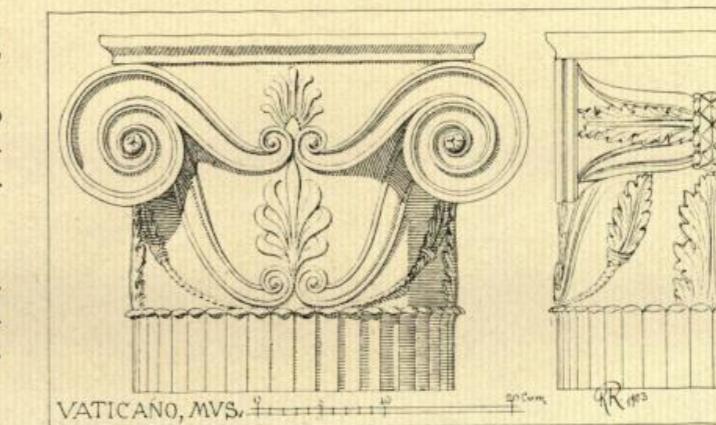
Фризы, гладкіе или покрытые рельефными укращеніями¹⁾, нѣсколько ниже архитрава, прибл. на $\frac{1}{5} - \frac{1}{6}$ высоты послѣдняго. Въ исключительныхъ случаяхъ примѣняли и кривые фризы, составлявшіе особенность коринѣскаго стиля (термы Діоклетіана).

Выносъ карнизовъ (детальныя формы которыхъ переданы на фиг. 70 и 71) приблизительно равенъ высотѣ ихъ (наклонъ около 45°). Въ храмѣ на forum holitorium подъ выносной плитой примѣненъ обломъ гуська — обыкновенно же надъ и подъ зубцами²⁾ (сухариками) расположены овы или лесбійской кимаціонъ.

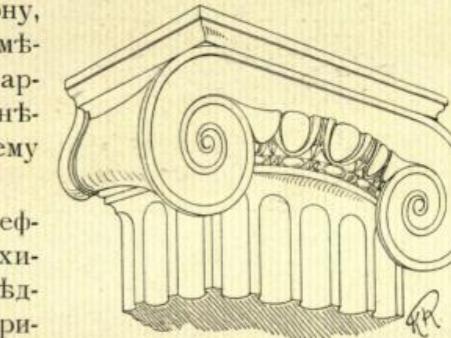
Угловое рѣшеніе зубцовъ въ храмѣ Фортуны понято его строителемъ неправильно (фиг. 70): въ лучшихъ римскихъ карнизахъ, какъ и

¹⁾ Въ храмѣ Фортуны фигуры и орнаменты фриза исполнены изъ стукко на гладкой поверхности камня.

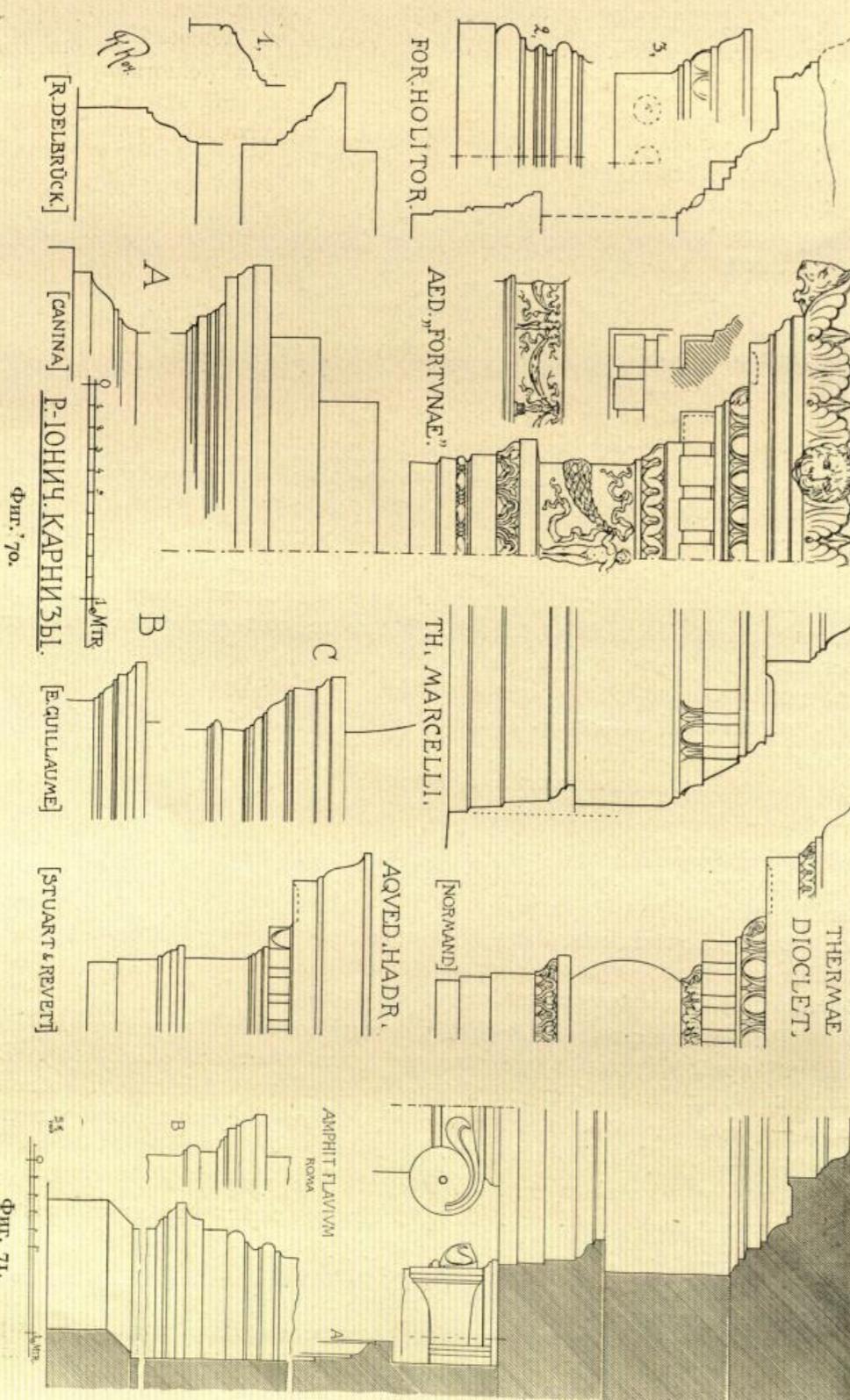
²⁾ По Витрувію высота зубца должна быть вдвое больше ширины его и равняться высотѣ средней пластины архитрава, выносъ зубца = его высотѣ, а разстояніе между зубцами = $\frac{2}{3}$ ихъ ширины.

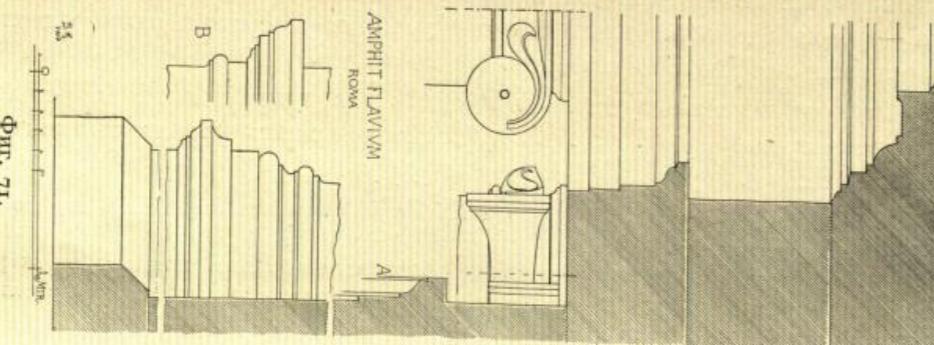
Фиг. 68.

Фиг. 69.

Фиг. 71.

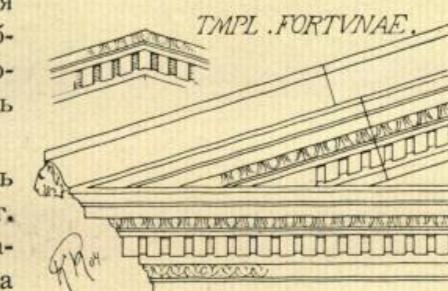

Фиг. 71.

въ греческихъ образцахъ, на углу размѣщены два взаимно перпендикулярныхъ зубца (ср., напр., карнизъ храма Аѳинъ въ Пріенахъ¹⁾).

Въ древнѣйшихъ примѣрахъ (Fortuna; forum holitorium) высота geison мала въ сравненіи съ ея выносомъ и съ высотой вѣнчающихъ обломовъ; позднѣе, хотя и не всегда, это отношеніе уравновѣшивается. Въ акведуктѣ Адріана въ Аѳинахъ крутая форма желоба, мелкій кимаціонъ надъ зубцами и вообще слабая нижняя часть карниза указываютъ на вліяніе аттическихъ формъ антаблемента.

Въ наклонномъ карнизы фронтонахъ зубцы имѣютъ отвѣсное положеніе (фиг. 72, хр. Фортуны); исключеніе представляеть фронтонъ одной гробницы въ Патара (Durm pag. 386), где зубцы перпендикулярны къ geison фронтона. Витрувій требуетъ также дѣлать карнизы надъ фронтономъ безъ зубцовъ, имѣя, очевидно, въ виду хороши греческіе примѣры (хр. Аѳинъ въ Priene). Образцовъ римско-ионическихъ ордеровъ тщательной работы, къ сожалѣнію, сохранилось мало для того, чтобы проявить ихъ относительная различія и уклоненія; зато извѣстные намъ антаблементы римско-коринѣскаго ордера, исполненные по азіатско-ионической схемѣ (см. ниже), убѣждаетъ въ разнообразіи мотивовъ, примѣнявшихся римскими зодчими, и въ свободѣ, которую они допускали, конечно, не всегда съ пользою, въ проектированіи отношеній отдѣльныхъ частей.

Фиг. 72.

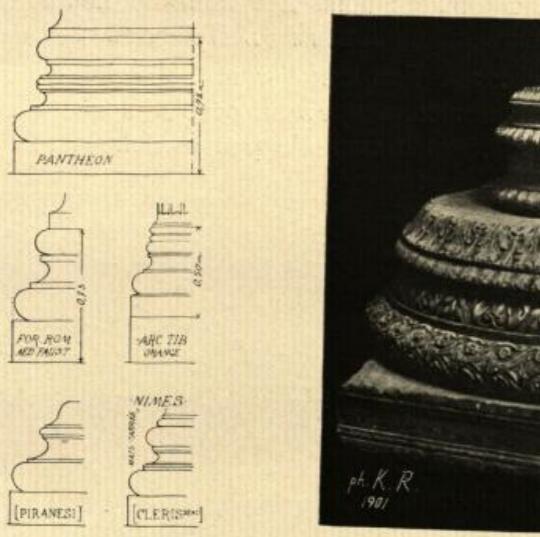
ФОРМЫ РИМСКО-КОРИНѢСКАГО ОРДЕРА

дошли до насъ въ гораздо большемъ числѣ фрагментовъ и руинъ, нежели детали римско-тускаго и іонического стиля, что и соотвѣтствуетъ особенно широкому примененію коринѣскаго стиля въ зодчествѣ Имперіи: портики почти всѣхъ храмовъ²⁾ и большинство тріумфальныхъ арокъ, выдающихся

¹⁾ Если рассматривать зубцы не какъ безотчетное украшеніе, а какъ выраженіе конструктивной мысли, т. е. какъ рядъ поддерживающихъ мотивовъ, въ родѣ кронштейновъ, то угловое положеніе зубца, какъ въ хр. Фортуны, является съ этой точки зрѣнія ошибочнымъ, а такое решеніе, какъ въ хр. въ Priene, — рациональнымъ; не можетъ же, дѣйствительно, поддерживать что либо угловой зубецъ, самъ ни на что не опирающійся, а скорѣе висящій подъ верхнимъ обломомъ (противоположное мнѣніе ср. у Н. Султанова, теорія архитектурныхъ формъ, стр. 181).

Помимо этого эстетического соображенія, угловой зубецъ не имѣть и конструктивно-практического значенія поддерживающей слезникъ части, т. к. переходъ къ слезнику совершается собственно обломомъ надъ зубчиками, и особой крѣпости каменному карнизу расположенный въ углу зубецъ не придается; примененіе его позднѣйшими зодчими доказываетъ ихъ легкое отношеніе къ послѣдовательности греческихъ формъ.

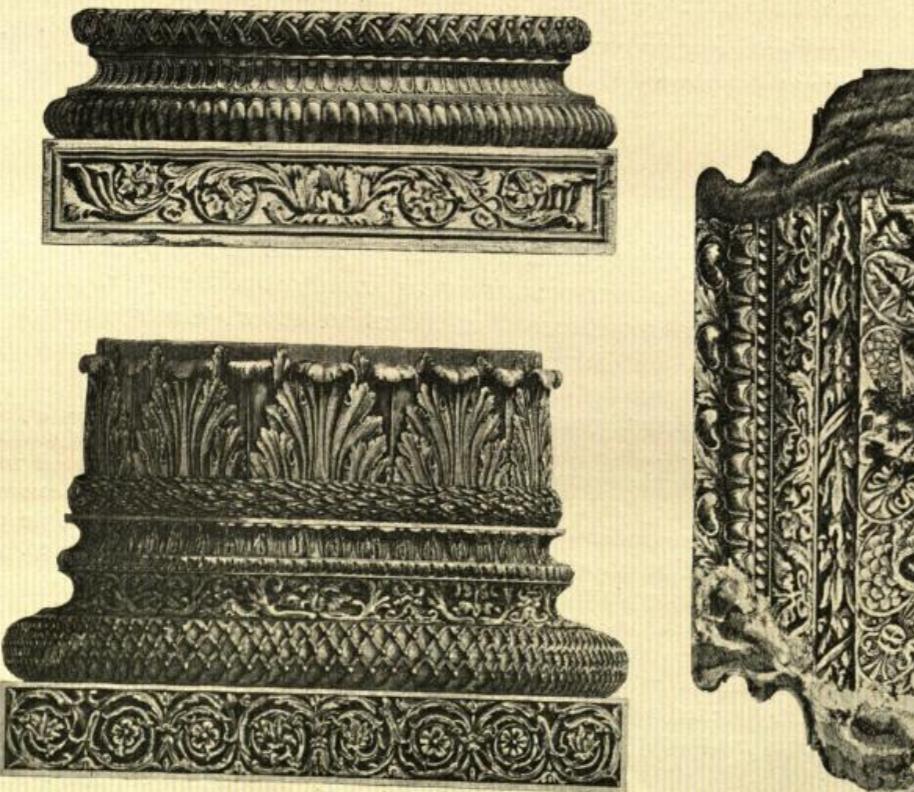
²⁾ Въ іоническомъ стилѣ храмы возводились еще главнымъ образомъ только въ Малой Азіи — родинѣ этого стиля.

Фиг. 73.
Профили базъ.

Фиг. 74. Базы въ Magaz. Archeol., Римъ.
Высота большой базы съ плинт. = 0,29 м.

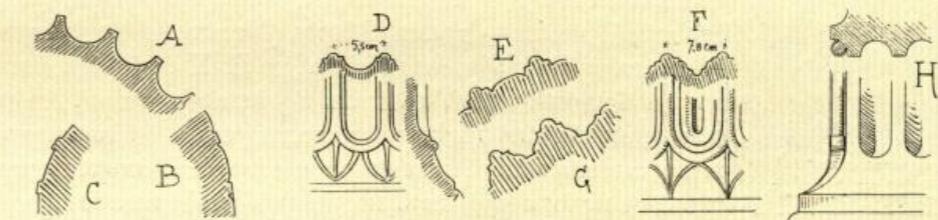

Фиг. 75. Орнаментированные базы по J. Piranesi.

общественныхъ и частныхъ зданій украшены были мотивами коринѣскихъ ордеровъ, вполнѣ удовлетворявшихъ требованіямъ декоративнаго вкуса того времени.

Въ колоннадахъ наружной архитектуры базы походятъ въ общемъ на іонические образцы и имѣютъ гладкіе профили; характернѣе всего двѣ формы — обыкновенная римско-іоническая база и болѣе сложная, какъ въ Пантеонѣ (фиг. 73); эти профили варьировали прибавленіемъ несущественныхъ для общаго вида малыхъ валиковъ (хр. Фаустины, арка Тиберія въ Оранжѣ, храмъ въ Nimes¹). При внутреннемъ расчлененіи помѣщений примѣняли и болѣе сложныя базы, между прочимъ, съ профилями гуська и каблучка, при чемъ отдѣльные части базы покрывались также рельефною рѣзьбой, иногда очень тонкой и изящной работы²); разнообразіе орнаментального убранства, доходящее въ нѣкотор. фрагментахъ до излишества, достаточно иллюстрируютъ фиг. 9, 74, 75, 94. Базы полуоколоннъ или такія же базы пиластровъ обводились по всей нижней части стѣны храма, или по стѣнѣ триумfalныхъ арокъ, имѣвшихъ расчлененіе на подобіе подума (напр., въ аркѣ Тита и под.).

Стержни большихъ колоннъ³), пиластровъ и антъ дѣлались гладкими или канеллировались, какъ и іонические; рѣже примѣнялись (въ

Фиг. 76. Формы канеллюръ.

позднѣйшихъ памятникахъ) профили канеллюръ, изображенные на фиг. 76 подъ лит. D, E, F и G. Иногда форма стержня дѣлалась нѣсколько вздутою, такъ что диаметръ постепенно увеличивался прибл. до $\frac{1}{8}$ высоты колонны, уменьшаясь затѣмъ кверху съ тѣмъ же плавнымъ энтазисомъ; таковы, напр., красивые стержни античныхъ колоннъ въ церкви St. Sabina на Авентинскомъ холмѣ Рима. При такой формѣ entasis'a максимальный диаметръ стержня разнится, впрочемъ, очень мало отъ нижняго, превосходя его приблизительно на $\frac{1}{50}$ часть послѣдняго. Въ лучшихъ и грандиозныхъ памятникахъ (Пантеонъ, хр. Фаустины, Марса Мстителя и мн. др.) диаметръ каждого горизонт. сѣченія стержня меньше нижняго диаметра, какъ и въ колоннахъ греческой эпохи; утонченіе кверху = $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{7,5}$ н. д.

¹⁾ Посвященный при Августѣ сыновьямъ Агріппы: Каю Цезарю и Люцию Цезарю (въ 4 году по Р. Хр.).

²⁾ Много примѣровъ орнаментированныхъ базъ изображено въ гравюрахъ J. Piranesi и у Canina (Architettura antica sec. III). Ср. также базу храма Согласія у D'Espron (Fragments antiques Tav. 86). Примѣръ особенно тщательной работы сохранился на фрагментѣ съ forum romanum, теперь въ Латеранскомъ музѣ.

³⁾ Высота всей колонны коринѣскаго стиля, съ базою и капителью, колеблется между 9 и 10 нижн. діам. (Пантеонъ — $9\frac{1}{2}$; храмъ Веспасиана и Тита — 10).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно часто въ сооруженіяхъ II и послѣд. вѣковъ, канелюры обыкновенной формы (А на фиг. 76) заполнялись въ нижней трети колонны эллиптическими валиками (В на фиг. 76) или плоскими гранями (внутри Пантеона — С на фиг. 76); вертикальная проекція подобного стержня (напр., въ колоннахъ арокъ Траяна въ Thamugadi, Константина въ Римѣ, въ церкви St. Sabina въ Римѣ и мн. др.) изображена на фиг. 77.

Въ пиластрахъ портика Пантеона примѣнено исключительное угловое распределеніе канеллюръ (фиг. 76 лит. Н.). Канелюры заканчивались вверху и внизу дугообразно; только въ памятникахъ Галліи дольше продержались формы, напомин. приемъ туффовой эпохи (напр., Orange, Susa, фиг. 78).

Изрѣдка попадаются также колонны, даже сравнительно большія, съ винтообразно обведенными канелюрами (S. Lorenzo fuori въ Римѣ, Verona — porta Borsari, Thamugadi). Это, какъ доказываетъ Belger¹⁾, очень старинный мотивъ, извѣстный уже греческому зодчеству.

Что античные зодчие сознавали художественность суживающагося кверху пиластра (нѣсколько слабѣе, чѣмъ колонна), доказываютъ лучшіе памятники августовской эпохи — храмъ Марса Мстителя на форумѣ Августа въ Римѣ (посвящ. во 2 г. до Р. Хр.) и роскошный алтарь богини мира, Ara Pacis augustae (9 г. до Р. Хр.)²⁾; оба примѣра не имѣютъ канеллюръ, т. к. изогнутые желобки на плоской поверхности стержня были бы некрасивы, и исполненіе ихъ на камнѣ представляеть техническія затрудненія. Поэтому римляне предпочитали дѣлать канеллированные пиластры безъ утонченія кверху, сохраняя затѣмъ ту же прямую форму и при гладкихъ стержняхъ.

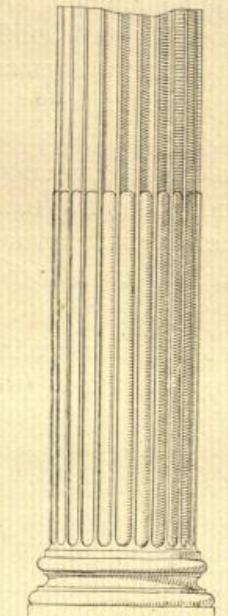
Въ болѣе поздней архитектурѣ и главнымъ образомъ въ восточныхъ римскихъ провинціяхъ иногда стержень обогащался вѣнцомъ пластичныхъ акантовыхъ листьевъ, расположенныхъ непосредственно надъ базой (Римъ — музей на Капитоліи, Gerasa, Nimes); это невольно напоминаетъ украшеніе египетскихъ колоннъ, изображавшихъ собою растительные мотивы стеблей.

Подобный декоръ поздне-римской колонны изъ церкви St. Costanza въ Римѣ передаетъ, по гравюрѣ J. Piranesi, фиг. 75.

Особенность нѣкотор. зданій Сиріи (Пальмира, Канаватъ) составляютъ кронштейны, выступающіе приблиз. на половинѣ высоты колонны изъ поверхности стержня и предназначенные, вѣроятно, для установки статуй или предметовъ религіознаго значенія (ср. рисунки у Durm'a pag. 424).

¹⁾ Ср. Jahrbuch d. Arch. Inst. X (Anzeiger, pag. 15).

²⁾ Ширина пиластра первого равна внизу 1,8 м., второго (см. фиг. 82) посерединѣ 0,36 м.

Фиг. 77.

Фиг. 78. Susa.

Орнаментальный аппаратъ коринѣскаго и сложнаго ордеровъ сосредоточивался главнымъ образомъ на капителяхъ и частяхъ антаблемента; въ богатыхъ декоративныхъ примѣрахъ рельефная рѣзьба распространялась, однако, и на базы и стержни колоннъ, а еще чаще на поверхности пилистръ и столбовъ, плоская форма которыхъ представлялась наиболѣе удобной для подобныхъ украшеній. Сохранились примѣры орнаментациіи довольно большихъ пилистръ и вертикальныхъ полосъ стѣнъ (арки въ Оранжѣ, Веронѣ, Пальмирѣ, Триполисѣ; прекрасная филенка хранится во Флорентийскомъ музѣѣ), но лучшіе образцы исполнены въ сравнительно малыхъ размѣрахъ; таковы пилисты Ara Pacis, столбики изъ виллы Адріана (въ Museo delle Terme въ Римѣ и многочисленные фрагменты пилистръ въ Ватиканскомъ музѣѣ¹⁾ (ср. стр. 8 и 50).

Внизу пиластра орнаментъ состоить обыкновенно изъ группы акантовыхъ листьевъ въ видѣ кустика или чаши, изъ которого выходитъ стебелекъ, развѣтвляющійся въ завиткѣ и перехваченный акантовыми чашечками и лепестками; завитки заканчиваются обыкновенно розеткой или цвѣткомъ араци (пилисты арки въ Orange, фрагментъ изъ виллы Medici fig. 80 и др.).

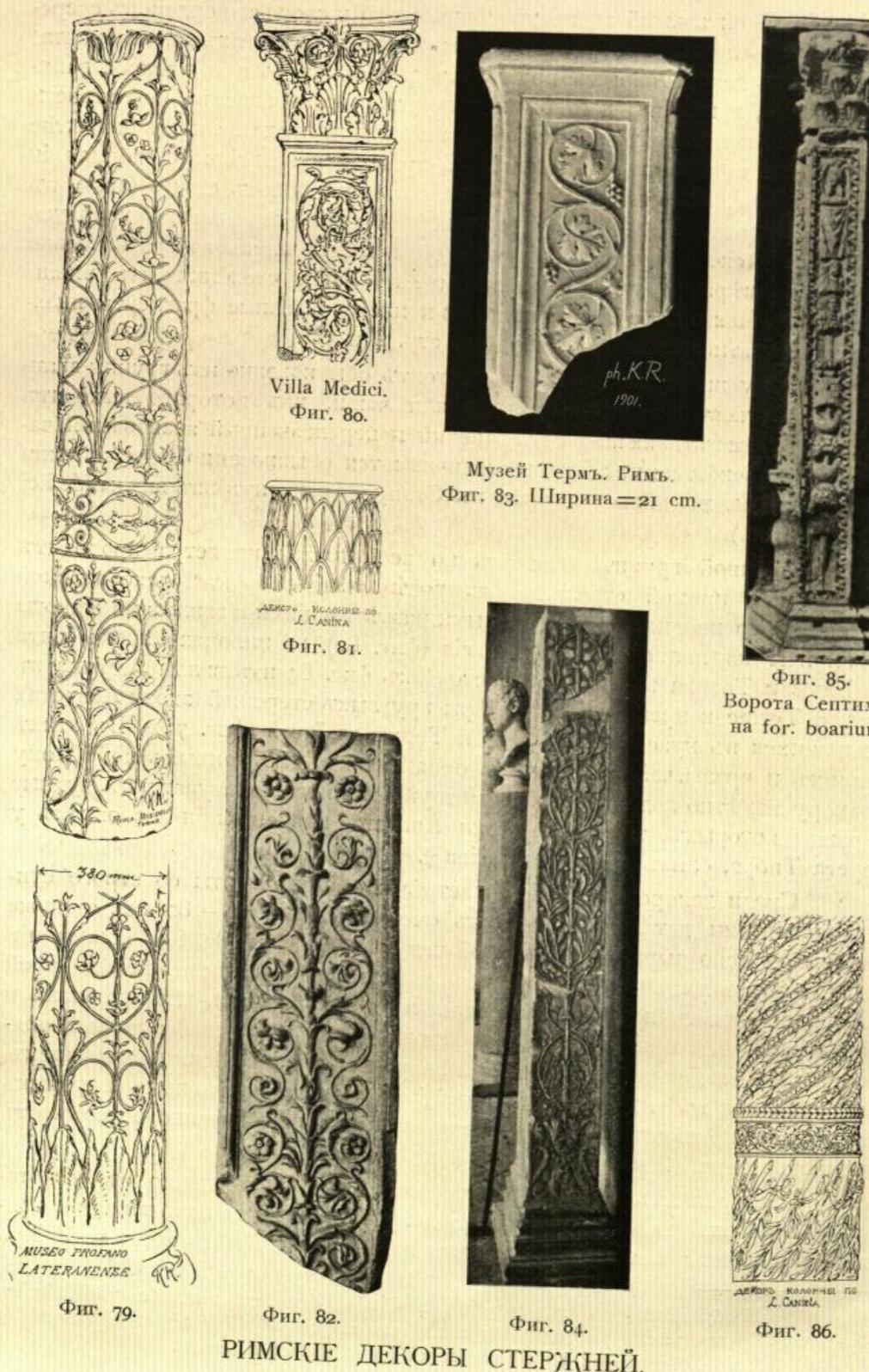
Въ иной группѣ декоровъ по всей длинѣ пиластра проходитъ центральный прямой стволикъ (въ родѣ „канделябровъ“ декоративной живописи) со многими симметричными развѣтвленіями и завитками; таковы орнаменты на пиластерахъ Ara Pacis (фиг. 82), на пилонахъ арокъ Тита въ Римѣ и Траяна въ Benevento, столбикъ фиг. 84 изъ виллы Адріана въ Mus. d. Terme и прекрасные примѣры круглыхъ стержней (эпохи Августа), хранящихся въ музеяхъ Латерана и Термъ въ Римѣ (фиг. 79). Въ этихъ тонкихъ и чрезвычайно изящныхъ орнаментахъ, высѣченныхъ по бѣлому мрамору, замѣтно подражаніе лѣпнымъ украшеніямъ по штукатуркѣ, чудные образы которыхъ, тоже изъ эпохи Августа, найдены при раскопкахъ у берега Тибра, близъ виллы Farnesina²⁾.

Среди декоровъ стержней встрѣчаются орнаменты со строго стилизованными деталями и общимъ очеркомъ (фиг. 79 — 82, 88), а также мотивы съ ясно выраженной чертой натурализма (фиг. 83, 84); композиціи послѣднихъ подчинены, разумѣется, извѣстной условности, необходимой для равномернаго и ритмичнаго заполненія поверхности. Въ пилонахъ и пиластерахъ вся орнаментальная композиція принарублена къ формѣ прямоугольной впадинки (vulgo филенки), обрамленной лесбійскимъ профилемъ, гладкимъ или въ видѣ рѣзного кимаціона. Въ декоративныхъ круглыхъ стержняхъ орнаментъ нижней трети отделенъ обыкновенно поясомъ отъ убранства верхней части стержня (фиг. 79 и 86).

Натурализмъ проглядываетъ достаточно определенно въ нѣкоторыхъ декорахъ августовскаго периода, а еще чаще точная передача природы подчеркивалась въ орнаментахъ памятниковъ I и II вѣковъ по Р. Хр.,

¹⁾ Изображены у Ameling u. And., Catalog der Sculpturen des vaticanischen Museums. Сравни также рисунки декоративныхъ стержней у Piranesi и у Canina.

²⁾ Ср. K. Ronczewski, Gewölbeschmuck im römischen Altertum.

Фиг. 82.

Фиг. 84.

РИМСКИЕ ДЕКОРЫ СТЕРЖНЕЙ.

(фиг. 11, 83, 84, 87 и 89), хотя и тутъ натурализмъ не играеть въ общей массѣ монументального убранства сколько-нибудь выдающейся роли въ сравненіи съ господствовавшимъ въ классическомъ зодчествѣ принципомъ стилизациіи мотивовъ. Тяготѣніе къ правдивой передачѣ мотивовъ животнаго и растительного царства наблюдается въ орнаментикѣ всѣхъ эпохъ искусства¹⁾, но нигдѣ не было суждено этому направленію продержаться особенно долго, т. к. само по себѣ оно не можетъ вполнѣ удовлетворять задачамъ художественности (ср. также фиг. 132).

Фиг. 88. Римъ. Фиг. 89.
Фрагменты филенокъ.

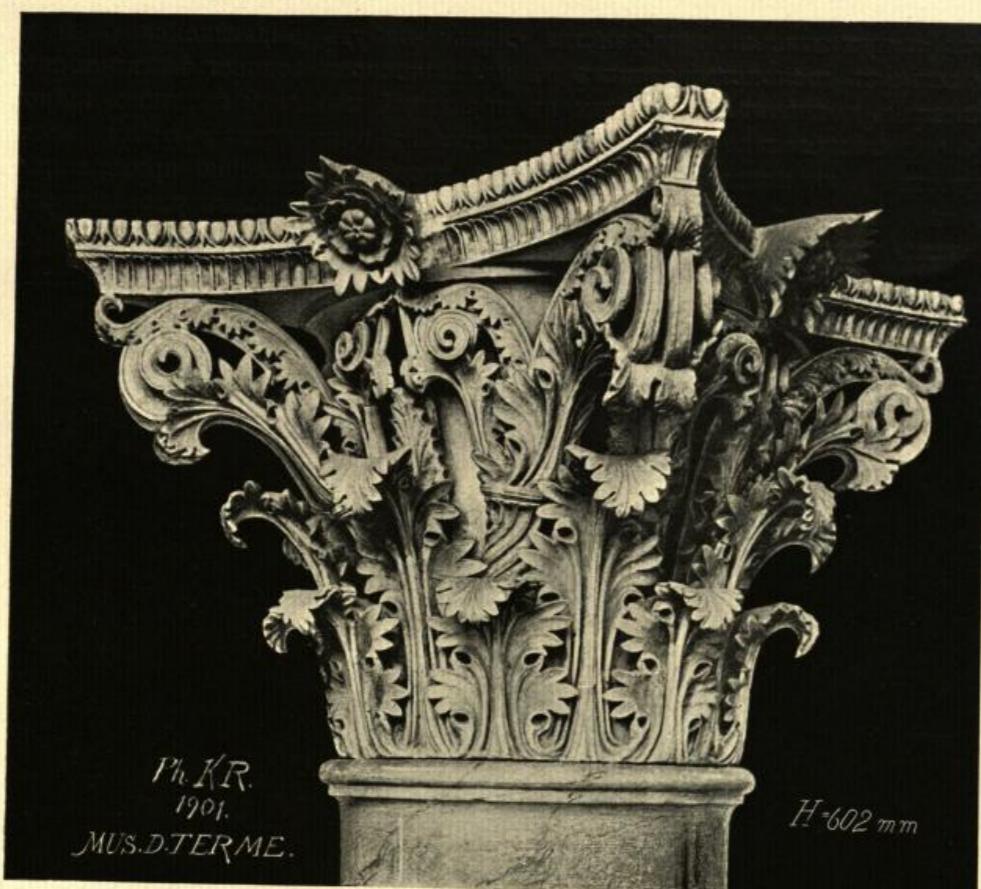
(По фотограф. автора).

КАПИТЕЛИ. Въ храмѣ *Magna Mater* на Палатинѣ мы видимъ ранній случай (191 до Р. Хр.) примѣненія въ Римѣ законченной формы коринѣской капители²⁾, которая по рѣшенію завитковъ (*helices*), попарно выходящихъ изъ угловыхъ стебельковъ, опредѣленно разнится отъ типа

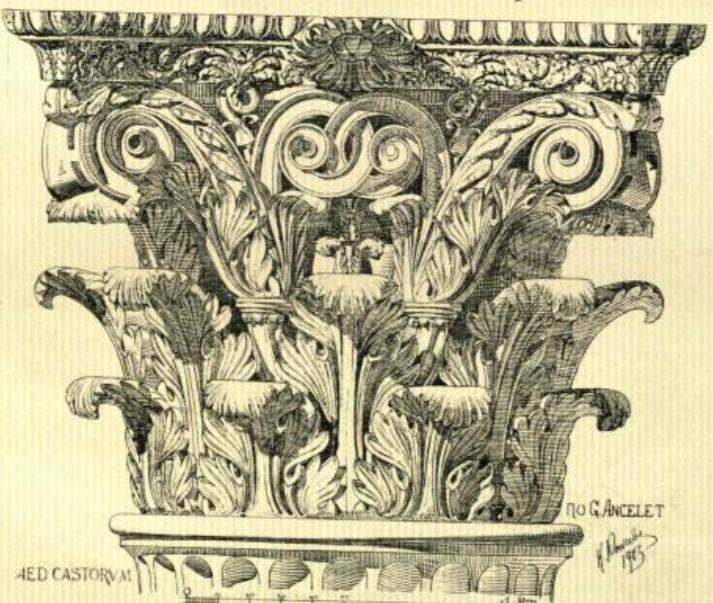
1) Прикѣрь александрийской эпохи: виноградная лоза во фризѣ саркофага Александра.

Сравни о натурализмѣ у *J. Durm'a*, die Baukunst der Renaissance in Italien, 1904, pag. 120.

2) Рисунокъ капители и антаблемента, по *Rauscher'y*, въ Mitt. d. D. A. J. röm. Abt. X, 1895, pag. 16.

Фиг. 90.

Фиг. 91.

туфовой эпохи. Подобное распределение волютъ, — въ совершенствѣ образующихъ переходъ отъ круглого корпуса капители къ абаку и архитраву и идеально выражаютъ вмѣстѣ съ направлениемъ кольца акантовыхъ листьевъ, значеніе и функцию капители какъ вѣнчающей и далѣе поддерживающей части, — примѣнялось уже въ греческомъ зодчествѣ

IV вѣка до Р. Хр., какъ видно по нѣсколько утонченной капители памятника Лизикрата. Сирія и Александрія были, вѣроятно, полемъ окончательного развитія формъ коринтскаго ордера, установленныя детальныя решенія котораго перешли, уже безъ существенныхъ измѣненій, въ зодчество Рима.

Приведенная выше схема капители является нормою для монументальныхъ колоннадъ рассматриваемаго римско-коринтскаго стиля (декоративные варианты см. ниже); только болѣе или менѣе богатое убранство отдѣльныхъ частей капители, главнымъ же образомъ стилизацией аканта, обуславливаетъ немногія разновидности этого „нормального“ типа¹⁾.

Формы храма Magna Mater исполнены еще изъ туффа и довольно грубо, съ расчетомъ на окончательную отдѣлку штукатуркой; мраморныя капители августовской эпохи передаютъ формы уже во всей тонкости и чистотѣ, допускаемыхъ прекрасными качествами материала. Особенно хорошо фрагментъ, найденный въ Тибрѣ и переданный (въ реставраціи нѣкоторыхъ частей гипсомъ) на фиг. 90²⁾; на эту капитель походятъ въ общемъ капители храма въ Nîmes (*maison carrée*) и хр. Августа въ Поля (Истрія) — образцы богатыхъ, но строго выдержаныхъ мотивовъ. Абакъ капители храма Кастора на Римскомъ форумѣ (реставрація храма при Траянѣ или Адріанѣ) украшенъ уже болѣе свободнымъ, оригинально скомпонованнымъ орнаментомъ завитковъ (фиг. 91). Примѣръ красвой декоративной переработки той же основной схемы капители, вѣроятно, работа I вѣка по Р. Хр., найденъ въ дворцовыхъ сооруженіяхъ на Палатинѣ (фиг. 95); деталь листа см. на фиг. 96.

Отъ эпохи Адріана дошли до насъ, между прочимъ, капители Пантеона, наиболѣе типичные представители господствовавшей въ монументальной римской архитектурѣ формы коринтскаго стиля. Въ деталяхъ ихъ (фиг. 92) меньше силы, чѣмъ, напр., въ капителяхъ хр. Марса³⁾ или хр. Кастора, и меньше прочувствованной грации, чѣмъ, напр., въ капители фиг. 90, но отчетливость стилизациіи и удачное равновѣсие частей и линий дѣлаютъ капители Пантеона (первая половина II вѣка послѣ Р. Хр.) особенно цѣнными образцами.

Уже изъ приведенныхъ выше примѣровъ видно, какъ разнообразны детали листьевъ римско-коринтскихъ капителей. Вместо мягкой формы туфовой эпохи, въ капителяхъ рассматриваемаго направленія стали применять стилизованные мотивы „*akanthus spinosus*“, однако съ менѣе серьезнымъ отношеніемъ къ первообразамъ, чѣмъ это наблюдается въ греческой орнаментикѣ; благодаря также вліянію контура дубовыхъ, оливковыхъ и лавровыхъ листьевъ, очерки римскихъ акантовъ постепенно

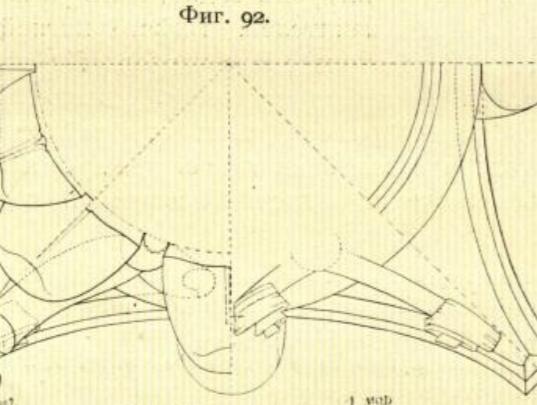
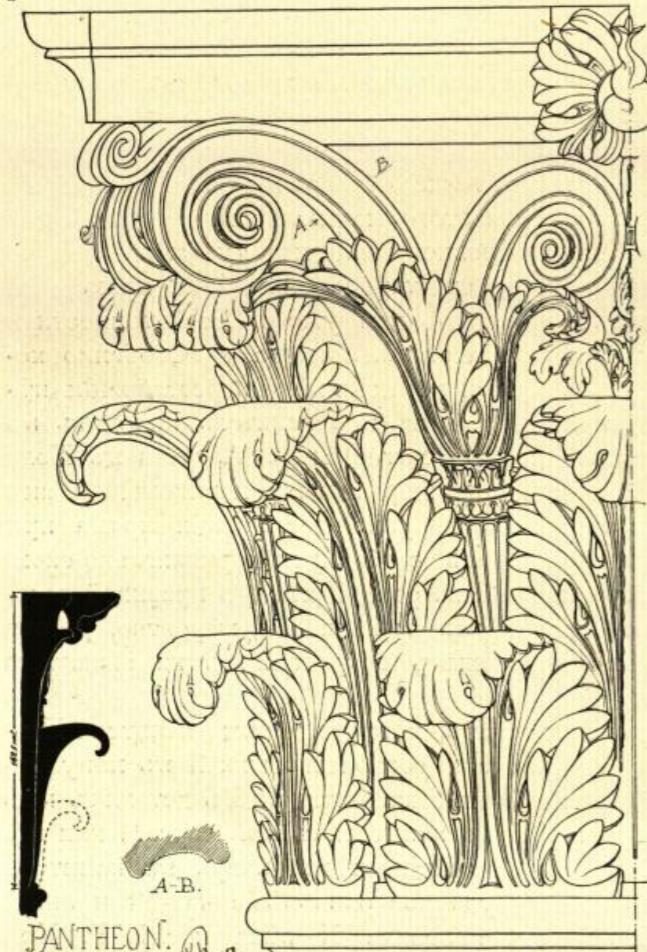
¹⁾ Высота коринтскихъ капителей приблизительно равна $\frac{8}{7}$ нижн. діам., при ширинѣ абака (въ фасадѣ) около $\frac{10}{7}$ н. д. Вообще древнѣйшія капители сравнительно ниже позднѣйшихъ. Рисунокъ витрувіанской нормы см. у Дурма стр. 392.

²⁾ Эта капитель установлена въ музѣ Термъ на несоответствен., слишкомъ узкомъ кускѣ стержня; въ моей фотogr. фиг. 90 врисованъ произвольный, но болѣе подходящій по отношеніямъ стержень.

³⁾ Детальные рисунки капители (по V. Blavette) см. въ *D'Esproncu, Fragments*.

удаляются от греческой формы. Разработка поверхности отдельных лопастей листа, разделенных „петлями“, тоже вполне характерна для ребрышко, сильно выдѣленное, какъ и средняя жилка листа, изъ промежуточныхъ частей; лепестки каждой лопасти раздѣлены болѣе рѣзкими гранями только вблизи контура листа (пунктирная линія С на фиг. 98), далѣе они сливаются съ общей поверхностью сильно выгнутыхъ пазухъ, какъ это видно на разрѣзахъ А и В въ фиг. 98.

Уже во времена Августа примѣнялась форма аканеа съ многократнымъ подраздѣлениемъ очерка, при чмъ каждый лепестокъ разбивался еще на 3 зубца. Такія формы исполнены особенно отчетливо на орнаментахъ стѣны Ara Pacis, деталь нижней части которой изображена на фиг. 94; подобное же дѣление очерка, непохожаго на греческіе образцы, примѣнено и въ аканеахъ фиг. 96. Листья этого вида примѣнялись, однако, въ капителяхъ сравнительно очень рѣдко (между прочимъ, въ аркѣ Септимія Севера и въ воротахъ на forum boarium); гораздо чаще встрѣчается подобный мотивъ листа въ декоративныхъ орнаментахъ и въ рельефныхъ завиткахъ фризовъ (ср. ниже фризы съ форума Траяна и фризъ

Фиг. 93. Планъ нормальной капители.

храма Сераписа временъ Каракаллы). Особую форму¹⁾ имѣютъ аканеы нѣсколькихъ фрагментовъ (траяновской или, скорѣе, адриановской эпохи), хранящихся въ Латеранскомъ музѣ и найденныхъ на форумѣ Траяна; изгибъ нижнихъ лепестковъ каждой лопасти и профиль лепестковъ придаютъ этимъ листамъ (фиг. 97) характеръ работы изъ жести, что наблюдается и во многихъ капителяхъ на восточныхъ окраинахъ Имперіи; здѣсь нормальный типъ капители носитъ нѣсколько самостоятельный отпечатокъ, благодаря примѣненію острыхъ угловъ четырехстороннаго абака²⁾ а также рѣзкаго очерка лепестковъ и ребрышекъ аканеа. Въ этомъ сказывается влияніе прежнихъ мѣстныхъ греческихъ формъ, обезпечившее деталямъ классического зодчества на Востокѣ и въ римскую эпоху извѣстную стилистическую независимость. Особенностью нѣкоторыхъ позднихъ восточныхъ³⁾ образцовъ римско-коринѣской капители является также отделька стебельковъ и завитковъ, сравнительно тонкихъ и тощихъ, напоминающихъ металлическіе усики. Эти черты заносились и на западъ; такова, напримѣръ, форма капители, встрѣчаемая въ сооруженіяхъ Далмациі (фиг. 100, деталь капители изъ дворца Дюклеціана въ Спалато, начала IV вѣка по Р. Хр.); ей подобны немногія сохранившіяся капители въ Понтуоли (фиг. 99) и въ Римѣ.

Капители столбовъ и пилястръ небольшихъ абсолютныхъ размѣровъ напоминаютъ еще иногда вышерассмотрѣнныи типъ туффовой эпохи (напр., пилястры въ аркѣ Августа въ Aosta фиг. 101 и друг., главнымъ обра-

Фиг. 94.
Декоръ стѣны Ara Pacis.

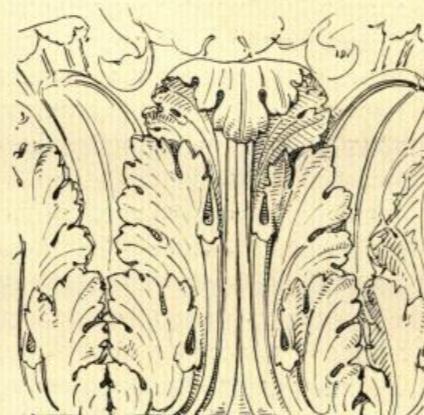
¹⁾ При обработкѣ этихъ примѣровъ мастеръ, вѣроятно, копировалъ аканеъ съ какого-либо металлическаго издѣлія, можетъ быть, листы бронзовыхъ капителей, которыя въ видѣ кожуха укрѣплялись на каменномъ растрѣбѣ вверху колонны (примѣры въ Спалато, въ Сиріи).

²⁾ Планъ абака нормальной капители показанъ на фиг. 93; въ греческихъ и восточно-римскихъ капителяхъ абакъ часто не имѣлъ угловыхъ срѣзовъ, а дѣлся съ острыми углами. Абаки исключительной, многосторонней формы имѣютъ видоизмѣненные капители колоннъ въ Спалато, размѣщенныя подъ антаблементомъ многоугольнаго портика (рисунокъ у J. Durm'a, pag. 397).

³⁾ Ср., напр., фотографию портика малаго храма въ Баальбекѣ (Сирія) у Frauberger, die Akropolis von Baalbek.

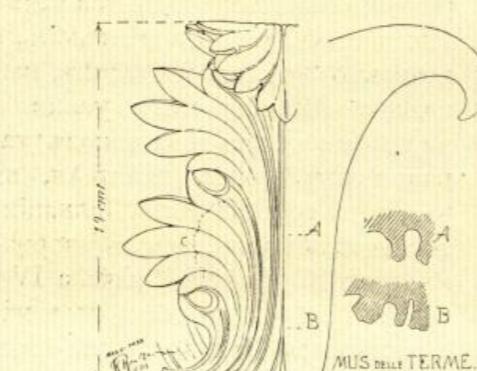
Фиг. 95. Музей Термъ, Римъ.
(фотогр. автора).

Фиг. 96.
Деталь къ фиг. 95.

Фиг. 97. Латеранъ. (фот. Alinari).

Фиг. 98. Деталь къ фиг. 90.

Фиг. 99. Капитель изъ Понуоли.

Фиг. 100. Спалато. (фот. Wlha).

зомъ ранніе примѣры). Ко времени Адріана относятъ хорошо сохранившуюся мраморную капитель фиг. 102, детали которой, кромѣ формы аканѣа, заставляютъ предполагать въ ней повтореніе болѣе древняго образца. Въ позднѣйшихъ малыхъ пилastersъ охотно примѣняли декоративные варианты капителей (фиг. 103), лучшіе примѣры которыхъ приведены ниже; для большихъ же монументальныхъ пиластровъ (напр., въ триумф. аркахъ, храмахъ и т. п.) характерно рѣшеніе нормального коринѣскаго типа, переведенное лишь на плоскую форму основного корпуса. На фиг. 104 показано распределеніе аканѣовъ въ подобныхъ капителяхъ; край „чаши“ подъ абацомъ дѣлался прямой (Пантеонъ, хр. Фаустины и др.) или нѣсколько изогнутый, какъ въ верхнемъ рисункѣ (хр. Марса), напоминая форму круглой капители. Въ исключительно большихъ памятникахъ, напр., въ храмѣ Сераписа¹⁾, нижній рядъ листовъ капители пиластра состоялъ изъ 3-хъ полныхъ листовъ, и, соотв. этому, увеличивалось число аканѣовъ верхняго ряда²⁾.

Въ эскизахъ фиг. 104 листья аканѣа показаны схематично; въ такомъ же упрощенномъ видѣ они примѣнялись иногда въ римскихъ памятникахъ, для сокращенія работы или для достижения эффекта массовыхъ формъ (напр., въ Колизѣѣ, въ Porta Maggiore).

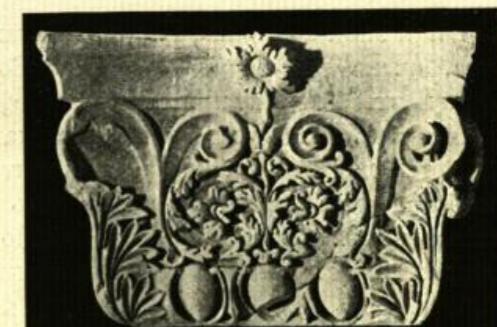
Мы начали разборъ римско-коринѣскихъ капителей съ наиболѣе типичного для наружной архитектуры вида и указали на то, что такая композиція сложилась уже въ греческомъ зодчествѣ эпохи расцвѣта; варианты небольшихъ капителей, служившихъ главнымъ образомъ для болѣе легкаго убранства и расчлененій внутри зданій, отчасти тоже напоминаютъ рѣшенія известныхъ намъ греческихъ фрагментовъ; какъ составленные изъ мо-

Фиг. 101.

Фиг. 102. Музей Термъ. (фот. Moschioni).

Фиг. 103. Латеранъ. (фот. Alinari).

¹⁾ Назыв. также „Frontispice de Nerone“ или храмъ Солнца Авреліана. Остатки въ Римѣ, въ саду Colonna.

²⁾ Рисунокъ у Desgodetz'а и др., напр., у Бюльмана, Architektur des Class. Altert. I.

тивовъ позаимствованныхъ, римскія декоративныя капители, будучи сгруппированы въ хронологическомъ порядкѣ, не даютъ замкнутой цѣпи развитія формъ; распределимъ поэтому важнѣйшіе варианты римской эпохи не по степени ихъ древности, а по мотивамъ завитковъ, поддерживающихъ абакъ, независимо отъ того, въ такомъ ли или иномъ порядкѣ слагались греческие прототипы нашихъ примѣровъ.

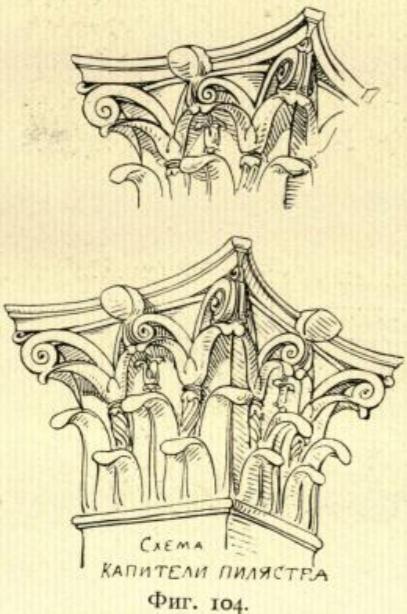

СХЕМА
КАПИТЕЛИ ПИЛЯСТРА
Фиг. 104.

Декоръ нижней части коринѣскихъ капителей имѣеть видъ кольца направленныхъ вверхъ и подчеркивающихъ характеръ чаши (раструба) листьевъ (аканѳа, камыша или въ родѣ пальметокъ); подобное, хотя и болѣе элементарное, рѣшеніе дано уже египетскимъ зодчествомъ. Абакъ, какъ вѣнчающая форма, существенно отличаетъ классическія чашевидныя капители отъ родственныхъ имъ египетскихъ формъ.

Средній поясъ коринѣскихъ капителей, художественно выражаютъ взаимодѣйствіе чаши и нагруженного абака, скомпонованъ въ классическихъ, особенно римскихъ типахъ различно и опредѣляетъ въ главныхъ чертахъ характеръ приведенныхъ ниже вариантовъ.

Греческія капители II вѣка до Р. Хр., въ видѣ перегибающихся округленныхъ

листьевъ, примѣненныя, напр., въ стояхъ гг. Пергама и Аѳинъ, представляются собственно лишь позднѣйшою разновидностью эллинизированныхъ египетскихъ пальмовидныхъ капителей. Эта поздне-греческая форма послужила, очевидно, образцомъ для греческихъ¹⁾ и имъ подобныхъ римскихъ капителей типа, изображенаго на фиг. 105; въ римскихъ примѣрахъ верхній рядъ состоялъ иногда изъ округленныхъ и даже перегибающихся листьевъ, особенно въ мало-азійскихъ и сирійскихъ памятникахъ (Пергамъ—портики эпохи Траяна; Патара, Канаватъ). Подобное распределеніе убранства, очень распространенное на Востокѣ, но примѣнявшееся и въ Римѣ (фрагменты въ Латеранскомъ музѣѣ), переносилось и на плоскую форму пилastersъ, какъ видно по остаткамъ пергамскихъ зданій эпохи Траяна (фиг. 106); здѣсь, однако, форма капители уже обогащена угловыми листьями особой формы, загибающимися подъ концами абака. Такое подчеркиваніе идеальной зависимости формъ видно и во многихъ небольшихъ круглыхъ римскихъ капителяхъ, декоративный примѣръ которыхъ изображенъ на фиг. 107.

Примѣненіе характерныхъ для коринѣскихъ капителей стебельковъ, переходящихъ подъ абакомъ въ малыя спирали, наблюдается уже въ греческихъ капителяхъ V и IV вѣковъ (Бассы, Эпидавръ); схема этихъ при-

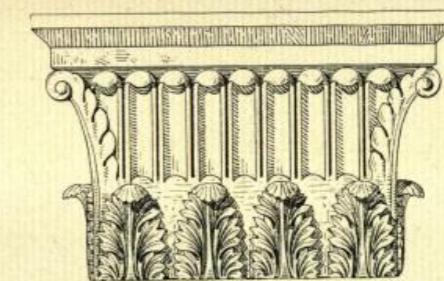
¹⁾ Въ Аѳинахъ: „Башня Вѣтровъ“, фрагменты въ театрѣ Діонисія.

мѣровъ выдержаны и въ туфовыхъ италійскихъ капителяхъ, при чемъ стебельки внутреннихъ волютъ выходятъ вполнѣ независимо отъ угловыхъ. Еще больше разрознены по формѣ и по направленію завитки греческой капители, найденной въ руинахъ храма Аполлона¹⁾ въ Милетѣ; средніе завитки имѣютъ тутъ характеръ декоративнаго, заполняющаго лишь поверхность орнамента. Такое именно отношеніе среднихъ завитковъ, разработанныхъ вполнѣ самостоятельно, ясно выражено въ цѣлой группѣ римскихъ фрагментовъ, большинство которыхъ, судя по капителямъ изъ Помпеи, надо отнести къ I вѣку по Р. Хр. (ср. фиг. 108, 109 и 110).

Третью своеобразную группу составляютъ небольшія капители, завитки которыхъ переходятъ во вторичныя нижнія спирали, сходящіяся посрединѣ сторонъ капители (фиг. 111 до 114). Рѣшенія этого рода примѣнены, напр., въ пилastersъ подъ архивольтной арки Августа²⁾ въ Susa и въ пилastersъ, расчленявшихъ стѣну внутри Пантеона³⁾; подобная же капители, но лѣпной работы, примѣнены были въ домѣ „трагического поэта“ и въ перистилѣ дома Веттіевъ⁴⁾ въ Помпѣѣ (фиг. 111 и 114);

Фиг. 105. Латеранъ (фот. авт.).

КАПИТЕЛЬ ИЗЪ ПЕРГАМА.
РЕСТАВР. ВІДЪ

Фиг. 106.

Фиг. 107. Высота = 0,4 мет.

¹⁾ Фрагментъ этотъ, пропавшій теперь безслѣдно, найденъ и зарисованъ въ 1764 г. изслѣдователемъ Chandler (ср. Texier, Arabie Petrѣ T. II). По деталямъ капитель можно отнести къ IV в. до Р. Хр.

²⁾ Сооруж. въ 8 г. по Р. Хр.

³⁾ Рисунокъ у Desgodets'a.

⁴⁾ Фонь капители голубой, завитки и листья бѣлые.

Фиг. 108. Вилла Адріана.

Фиг. 109. Музей въ Неаполѣ.

Фиг. 110. Латеранъ.

Фиг. 111. Помпея.

Фиг. 112. Mag. Arch.

Фиг. 113.
Magazzino Archeolog.
Высота=0,26 м.

Фиг. 114.

фрагменты малыхъ размѣровъ (изъ бѣлого мрамора) хранятся въ Magazzino archeologico (фиг. 112 и 113) и въ Латеранскомъ музеѣ въ Римѣ; тотъ же мотивъ примѣненъ и въ странной капители¹⁾ фиг. 97.

Приведенные здѣсь примѣры не исчерпываютъ, конечно, всѣхъ варіантовъ коринѣскаго стиля; число послѣднихъ еще увеличивалось вплетенiemъ въ орнаментальный остовъ капители рельефовъ фигурального содержанія, какъ-то: геніевъ, людей, животныхъ, рыбъ и птицъ²⁾. Въ луч-

Фиг. 115. Ватиканскій музей.

Фиг. 116. (по фот. Alinari).

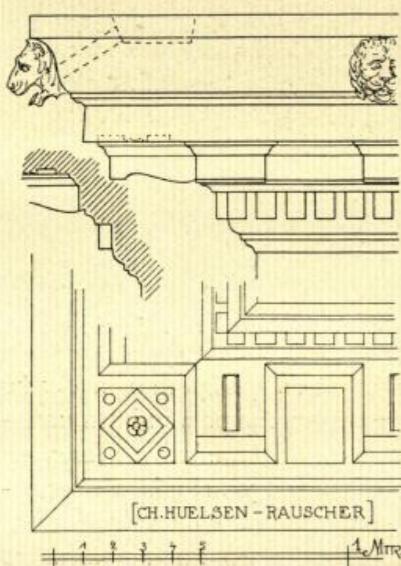
шихъ капителяхъ такого рода фигуры примѣнялись умѣренно и болѣе или менѣе удачно принаравливались къ характернымъ направленіямъ капители, напр., въ фиг. 115 (по Catalog der Sculpturen des Vaticanischen Museums, von Ameling u. And.). Въ капителяхъ внутри Колизея углы абака поддерживаютъ окрыленныя фигуры; въ капители изъ храма Согласія (близъ Табуларія) эту роль исполняютъ фигуры барабашковъ, а въ пиластрахъ съ форума Августа подъ абакомъ размѣщены окрыленныя лошади, переходящія въ орнаментальные завитки. Позднее зодчество создало также нагроможденныя композиціи, лишенныя како-либо отношенія къ структурному остову, какова, напр., капитель съ трофеями, изображенная на фиг. 116.

Въ помпейскихъ лѣпныхъ (по кирпичному или грубому камѣнному остову) капителяхъ сохранилось много (не всегда удачныхъ) коринтизованныхъ капителей колоннъ и пиластръ, съ окраскою нѣкоторыхъ частей; лучшіе примѣры воспроизвелъ W. Zahn въ „die schönsten Ornamente etc. aus Pompeji, Herkulanum, Stabiae etc.“

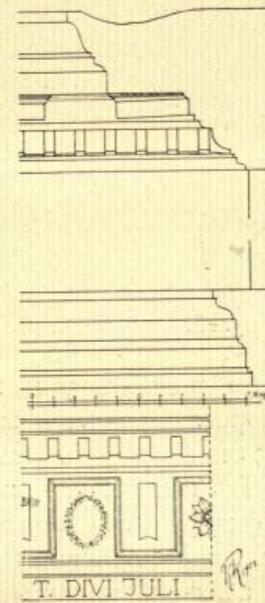
¹⁾ По распределенію іоникъ внизу капители ей подобны капители пиластръ въ Латеранскомъ музеѣ (фиг. 103), въ аркѣ Адріана въ Аѳинахъ и въ театрѣ въ Aizani.

²⁾ Интересные примѣры: въ Колизѣ, въ музеѣ на Капитоліи, въ Латеранскомъ музеѣ. Рисунки многихъ подобныхъ композицій см. у J. B. Piranesi (напр., въ изданіи Lange) и у Canina, architettura antica Sec. III.

Витрувий передает въ своей книгѣ „о архитектурѣ“, что особыхъ определенныхъ правилъ для КОРИНѢСКАГО АНТАБЛЕМЕНТА не существовало, а что надъ коринѣскими колоннами можно было располагать антаблементы, составленные изъ мотивовъ дорического или юническаго ордеровъ. Случаевъ примѣненія юническихъ карнизовъ въ зодчествѣ эпохи Имперіи, дѣйствительно, еще очень много, но дорическіе антаблементы надъ коринѣскими мотивами колоннъ попадаются лишь въ исключительно рѣдкихъ примѣрахъ¹⁾; надо поэтому предположить, что Витрувий (инженеръ августовскихъ временъ) подъ дорическими мутулями разумѣлъ также консоли коринѣскіхъ карнизовъ, иногда дѣйствительно напоминающіе въ позднѣйшихъ фрагментахъ (хр. Юлія Цезаря²⁾ на Римск. фор.) плоскія дорическія дощечки подъ слезникомъ (фиг. 118). Витрувию была, къ тому же, известна и законченная схема коринѣскіхъ карнизовъ съ изогнутыми консолями, древнѣйший примѣръ которыхъ сохранился въ храмѣ Magna Mater (193 до Р. Хр., фиг. 117). Это типичное рѣшеніе съ кессонами на нижней поверхности geison, чередующимися съ консолями (модульоны), занесено, очевидно, вмѣстѣ съ формами капителей, съ греческаго Востока³⁾; разсмотрѣнныя ниже примѣры римскихъ карнизныхъ консолей представляются формами дальнѣйшаго развитія, не лишенного

Фиг. 117.

Фиг. 118.

храмѣ Magna Mater (193 до Р. Хр., фиг. 117). Это типичное рѣшеніе съ кессонами на нижней поверхности geison, чередующимися съ консолями (модульоны), занесено, очевидно, вмѣстѣ съ формами капителей, съ греческаго Востока³⁾; разсмотрѣнныя ниже примѣры римскихъ карнизныхъ консолей представляются формами дальнѣйшаго развитія, не лишенного

определенной самостоятельности въ разработкѣ орнамента.

АРХИТРАВЫ⁴⁾ расчленены (формально) на вѣнчающій обломъ и на три, рѣдко двѣ (хр. Faustины) полосы, раздѣленныя между собою астрагалами (фиг. 122) или малыми каблучками (лесбійскими кимаціонами). Полоски архитрава имѣютъ положеніе отвѣсное, а иногда иѣсколько наклонены назадъ, что противится оптическому соображенію Витрувія, но имѣть

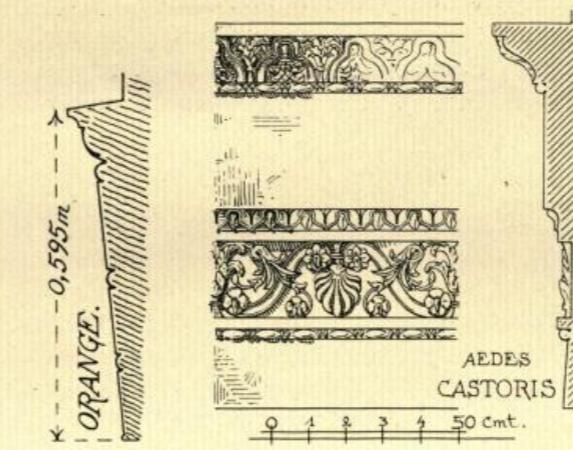
¹⁾ Арка въ Аостѣ, храмъ на нильскомъ островѣ Philae и незначит. примѣры въ надгробныхъ поздне-греческихъ памятникахъ. Изъ памятниковъ Южной Италии мы уже раньше привели храмъ смѣшанного стиля въ Пестумѣ.

²⁾ Построенъ въ 29 г. до Р. Хр., реставрированъ при С. Северѣ.

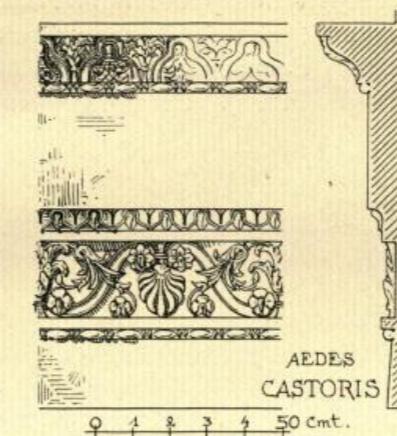
³⁾ Консоли, близко напоминающія модульоны изъ хр. Magna Mater, примѣнены въ 100 г. до Р. Хр. во внутреннемъ карнизы „Башни Вѣтровъ“ въ Аѳинахъ, возведенной на средства сирійца Andronikus Kyrhestes.

⁴⁾ Высота около $\frac{3}{4}$ низ. діам. кол.; толщина архитрава = верхн. діам. колонны.

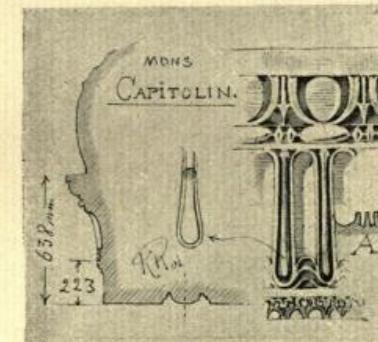
нѣкоторый практическій смыслъ¹⁾. Архитравъ увѣнчанъ обыкновенно лесбійскимъ валикомъ, гладкимъ или съ рѣзнымъ кимаціономъ; четвертной валъ или овы съ выкружкой надъ ними, характерные для архитравовъ памятниковъ Востока (Сиріи) и Галліи, примѣнялись въ Италии сравнительно рѣже (ср. прилагаемая иллюстрація). Поверхность поясковъ архи-

Фиг. 119.

Фиг. 120.

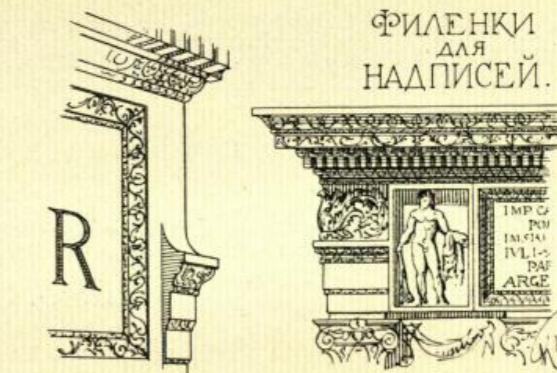

Фиг. 121.

Фиг. 122. Изъ термъ Каракаллы.

(фот. Линднера).

ÆD. VESPASIANI. FORVM BOARVM.

(фот. Линднера).

ФИЛЕНКИ
ДЛЯ
НАДПИСЕЙ.

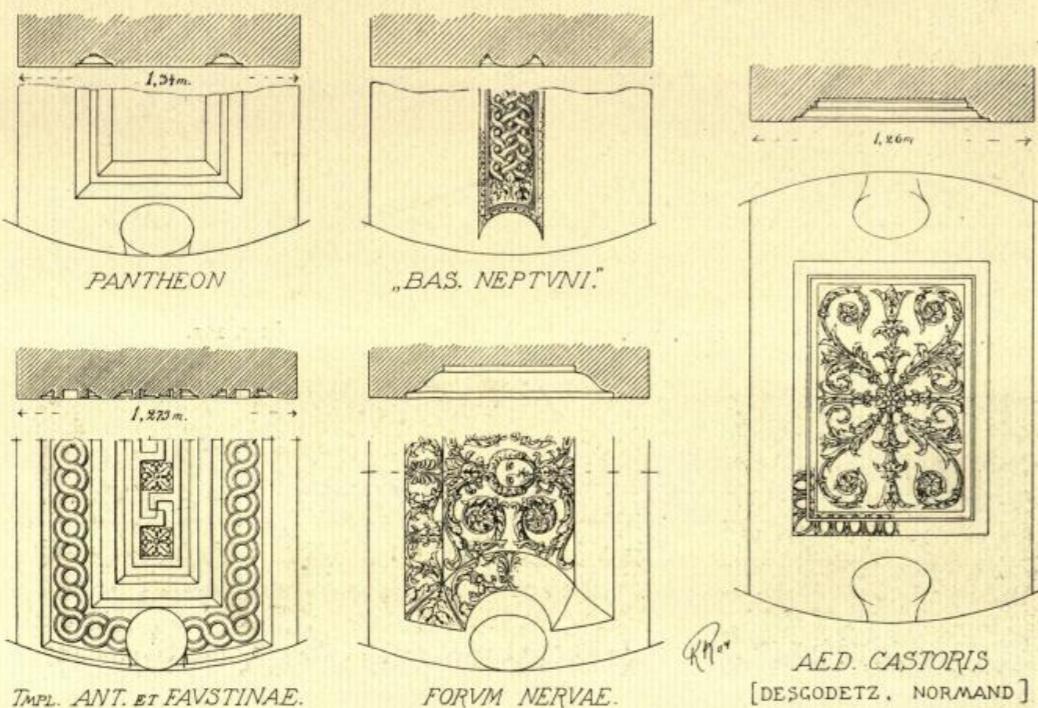
трава гладкая; въ исключительно богатыхъ случаяхъ ихъ покрываетъ рѣзба въ видѣ меандра²⁾ или фризоподобного орнамента, какъ въ храмѣ Кастора (фиг. 120). Во фрагментѣ антаблемента, лежащемъ у Капито-

¹⁾ Т. к. при томъ же относительномъ рельефѣ отдѣльныхъ выступовъ архитрава общая ширина камня, изъ которого выдѣльвался архитравъ, могла быть уменьшена. Въ аркѣ Тиберія въ Оранжѣ архитравъ имѣетъ исключительную форму (фиг. 119), п. ч. былъ предназначенъ для укрѣпленія металлич. буквъ надписи, занимавшихъ большую часть высоты архитрава.

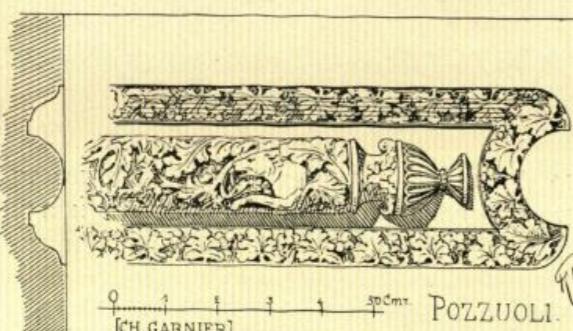
²⁾ Храмъ Побѣды въ Suleim, храмъ въ Atil, оба въ восточныхъ провинціяхъ (Durm pag. 388 и 399).

лійского холма, верхняя пластинка архитрава украшена вертикальными узкими канелюрами, на подобіе восточно-римскихъ фризовъ (фиг. 121, III вѣкъ по Р. Хр.).

При вырѣзываніі большихъ надписей по случаю реставраціі часть расчлененія архитрава иногда отбивалась и выравнивалась подъ одну плоскость съ фризомъ; на такой увеличенной поверхности высѣкалось углубленное и обрамленное поле для надписи; подобной передѣлкѣ обязаны, напр., своею формою антаблементы храма Веспасиана и Тита¹⁾ (фиг. 123) и портика Октавіи у Марсова поля (оба въ Римѣ). Въ позднѣйшихъ памят-

Фиг. 124.

Фиг. 125.

никахъ стали, впрочемъ, примѣнять такой мотивъ и при новь сооружаемыхъ зданіяхъ, съ декоративною цѣлью, напр., въ воротахъ Септимія Севера у forum boarium (фиг. 123).

Нижняя поверхность архитрава, на протяженіи между колоннами, украшалась углубленной обрамленной впадинкой, заполненной болѣе или

¹⁾ Въ этомъ храмѣ филенка для надписи сдѣлана при реставраціі въ правленіе Септимія Севера.

менѣе сложной рѣзьбой или гладкими профилями; лучшіе примѣры изображены на фиг. 124; позднѣйшія композиціі отличаются грузностью мотивовъ (фиг. 125, архитравъ большого ордера т. н. Macellum въ Понтуоли; фиг. 185 въ неаполитанскомъ музеѣ).

ФРИЗЪ¹⁾ дѣлался въ видѣ гладкой полосы или украшался рельефами; при гладкихъ фризахъ иногда достигалась монументальная полихромія примѣненіемъ облицовки изъ цветныхъ породъ камня (напр., внутри Пантеона). Среди мотивовъ убранства фризовъ можно различать:

1) Рельефныя фигуральные группы со сценами бытовой жизни (Forum Nervae, гробница Euryaces'a въ Римѣ) или исторического содержанія, изображающія шествія, жертвоприношенія и пр. (арка въ Susa, арка Тита, арка Траяна въ Веневенто).

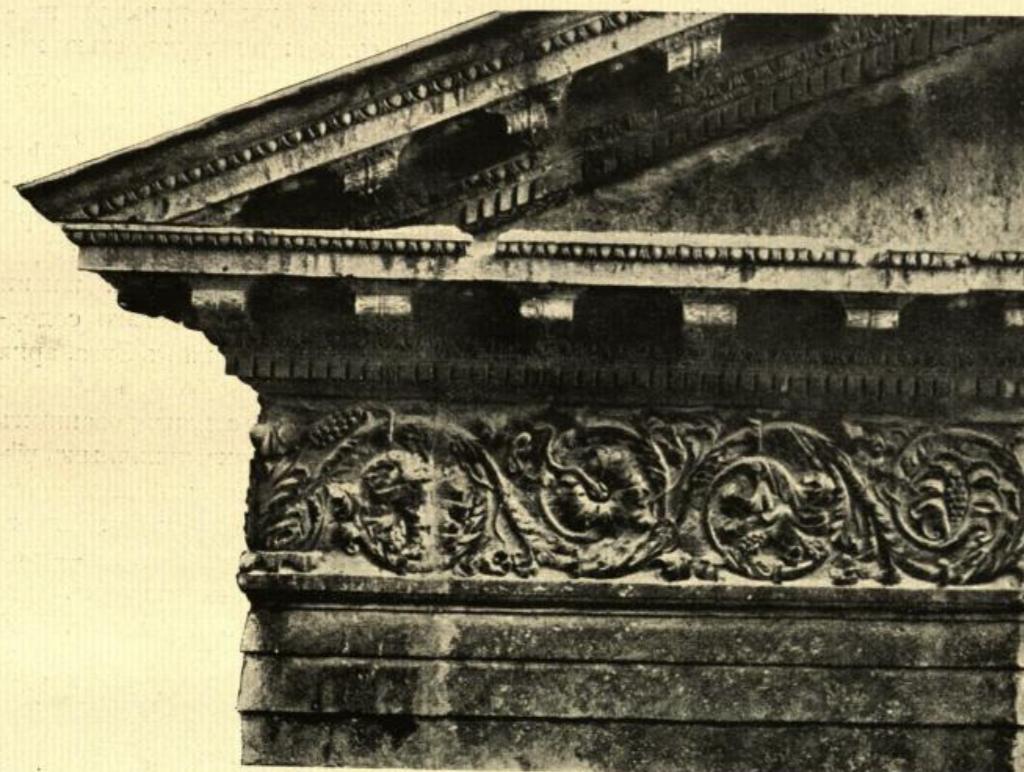
2) Очень часто примѣнявшіеся фризы въ видѣ стилизованныхъ растительныхъ орнаментовъ, главнымъ образомъ въ двухъ типичныхъ решеніяхъ: въ видѣ ритмично чередующихъ листьевъ, чашечекъ и пальметокъ (фиг. 126, 127), или же въ видѣ длинныхъ, волнообразно развѣтвленныхъ завитковъ²⁾, выходящихъ изъ кустика акановыхъ листьевъ (фиг. 128—133); исходная точка завитковъ лежала или въ углахъ антаблемента (фиг. 128), или же посрединѣ фриза, какъ видно на фиг. 129. Въ первомъ случаѣ

Фиг. 126. Forum romanum.
Высота фриза 0,38 м. (фот. авт.).Фиг. 127. Forum Traianum. Высота фриза = 0,62 м.
(фотог. Alinari).

симметричные волны встрѣчались въ средней части въ видѣ двухъ перепаянныхъ завитковъ (фиг. 131). Лучшія изъ такихъ композицій относятся къ эпохѣ Августа, напр., фризы „Maison carrée“ въ Nîmes, храма Августа въ Пола, театра въ Arles; красивый небольшой фризъ фиг. 129 тоже, вѣроятно, еще работа I вѣка по Р. Хр. Болѣе поздніе примѣры завитковъ страдаютъ накопленіемъ мотивовъ аканѣа, почти совсѣмъ закрывающихъ фонъ фриза (фиг. 130); особенности разработки деталей ясно

¹⁾ Высота фриза равна (приблизительно только) высотѣ архитрава, т. е. = $\frac{3}{4}$ нижн. діам. колонны; отъ этого размѣра уклоняются особенно высокіе фризы некоторыхъ римскихъ сооруженій въ Африкѣ, если по фризу велась надпись, напр., въ храмѣ въ Dougga и въ аркѣ въ Haidra.

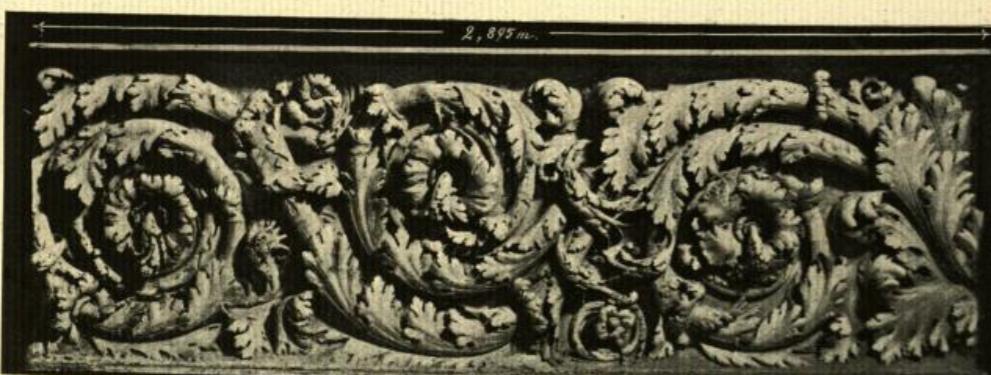
²⁾ Такое рѣшеніе орнамента, правда не на фризахъ антаблементовъ, примѣнялось уже съ IV вѣка до Р. Хр. въ зодчествѣ Греціи и Малой Азіи, напр., въ Эпидаврѣ (Tholos), въ Аѳинахъ (монум. Лизикрата), въ Мильтѣ (хр. Аполлона), Галикарнасѣ (Мавзолей), на о. Самоеракіи и др. м.

Фиг. 128. Антаблементъ храма Августа въ Пола. (фотогр. Wlha).
Высота фриза = 0,538 м.

Фиг. 129. Латеранский музей; высота = 0,3 м. (Alinari).

Фиг. 130. Фризъ съ форума Траяна, Латеранский музей.
(фотогр. Alinari).

видны при сравненіи этихъ орнаментовъ съ образцами временъ Августа, напр., съ декоромъ стѣны Ara Pacis (фиг. 9, 94). Въ аканѣовыхъ листьяхъ декоративныхъ орнаментовъ поверхность листа обработана обыкновенно иначе, чѣмъ въ аканѣахъ капителей; вмѣсто впадинокъ и канавокъ, раздѣляющихъ лопасти и образующихъ профиль лепестковъ, часто примѣнялись рельефныя жилки, снабженныя на аканѣахъ симы въ хр. Согласія

Фиг. 131. Изъ хр. Дианы въ Пола.
(Фот. Wlha).

Фиг. 132. Magaz. archeol. Римъ.
(Фот. автора).

даже дальнѣйшими развѣтленіями (фиг. 160, сравни также въ *D'Espouy, Fragments*). Примѣръ подчеркиванія ботаническихъ особенностей растеній, въ данномъ случаѣ виноградной лозы, переданъ на фиг. 132 (фрагментъ изъ Magazzino archeologico, орте botanico, въ Римѣ, вѣроятно, работа II в. по Р. Хр.). Иногда въ систему орнаментальныхъ завитковъ вплетали мелкие фигуральные мотивы, напр., въ фиг. 129 и во фризѣ театра въ Arles (фиг. 133); много подобныхъ рѣшеній сохранилось въ римскихъ зданіяхъ разныхъ эпохъ, между прочимъ, и въ мотивахъ помпѣянскихъ стѣнныхъ декоровъ. Грубая работа III вѣка, изъ термъ Каракаллы въ Римѣ, изображена на фиг. 122.

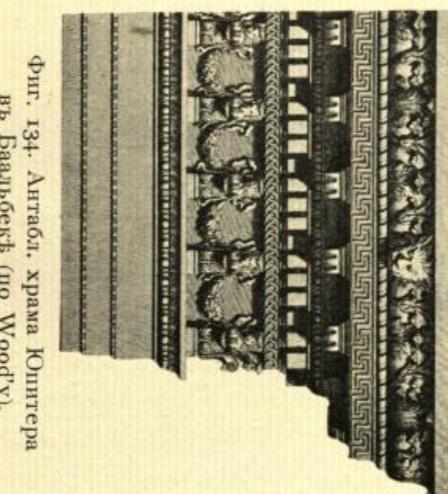
3) Третью группу фризовъ составляютъ ритмично расположенные относительно колоннъ фигуральные мотивы животнаго царства, перемежающіеся съ композиціями изъ орнаментовъ, вазъ, канделябровъ, гирляндъ и т. п.¹⁾. Таковы фризы фиг. 134 до 137. Въ храмѣ Веспасіана и Тита дѣленіе фриза опредѣляютъ черепы быковъ, промежутки между которыми безыскусственно заполнены принадлежностями жертвоприношеній; въ стѣнномъ фризѣ Ara Pacis между черепами расположены довольно натуралистически исполненные рельефы гирляндъ изъ овощей и листьевъ; живымъ натурализмомъ дышить фрагментъ малаго фриза фиг. 11, гдѣ вѣтви и птичка заполняютъ поле между масками (II вѣкъ). Въ сирійскихъ и мало-азійскихъ памятникахъ (Пальмира, Баальбекъ, Милетъ, Пергамъ) примѣнялось рас-

¹⁾ Въ такого рода фризѣ на боковыхъ фасадахъ храма Faustины (141 послѣ Р. Хр.) расположение грифовъ и канделябровъ (фиг. 137) не вполнѣ строго соответствуетъ положенію осей колоннъ.

членение фриза выступами и аканоами (на подобие кронштейновъ), поддерживающими человѣческія и львиныя головы (фиг. 134 изъ Баальбека, первая половина II вѣка по Р. Хр.).

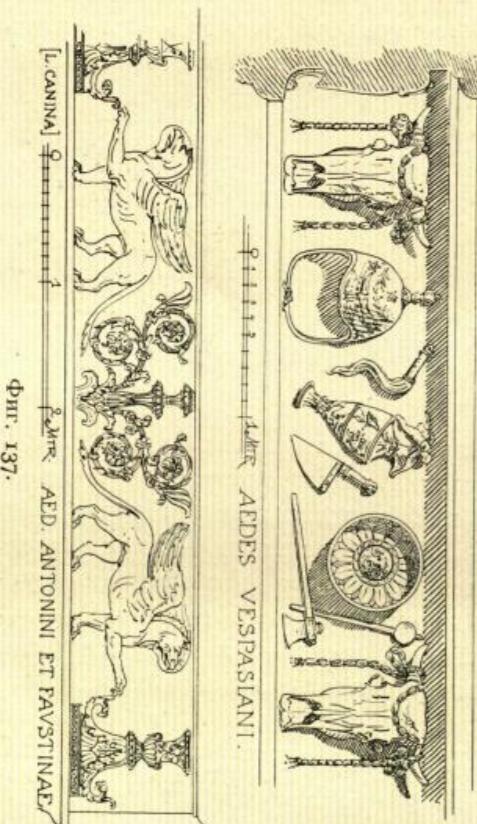

Фиг. 136. (Фотогр. автора)
(сравни фиг. 141).

Фиг. 134. Ангабл. храма Юпитера
в Баальбекѣ (по Wood'у).

Высота = 4 м.

Фиг. 137.

Фиг. 135. Съ форума Траяна.
Латеранский музей. (Фотогр. Альвари).

Высота = 1,12 м.

Мотивы сочетанія растительного орнамента въ одно цѣлое съ фигурами людей и животныхъ, какъ, напр., въ красивомъ и сильномъ

фризѣ съ форума Траяна (фиг. 135¹), встрѣчаются уже въ декоративныхъ орнаментахъ поздне-греческой эпохи²); широкое распространеніе получаютъ подобные композиціи лишь съ конца I вѣка до Р. Хр., а главнымъ образомъ въ памятникахъ Имперіи. Ранніе рельефные примѣры сохранились въ термахъ близъ форума въ Помпѣѣ (вскорѣ послѣ 80 г. до Р. Хр.) и въ прекрасныхъ лѣпныхъ декорахъ августовского времени на сводахъ дома въ саду виллы Farnesina³); гораздо чаще встречаются сліянія фигуръ съ орнаментами въ живописи стѣнъ и потолковъ I вѣка до и послѣ Р. Хр. Къ болѣе позднимъ образцамъ подобнаго убранства антаблементовъ надо отнести, кромѣ вышеупомянутаго съ форума Траяна, декоръ фриза въ храмѣ Сераписа (т. н. хр. Солнца) въ Римѣ, временъ Каракаллы (реставр. A. Duter'a см. въ *D'Espouy, Fragments antiques*).

Необходимо еще замѣтить, что въ нѣкоторыхъ храмахъ убранство фриза не простирается на антаблементъ главнаго фасада (напр., въ хр. Faustины); въ Nimes (Maison Carrée) это объясняется помѣщеніемъ на фризѣ надписи.

Выше разобраны декоры плоскихъ фризовъ; кромѣ такихъ, зодчество Имперіи примѣняло, особенно въ восточныхъ провинціяхъ⁴), фризы въ формѣ цилиндрической поверхности съ профилемъ сегмента или буквы S (фиг. 138 антаблементъ воротъ въ Пальмирѣ и разрѣзъ антаблемента храма Клавдія Цезаря въ Эфесѣ). Таковы изогнутые фризы въ т. н. „базиликѣ Нептуна“ въ Римѣ, во многихъ сооруженіяхъ Малой Азіи, въ храмѣ въ Баальбекѣ, въ зданіяхъ гробницъ и храмовъ въ Пальмирѣ и др. городахъ. Фризы эти украшались завитками или сплошными рядами листьевъ, иногда въ видѣ жгутовъ (ворота въ Пальмирѣ фиг. 138); но наиболѣе типичны декоры въ видѣ узкихъ вертикальныхъ листьевъ, занимавшихъ всю высоту фриза и напоминающихъ вполнѣ распределеніе, показанное на фиг. 121 и 155. Изрѣдка такое убранство примѣнялось и на плоскихъ фризахъ (внутри т. н. храма Юпитера въ Баальбекѣ); примѣры изогнутыхъ фризовъ съ этого рода листьями сохранились въ „Инкантадѣ“ въ Салоникахъ (II вѣкъ по Р. Хр.), гробницѣ въ Миассѣ и др.

Какъ уже замѣчено выше, КАРНИЗЫ коринѣскихъ ордеровъ⁵) составлялись по двумъ основнымъ схемамъ: 1) азіатско-іони-

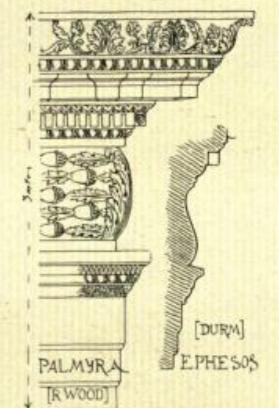
¹⁾ Продолженіемъ этого рельефа, съ обѣихъ сторонъ, служили фигуры грифовъ, тоже хранящіяся въ Латеранскомъ музѣѣ.

²⁾ Ср. *Bennendorf & Schöne, Catalog des Lateranischen Museums*, pag. 40.

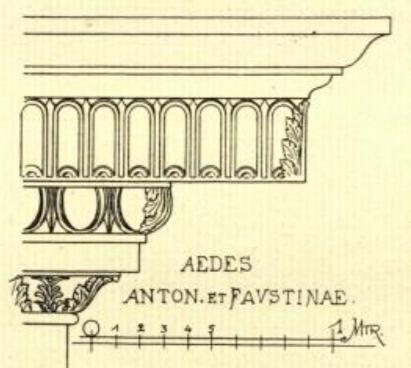
³⁾ Ср. оба примѣра въ *K. Rongezewski, Gewölbeschmuck*, pag. 17 и Tav. X—XII.

⁴⁾ Что и указываетъ на возникновеніе мотива изогнутыхъ фризовъ въ греческой архитектурѣ восточныхъ городовъ.

⁵⁾ Высота карнизовъ отъ $\frac{5}{6}$ до $\frac{7}{6}$ низжн. діам.; выносъ равенъ высотѣ. Общая высота коринѣскихъ антаблементовъ равна, слѣдовательно, приблизительно $2\frac{1}{4}$ низжн. діам. Сравнительно низокъ антаблементъ хр. въ Assisi и напоминаетъ отношенія туффовой эпохи, ср. фиг. 37 и 150.

Фиг. 138.

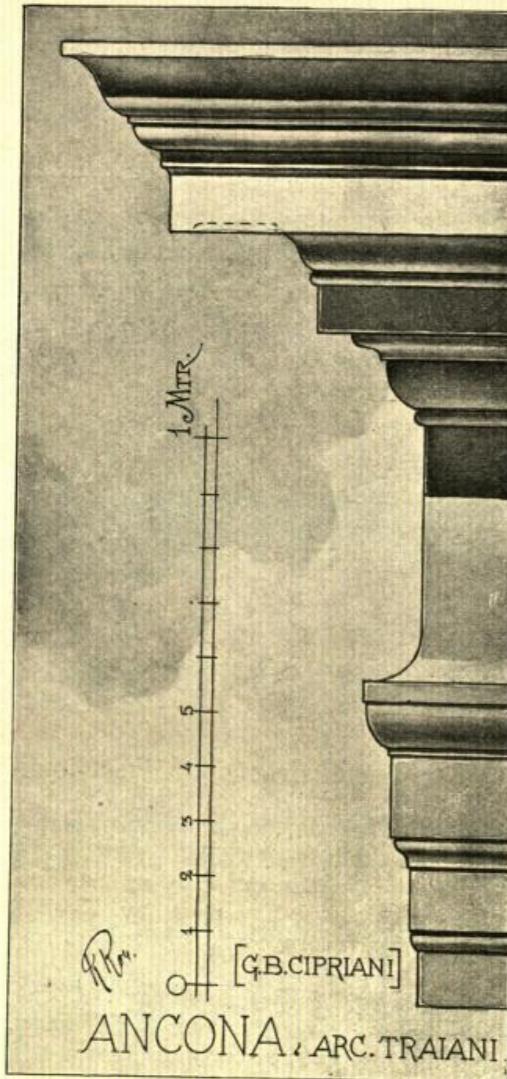

Фиг. 139.

ческой, съ зубцами между двумя рядами кимацийоновъ, и 2) съ присоединеніемъ къ этому расчлененію типичнаго ряда модульоновъ. Представители первого типа отличаются отъ разсмотрѣнныхъ выше примѣровъ римско-ионического стиля главнымъ образомъ лишь орнаментацией отдѣльныхъ обломовъ и фриза; иногда только формы или число профилей (фиг. 139, 140) и массовая отношенія (напр., въ аркѣ Септ. Севера) уклоняются отъ общепринятой нормы, лучшимъ римскимъ образцомъ которой можетъ служить карнизъ изъ термъ Агриппы, примыкающихъ къ Пантеону (фиг. 141); судя по стилю орнаментовъ и по системѣ расчлененій, этотъ антаблементъ надо отнести ко времени реставраціи термъ при Адріанѣ (первая четверть II вѣка по Р. Хр.).

Вмѣсто ряда зубцовъ примѣнены въ нѣкоторыхъ случаяхъ гладкая выступающая пластинка, какъ на фиг. 139, 140 и 145. Распределеніе зубцовъ въ углу карниза походитъ въ большинствѣ случаевъ на греческій пріемъ¹⁾, а образованный двумя скрещивающимися зубцами трехгранный уголъ заполнялся шишкою пиніи изъ металла или мрамора (ср. фиг. 142, 158). Верхняя часть промежутковъ между зубцами заполнена пластинками (фиг. 141); со времени Домиціана (конецъ I вѣка) охотно примѣняли вырѣзы въ этой пластинкѣ, на подобіе „локоновъ“, какъ это видно въ зубцахъ фиг. 156. Поверхность зубца оставалась гладкою; только въ позднихъ худшихъ антаблементахъ встрѣчаются зубчики въ родѣ показанныхъ на фиг. 50 (см. римско-дорическій ордеръ).

Въ коринѣскихъ карнизахъ на модульонахъ надъ фризомъ помѣ-

Фиг. 140.

¹⁾ Ср. сказанное на стр. 45. Примѣры углового зубца: въ фиг. 128 и въ раскреповкахъ карниза въ термахъ Диоклетиана.

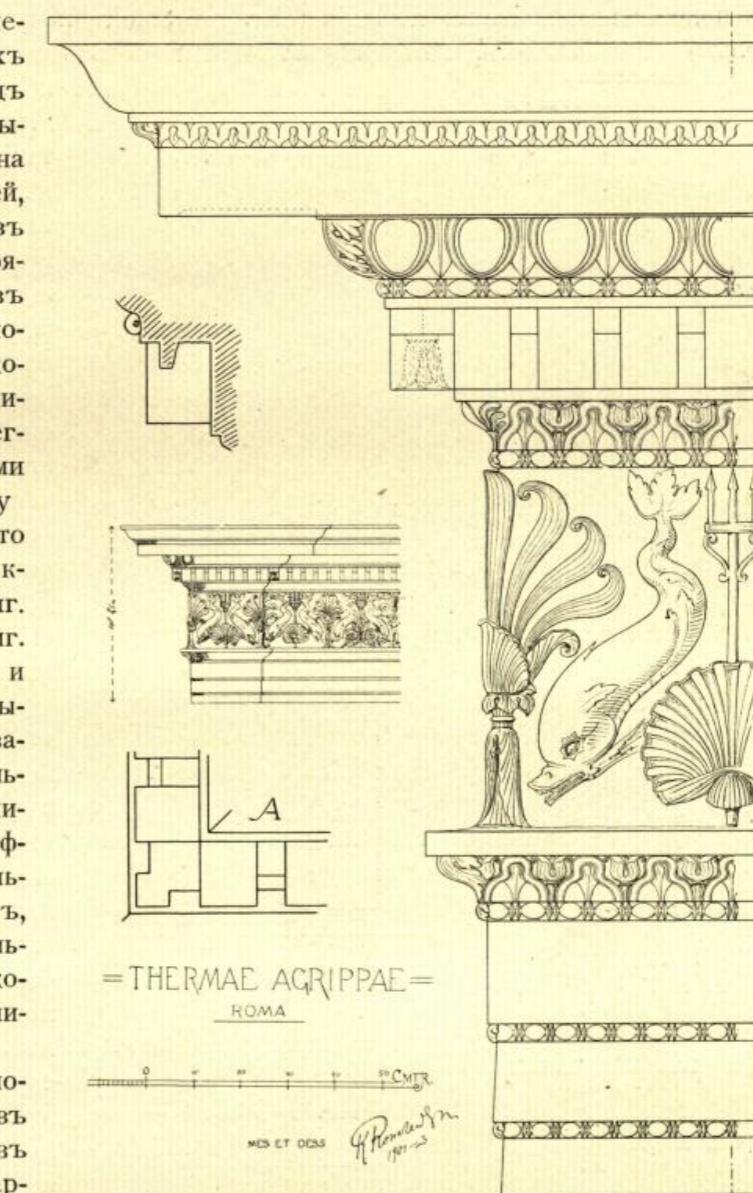
щена іоническая схема промежуточныхъ обломовъ, а надъ нею нѣсколько выступающая пластина съ рядомъ консолей, размѣщенныхъ въ равныхъ разстояніяхъ (не всегда въ зависимости отъ положенія осей колоннъ) и поддерживающихъ¹⁾ облегченную кессонами выносную плиту (слезникъ), какъ это уясняютъ перспективный видъ фиг. 159 и разрѣзъ фиг. 144. Эта ясная и структивно осмысленная послѣдовательность отдѣльныхъ частей карниза, чрезвычайно эффектная при большихъ размѣрахъ, выдержана въ большинствѣ римско-коринѣскихъ карнизовъ.

Нѣкоторыя уклоны замѣчаются въ деталяхъ обломовъ болѣе позднихъ карнизовъ, между прочимъ, въ разработкѣ зубцовъ храма Сатурна²⁾ и храма Юлія Цезаря на Римскомъ форумѣ. Особую разновидность представляютъ карнизы II и III вѣковъ по Р. Хр. съ модульонами параллелепипедной формы³⁾ съ контуромъ гладкимъ или

¹⁾ Всѣ части карниза, отъ нижняго облома до гуська желоба, выдѣлывались часто изъ одного (по высотѣ) куска камня. Сравни ниже стр. 86.

²⁾ Смѣшанный стиль. Сохранившіяся детали этихъ 2 храмовъ относятся къ реставраціи при С. Северѣ.

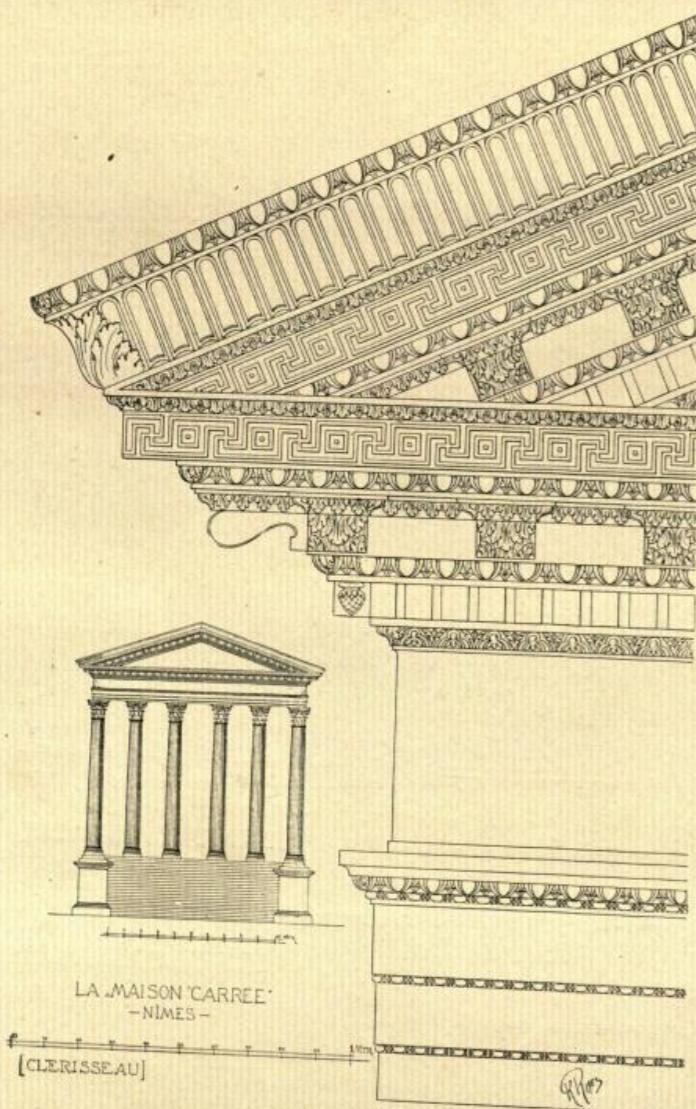
³⁾ Въ подобныхъ консоляхъ небольшого размѣра во фрагментѣ на Капитоліи нижняя поверхность украшена рельефомъ плетенія.

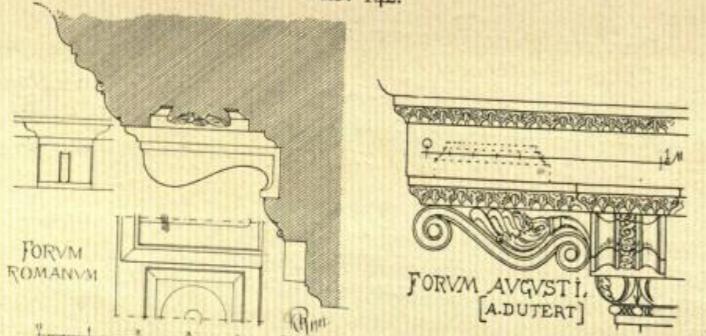
Фиг. 141. (Реставр. планъ зубцовъ показанъ въ А).

на подобіе архитравного дѣленія (фиг. 146); подъ модульонами проведенъ только одинъ обломъ, и въ силу этого при большомъ выступѣ слезника концы модульоновъ не доходятъ до края его; такие карнизы сохранились въ Римѣ (храмы Сераписа, Венеры и Ромы, остатки на Капитоліи) и въ Аѳинахъ (адріановская эпоха). Въ нормальной формѣ (фиг. 145 и др.) модульоны почти касаются края geison, и исключенія (*Maison carrée* фиг. 142, карнизъ тепидаріума въ термахъ Діоклещіана¹⁾) съ какъ бы двойной выносной плитой очень рѣдки.

Схематичные формы модульоновъ приведены уже выше (фиг. 117 и 118). Въ памятникахъ августовской эпохи замѣтна извѣстная свобода и даже неопредѣленность въ выборѣ формы консолей, хотя тогда уже примѣнялся типъ двойной спирали съ нижнимъ аканоемъ (арки въ Сузѣ и Поля²⁾) имѣютъ не особенно удачные модульоны этого вида. Лучшія консоли августовскихъ памятниковъ изображены на

Фиг. 142.

Фиг. 143. Модульоны временъ Августа.

¹⁾ Прекрасные рисунки у E. Paulin, *Thermes de Dioclétien*, 1890.

²⁾ Время сооруженія арки въ Поля (Porta aurea), впрочемъ, строго не определено. Ср. объ этомъ у J. Durm'a pag. 732.

фиг. 142, 143 и 150.—формы, сравнительно скоро заброшенныя въ Италии и дольше продержавшіяся лишь въ зодчествѣ Галліи (Оранжъ, арка Тиберія), особенно же въ Сиріи (Баальбекъ фиг. 134), гдѣ и была, вѣроятно, родина этого вида карнизовъ.

Наиболѣе типична для римскихъ сооруженій I и послѣдующихъ вѣковъ Имперіи форма двойной спирали, яснѣе всего переданная въ карнизахъ Пантеона (нач. II вѣка) и храма Кастора (реставрація Траяна или Адріана). Болѣе декоративные варианты переданы на фиг. 147; красивая консоль храма Согласія относится къ реставраціи при Тиберіи. Изрѣдка встрѣчаются модульоны той же формы, но съ фигуральною рѣзьбою вмѣсто нижняго листа аканеа, напр., въ аркѣ Тита (два сплетенныхъ хвостами дельфина) и въ аркѣ Константина (орлы въ карнизѣ средняго прохода).

Въ углу антаблемента консоли располагались, какъ показано на фиг. 145; только въ восточныхъ провинціяхъ часто попадаются диагонально направленные угловые модульоны, напр., въ театрѣ въ Aizani и въ сооруженіяхъ Сиріи (Баальбекъ, Пальмира, ср. фиг. 148 по Wood¹⁾, *the ruins of Palmyre*).

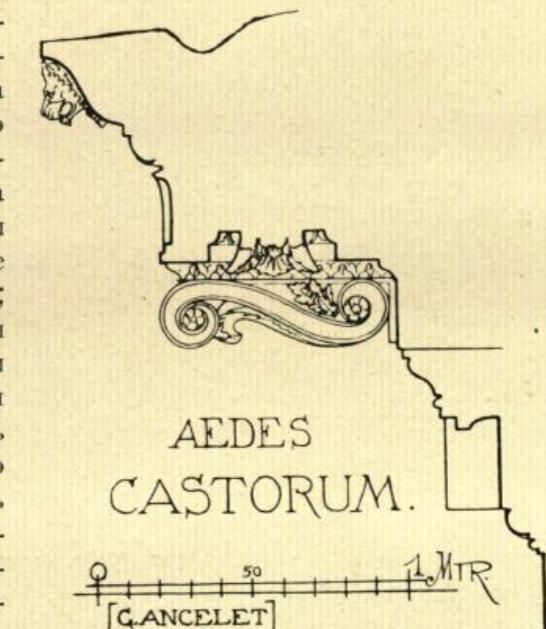
Средины кассетъ слезника заполнены свѣшивающимися розетками, высѣченными изъ того же куска камня; въ храмѣ Ю. Цезаря (фиг. 118)²⁾ нижнюю поверхность слезника украшаетъ лишь слабый рельефъ въ формѣ розетокъ и вѣнковъ.

Относительная высота geison въ римскихъ карнизахъ очень измѣнчива; иногда она сводится даже до формы тонкой полочки подъ вѣнчающимъ ее обломомъ (карнизы въ Пальмирѣ; коринѣскій ордеръ Колизея; фиг. 159). Вообще въ до-траяновской архитектурѣ слезники и зубцы малы сравнительно съ симами; позднѣе это отношеніе уравновѣшивается, и замѣчается иногда даже обратное (фиг. 139)³⁾; это правило (какъ и большинство нормъ, касающихся отношеній античныхъ ордеровъ), конечно, не безъ исключений: и послѣ Траяна дѣлались карнизы съ низкими слезниками (Пантеонъ, термы Діоклещіана, базилика Константина и др.), а въ раннюю эпоху изрѣдка наблюдаются сравнительно большія geisa (хр. въ Assisi, фиг. 150).

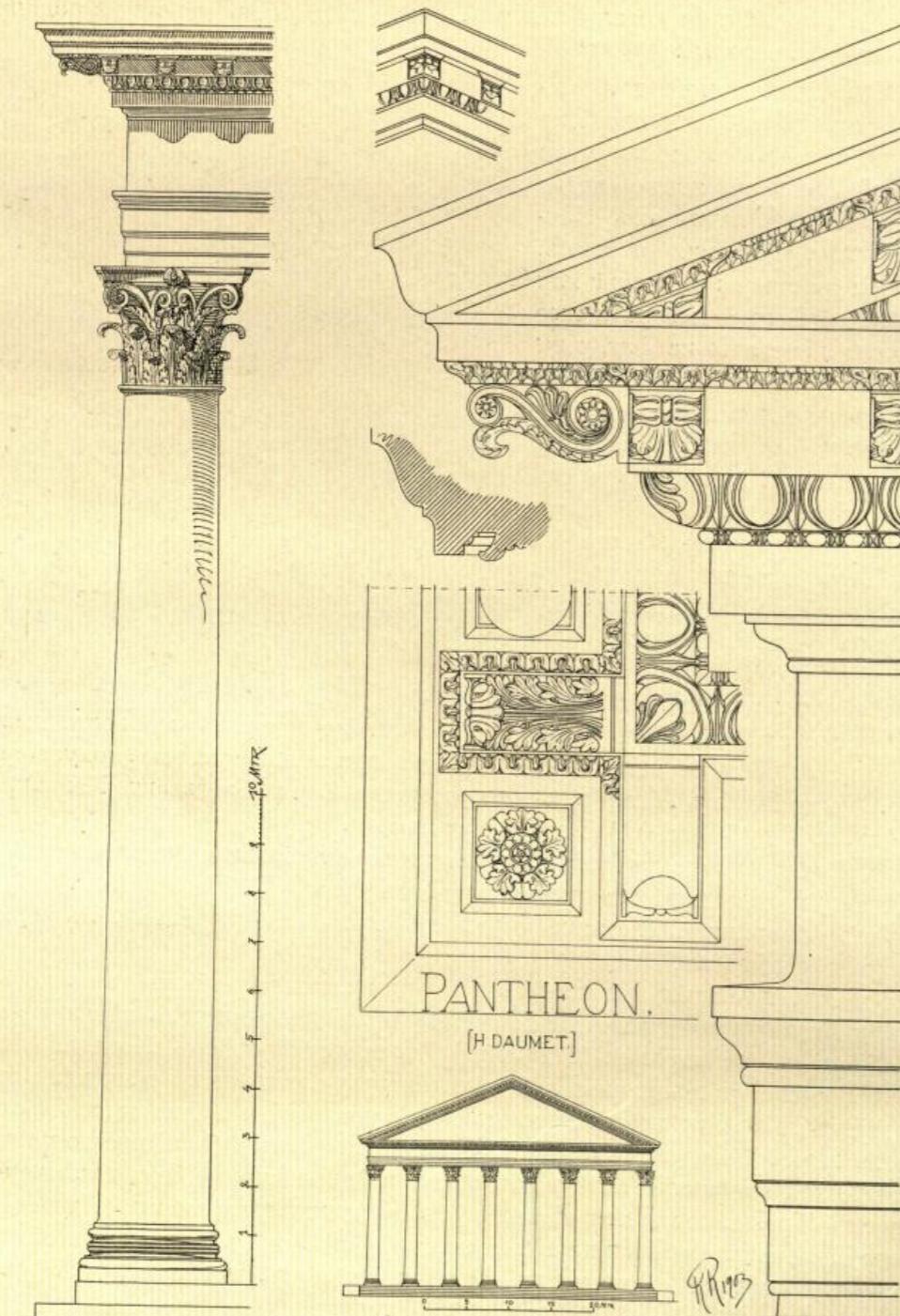
¹⁾ Его же *the ruins of Balbek*.

²⁾ O. Richter реставрируетъ его портикъ съ колоннами іонического стиля (ср. *Jahrb. des Arch. Inst.* IV, 1889) на подобіе хр. Сатурна.

³⁾ Ср. R. Borrman, *Geschichte der Baukunst*, pag. 216.

Фиг. 144.

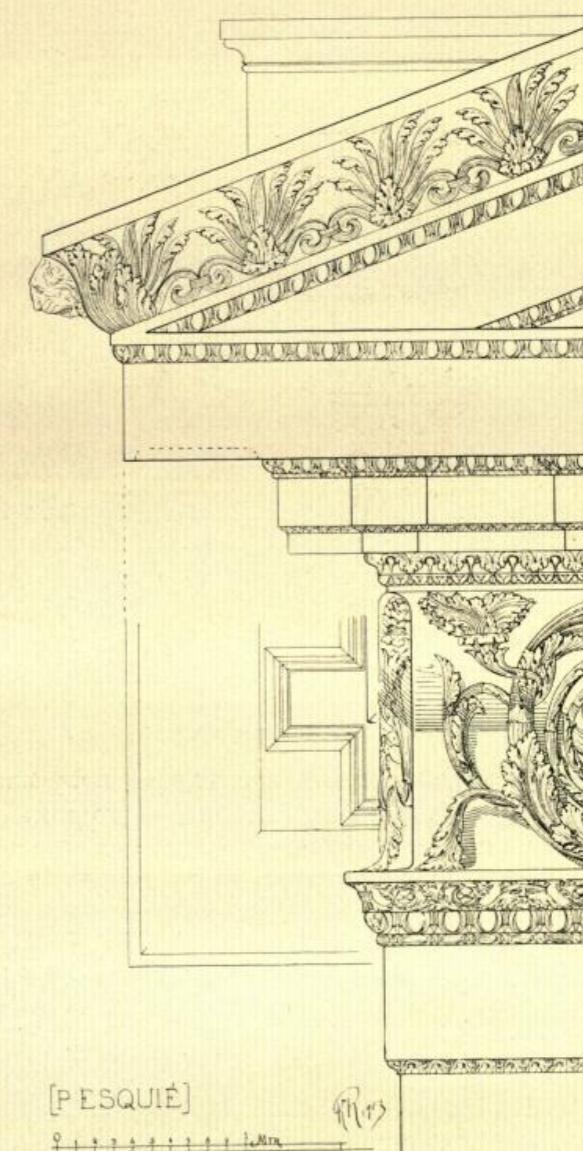
Фиг. 145. Ордеръ Пантеона.

Желоба имѣли форму сильно¹⁾ выдвинутаго гуська (*sima*) и снабжались по продольнымъ фасадамъ портиковъ отливами въ видѣ львиныхъ головъ или масокъ (*frontum gomanum*); для характеристики стиля такого мотива изъ адриановской эпохи можетъ служить фиг. 149. Отливы располагались въ боковыхъ фасадахъ храма въ правильныхъ разстояніяхъ надъ и между колоннами, но не всѣ были дѣйствительно пробурявлены для стока воды съ крыши; Витрувий тоже требуетъ, чтобы настоящіе отливы приходились надъ осями колоннъ, промежуточные же совѣтуетъ дѣлать только для декорации, т. к. въ противномъ случаѣ вода могла бы заливать портикъ. Само собою разумѣется, что по карнизу фронтона отливовъ не было.

Распредѣленіе обломовъ карниза въ углу фронтона достаточно выясняютъ фигуры 72, 128, 142, 145. Всѣ части горизонтальнаго карниза и желобъ повторяются въ наклонныхъ карнизахъ фронтона, при чмъ въ распредѣленіи модульоновъ наблюдаются два различныхъ приема, тоже выясненныхъ фиг. 142 и фиг. 128; въ первомъ случаѣ (решеніе вообще рѣдкое, примѣры въ Nimes²⁾, Vienne, Orange) модульоны перпендикулярны къ линіи очерка фронтона, обыкновенно же примѣняли второе

¹⁾ Сравнительно съ греческими симами.

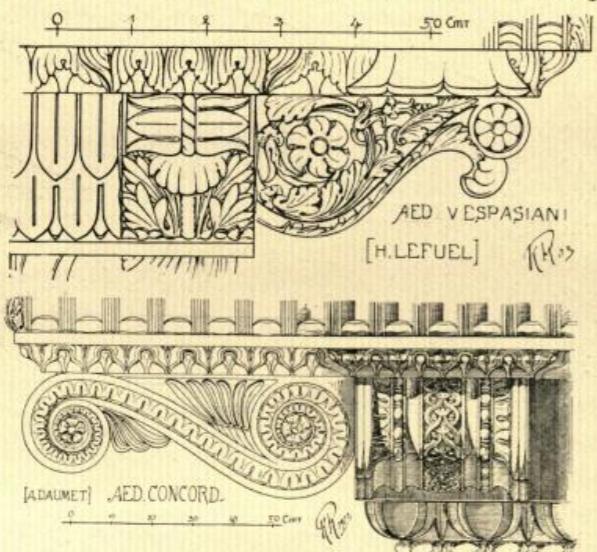
²⁾ Рисунокъ фиг. 142 (уголъ фронтона хр. въ Nimes) сдѣланъ по даннымъ *Clerisseau — Monuments de Nimes*, и по рисункамъ *C. Uhde — die Architekturformen des klass. Altertums*; *Durm* же на стр. 732 утверждаетъ, что консоли фронтона этого памятника вертикальны, — я не имѣлъ возможности проверить этого въ натурѣ. Въ хр. Августа въ Vienne и въ аркѣ Тиберія въ Оранжѣ модульоны перпендикулярны къ направлению карниза.

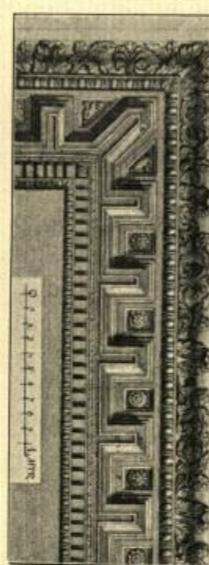
Фиг. 146.
Реставрація антаблемента хр. Сераписа въ Римѣ, построенного при Каракаллѣ.

решение, съ отвѣснымъ положенiemъ модульоновъ, соотвѣтственно иска-
женныхъ (напр., Пантеонъ фиг. 145, хр. Августа въ Помѣ фиг. 128 и др.).

Модульоны наклоннаго карниза лежать отвѣсно надъ модульонами
нижняго, горизонтальнаго; при модульонахъ, перпендикулярныхъ къ уклону

Фиг. 147. Декоры модульоновъ.

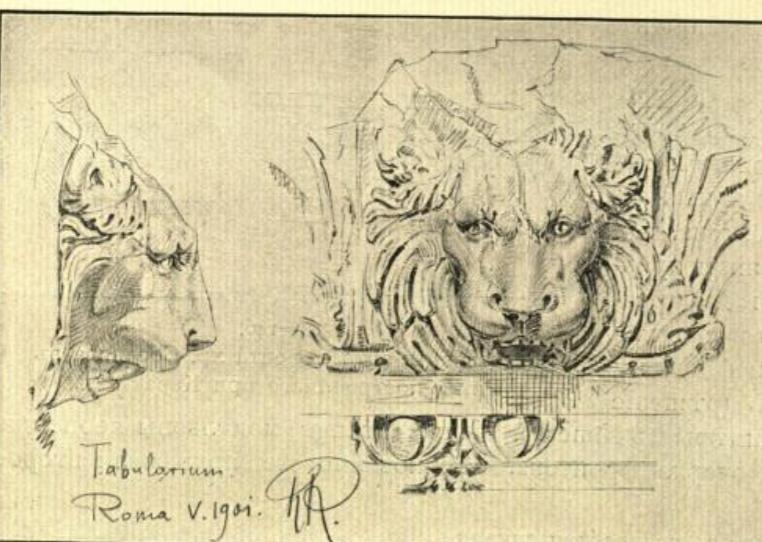

Фиг. 148. (Wood).

фронтонъ, въ вершинѣ послѣдняго получалась ломанная форма модульона
съ косыми сторонами, какъ и при второмъ решеніи фиг. 145.

Форму ис-
ключительную,
но соотвѣт-
ствующую тре-
бованію Витру-
вія¹⁾, имѣть
карнизъ во
фронтонѣ хра-
ма въ Assisi
(фиг. 150) изъ
эпохи Августа:
тогда какъ го-
ризонтальные
карнизы этого
памятника

снабжены зуб-
чиками и мо-
дульонами, во

Фиг. 149. Декоръ желоба (рис. автора).

цы отброшены, и, вмѣсто консолей, проведена вторая пластина съ нижнимъ
очеркомъ, какъ въ модульонахъ, и съ рѣзьбою въ видѣ листьевъ.

¹⁾ Lib. IV, cap. 2.

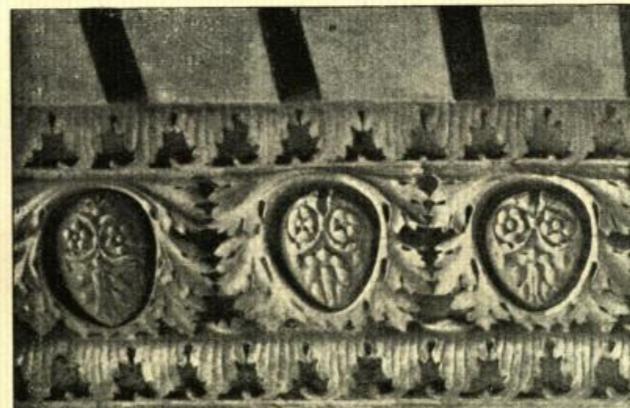
Расположеніе зубчиковъ и кимаціоновъ въ наклонномъ карнизы
фронтонъ бываетъ двоякое: чаще всего зубчики абсолютно вертикальны
(какъ видно на фиг. 128) и имѣютъ косую форму; рѣже они перпенди-
кулярны къ направленію карниза, именно въ томъ случаѣ, если и модульоны
имѣютъ такое положеніе. Кимаціоны же преимущественно перпенди-
кулярны къ уклону фронтона или имѣютъ положеніе, среднее между верти-
кальнымъ и нормальнымъ (ср. Пантеонъ фиг. 145 и хр. Августа фиг. 128).

Изъ приведенныхъ здѣсь иллюстрацій видно,
какъ разнообразны мотивы и
разработка убранства анта-
блементовъ римской эпохи.
Части, украшаемыя въ луч-
шие периоды греческой архи-
тектуры только живописью,
получали во многихъ рим-
скихъ памятникахъ рельеф-
ную орнаментацію, не всегда,

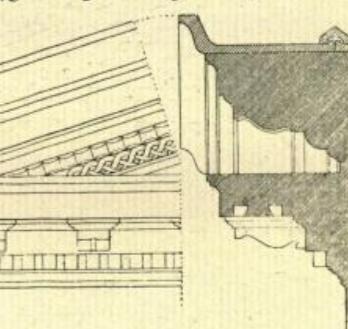
Фиг. 150. Антабл. храма въ Assisi (по Buhlmann'у).

правда, одинаково осмысленно подобранныю. Даже поверхности кимаціо-
новъ обогащались рельефными мотивами, сильно удаляющими римскіе декоры
отъ ихъ отчетливыхъ и обдуманныхъ греческихъ прототиповъ; о пластикѣ
римскихъ „овъ“ уже было сказано выше; какъ на особенно богатый при-
мѣръ, укажемъ на кимаціонъ въ карнизы храма Веспасіана и Тита въ
Римѣ (фиг. 151).

Въ памятникахъ I в. до и послѣ Р. Хр. лесбійские кимаціоны иногда
еще вполнѣ походятъ на лучшіе греческіе образцы (напр., на базѣ Ara
Pacis, въ карнизы хр. Согласія); обыкновенно же такой типъ орнамента

Фиг. 151. Овы карниза въ хр. Веспасіана.

Фиг. 152.

выраженъ въ римскихъ сооруженіяхъ болѣе или менѣе точно лишь въ
мелкихъ кимаціонахъ, каковы обломы абаковъ, слезниковъ и модульоновъ,
а большиіе лесбійские кимаціоны римскихъ антаблементовъ передаютъ только
приблизительно очеркъ греческихъ остроконечныхъ листьевъ; средины
послѣднихъ и промежутки разрабатывались въ такихъ случаяхъ въ видѣ

совершенно самостоятельныхъ цветковъ¹⁾, пальметокъ и розетокъ (фиг. 152, 153). Это измѣнило, конечно, общий характеръ орнамента и лишило его значенія греческихъ прототиповъ. Иногда каблучокъ покрывался рядомъ рельефныхъ акановыхъ (фиг. 154) или дубовыхъ листьевъ; въ послѣдн. случаѣ промежуточные листья или совсѣмъ отсутствовали, или ихъ замѣняли стебельки съ желудями (фиг. 152 кимаціонъ карниза въ нишѣ термъ Агриппы; обломъ въ кассетахъ арки Сент. Севера). Въ концѣ I вѣка появляются также обломы въ характерѣ каблучка, покрытые рельефнымъ орнаментомъ, сильно выдѣленнымъ отъ окружающей поверхности и состоящимъ изъ пальметокъ и чашечекъ, направленныхъ поперемѣнно вверхъ и внизъ (фиг. 122); завитки соединяютъ отдѣльные мотивы такихъ орнаментовъ, примѣнявшихся и для украшенія иныхъ частей антаблемента.

Астрагали имѣютъ обыкновенно форму продолговатыхъ жемчужинъ, чередующихся съ двойными дисками; со времени Домиціана примѣнялись также астрагали, состоящіе изъ ряда листиковъ (фиг. 151), или имъ придавали форму крученої тесьмы²⁾.

Въ углахъ карнизовъ кимаціоны заканчивались обыкновенно акановыми листомъ, этимъ „листомъ смоквы“³⁾, которымъ римское искусство такъ охотно прикрывало наготу своихъ недостатковъ, и который устраивалъ затруднительное при сложныхъ орнаментахъ угловое рѣшеніе; опыты послѣдняго, впрочемъ, не очень удачный, сохранился въ карнизе изъ термъ Агриппы (ср. фиг. 141).

Къ лучшимъ декорамъ передней плоскости слезника можно отнести рельефъ меандра (фиг. 134 и 142), рядъ вертикальныхъ, напоминающихъ канелюры, листьевъ (фиг. 155 и 139)⁴⁾ и орнаментъ (рѣдко сравнительно примѣнявшійся) въ видѣ волны (Палатинъ). Встрѣчаются и иные мотивы, — особенно не жалѣли ихъ зодчіе II и III вѣковъ; напр., въ воротахъ Септимія С. на forum boarium по geison размѣщены маски, переходящія въ завитки и пр.; въ ордерѣ тепидарія термъ Діоклетіана пальметки чере-

¹⁾ Древнѣйший примѣръ такой обработки сохранился на архитравѣ средняго храма на forum holitorium (*Delbrück* Tav. Ш). Примѣры подобныхъ орнаментовъ изъ временъ Августа: въ хр. Марса въ Римѣ, въ Maison cartree въ Nimes.

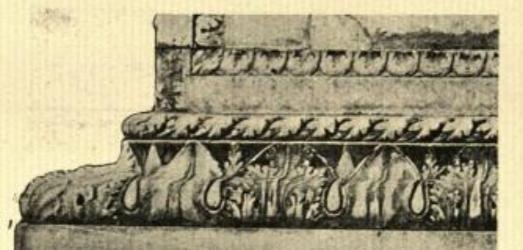
²⁾ Ср. фиг. 40, капитель изъ термъ Діоклетіана; кассеты въ аркѣ Тита.

³⁾ *Durm*, pag. 419.

⁴⁾ Мотивъ такихъ листьевъ примѣняли, какъ видно изъ фиг. 7, уже этруски.

Фиг. 153. Изъ храма Кастора (по C. Uhde).

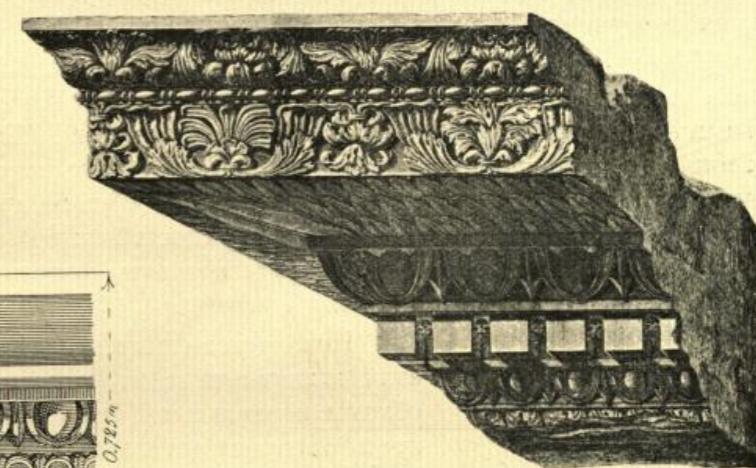
Фиг. 154. Цоколь колонны Антонина Пія.

соединяютъ отдѣльные мотивы такихъ орнаментовъ, примѣнявшихся и для украшенія иныхъ частей антаблемента.

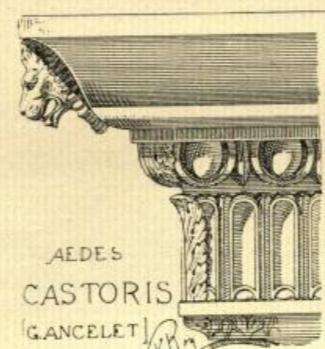
Астрагали имѣютъ обыкновенно форму продолговатыхъ жемчужинъ, чередующихся съ двойными дисками; со времени Домиціана примѣнялись также астрагали, состоящіе изъ ряда листиковъ (фиг. 151), или имъ придавали форму крученої тесьмы²⁾.

Въ углахъ карнизовъ кимаціоны заканчивались обыкновенно акановыми листомъ, этимъ „листомъ смоквы“³⁾, которымъ римское искусство такъ охотно прикрывало наготу своихъ недостатковъ, и который устраивалъ затруднительное при сложныхъ орнаментахъ угловое рѣшеніе; опыты послѣдняго, впрочемъ, не очень удачный, сохранился въ карнизе изъ термъ Агриппы (ср. фиг. 141).

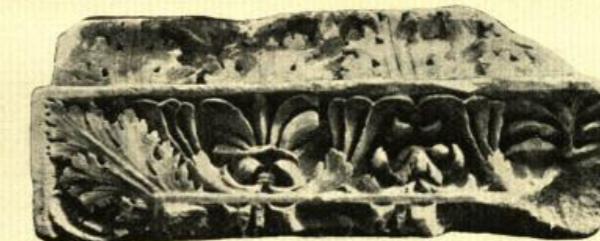
Къ лучшимъ декорамъ передней плоскости слезника можно отнести рельефъ меандра (фиг. 134 и 142), рядъ вертикальныхъ, напоминающихъ канелюры, листьевъ (фиг. 155 и 139)⁴⁾ и орнаментъ (рѣдко сравнительно примѣнявшійся) въ видѣ волны (Палатинъ). Встрѣчаются и иные мотивы, — особенно не жалѣли ихъ зодчіе II и III вѣковъ; напр., въ воротахъ Септимія С. на forum boarium по geison размѣщены маски, переходящія въ завитки и пр.; въ ордерѣ тепидарія термъ Діоклетіана пальметки чере-

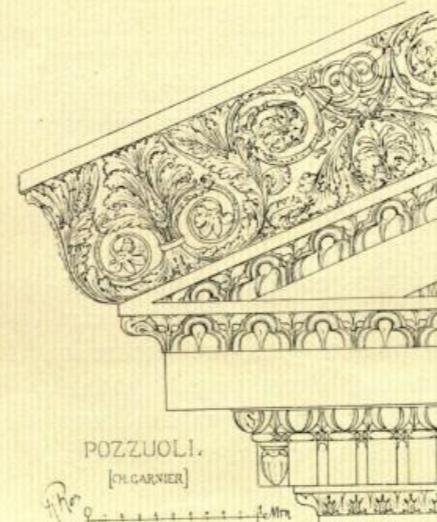
Фиг. 156 (по Piranesi).

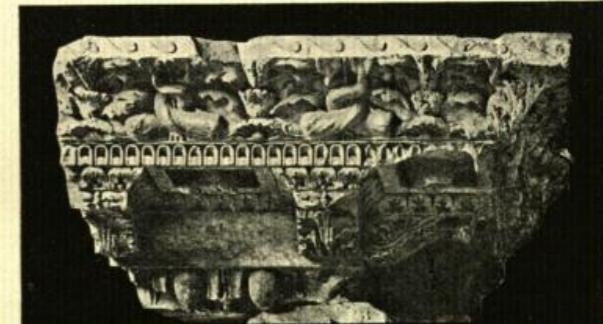
Фиг. 155.

Фиг. 157. Декоръ нижн. поверхн. слезника.
Музей Термъ. (фот. авт.).

Фиг. 158.

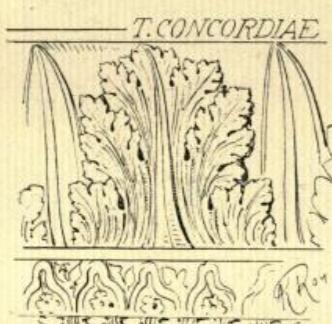

Фиг. 159. Изъ palazzo Farnese.
(по Strack'у).

ДЕКОРЫ ЧАСТЕЙ РИМСКИХЪ КАРНИЗОВЪ.

дуются съ раковинами. Въ исключительныхъ случаяхъ декорирована и нижняя поверхность слезника (примѣры фиг. 156 и фиг. 157).

Такое же богатство наблюдается въ разнообразнѣйшихъ декорахъ желоба (листья фиг. 160, пальметки, завитки и комбинаціи ихъ съ фигуральными мотивами; сравни прилагаемая иллюстрація). Весь этотъ запасъ рельефныхъ украшений, злоупотребленіемъ котораго такъ часто грѣшили поздне-римскіе зодчие въ погонѣ за блескомъ общаго впечатлѣнія, легко нестричь и нарушать равновѣсіе поверхностей и соотвѣтствіе между частями прекрасной комбинаціи формъ, которую создала архитектура въ классическихъ антаблементахъ¹⁾.

Фиг. 160. Аканы на желобѣ.

Пока разсмотрѣенные здѣсь мотивы покрывали выдержаные въ строгихъ отношеніяхъ обломы нормальныхъ антаблементовъ, живописность орнаментики позволяла иногда забывать промахи въ примѣненіи убранства; но среди памятниковъ провинціального зодчества римлянъ есть и образцы болѣе свободныхъ и оригинальныхъ, но неудачныхъ декоративныхъ комбинацій и уклоненій отъ общей схемы. Въ антаблементѣ изъ театра въ Arles (Франція) архитравъ имѣть видъ почти полнаго дорического архитрава и триглифона съ метопами, украшенными рельефами розетокъ и быковъ; надъ такимъ капитальнымъ архитравомъ проведенъ типичный коринѣскій фризъ съ волнистыми завитками (фиг. 133), а выше слѣдуетъ карнизъ на коринѣскихъ же модульонахъ; весь этотъ сложный и грузный антаблементъ слабо выступаетъ изъ стѣны, расчлененной плоскими пилястрами тускаго стиля²⁾. Исключительные формы имѣть также верхняя часть храма въ Тебессѣ (Африка), сооруженного въ III вѣкѣ по Р. Хр. Надъ капителями портиковъ лежить орнаментированная полоса, расчлененная слабо выступающими столбиками съ рельефомъ бычачьихъ череповъ, приходящимися надъ колоннами; небольшой карнизъ отдѣляетъ этотъ антаблементъ отъ выше лежащей части, очевидно, аттика, расчлененного подобно антаблементу, и тоже украшенного барельефами; надъ этимъ верхнимъ фризомъ шель еще, вѣроятно, вѣнчающей карнизъ³⁾. Скромнѣе, но такъ же декоративно, исполненъ антаблементъ арки Каракаллы въ Тебессѣ, гдѣ архитравъ и фризъ не выражены отдѣльно, а тоже замѣнены одной орнаментированной обрамленной полосой. Подобное замѣчается и въ општукатуренныхъ, нѣсколько грубыхъ антаблементахъ изъ позднѣйшихъ сооружений города Помпеи (домъ Веттіевъ; т. н. стабіанскія термы).

¹⁾ О раскреповкахъ и карнизахъ пилоновъ будетъ сказано во II части.

²⁾ Сравни репродукцію фотографіи у Durm'a (pag. 398), который относитъ этотъ антаблементъ къ эпохѣ Августа.

³⁾ Фотографіи этого храма воспроизведены, напр., у Durm'a, Borrmann'a (Geschichte der Baukunst), Springer — Michaelis'a (Kunstgeschichte I).

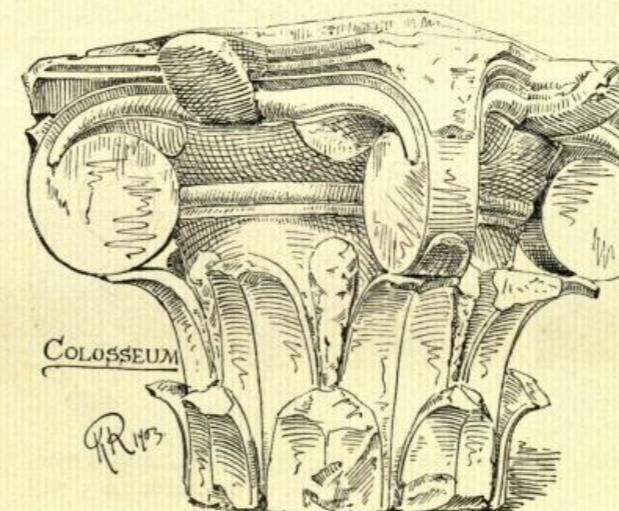
ОРДЕРЪ СЛОЖНAGO СТИЛЯ отличается отъ вышеразсмотрѣнн. коринѣскаго въ сущности только рѣшеніемъ капители, составленной изъ мотивовъ іонической диагональной формы и коринѣской чаши съ аканѳовыми листьями; антаблементъ примѣнялся іоническій съ зубцами или коринѣскій на зубцахъ и модульонахъ. Лучшіе примѣры сложнаго ордера сохранились, однако, не въ видѣ храмовыхъ строго опредѣленныхъ портиковъ, а какъ мотивы декоративной обработки стѣнъ (арки: Тита въ

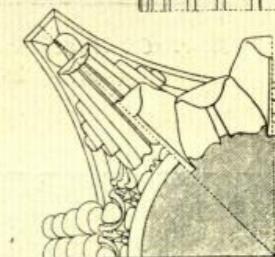
Фиг. 161.

Фиг. 162. H = 77,5 см.
Изъ арки Тита
(по Buhlmann'у).

Фиг. 163. Высота = 0,94 м.

Фиг. 164. Изъ арки Тита
(по Buhlmann'у).

КАПИТЕЛИ
СЛОЖНAGO
— СТИЛЯ, Т. Н. —
: COMPOSITA:

Римъ, Траяна въ Benevento, Друза въ Римѣ, Септимія Сев. въ Римѣ; тепи дарій термъ Діоклеціана и др.); въ храмахъ этотъ стиль вообще не применѣялся, и, какъ на исключение, можно указать на колонны гробаос въ

храмъ Юпитера въ Aizani (Малая Азія)¹⁾. Поэтому, въ виду малочисленности сохранившихъ примѣровъ, нельзя прослѣдить сколько-нибудь типичныхъ для этого ордера отношеній: вообще они согласуются съ отношеніями коринѣскаго стиля²⁾, хотя, напр., въ аркѣ Септ. Севера фризъ имѣетъ исключительно малую высоту (ниже $\frac{1}{2}$ н. діам.); въ термахъ Діоклеща высота всего антаблемента превышаетъ величину двухъ нижн. діам. колонны³⁾.

Форма сложной капители появилась уже во времена Августа, судя по примѣру изъ Помпеи (гробница передъ Нуцерійскими воротами⁴⁾), но древнѣйшимъ римскимъ памятникомъ сложнаго стиля считается арка Тита, построенная уже послѣ смерти этого императора въ 81 г. по Р. Хр. (фиг.

Фиг. 164. Музей въ Сплите.
(фот. Wlha).

Фиг. 166. Термы Каракаллы.
(фот. Alinari).

Фиг. 165. Латеранъ.
(фот. Alinari).

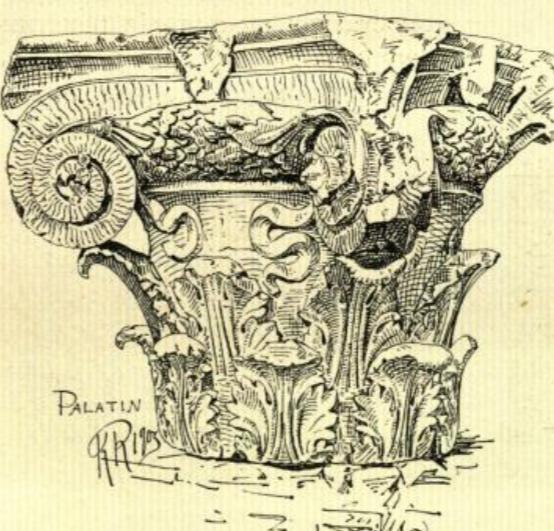

Фиг. 167. H = 1,245 м.
Ватиканск. музей.

162). Варианты „сложныхъ“ капителей обусловлены главнымъ образомъ декорами шейки, вообще же эта форма капители представляется дальнѣйшимъ развитіемъ мотивовъ, отмѣченныхъ выше на стр. 41. Какъ разнообразны и богаты детали сложнаго стиля, видно изъ прилагаемыхъ здѣсь рисунковъ и фотографій; для монументальной наружной архитектуры типичны формы фиг. 161 — 166; внутри зданій примѣнялись также уклоненія отъ обыкновенныхъ іоническихъ мотивовъ, напр., въ капителяхъ фиг. 169, 170, гдѣ, вместо „овъ“, примѣнены жгуты изъ дубовыхъ листьевъ или (фиг. 168) обратный лесбійскій кимаціонъ. Волюты тоже подвергались изрѣдка декоративнымъ передѣлкамъ и изображались, напр., въ видѣ роговъ барана, или же мѣсто ребрышекъ спирали занималъ завитокъ съ розеткой (фиг. 169 и 170). Позднеримское зодчество любило также фигурное убранство сложныхъ капителей, еще довольно живописное въ термахъ Каракаллы (фиг. 166), но вполнѣ уже закрывающее архитектурную композицію въ капители (фиг. 167), хранящейся въ Ватиканскомъ саду della Pigna¹⁾.

Фиг. 168. H = 0,51 м. Magazzino Arch., Римъ.
(фот. автора).

Фиг. 169. H = 832 см.
PALATIN
R. 1915

Фиг. 170.
H = 0,825
VATICANO
(MUSEO).
R. 1915

¹⁾ Фигура 167 воспроизведена по „Catalog der Sculpturen des Vaticanischen Museums“.

¹⁾ Подробная реставрація въ Allgemeine Bauzeitung 1859.

²⁾ Высота колонны около 10 нижн. діам., капители около $\frac{7}{6}$ до $\frac{5}{4}$ н. д.

³⁾ По рисунку въ E. Paulin, thermes de Dioclétien.

⁴⁾ A. Mau, Pompeji in Leben und Kunst, pag. 424. Ср. также Delbrück 3 Tempel, pag. 59.

КРЫШИ И ФРОНТОНЫ. Кровля двускатныхъ храмовыхъ крышъ состояла, какъ и въ греческихъ примѣрахъ, изъ черепицъ плоской формы (въ лучшихъ зданіяхъ онѣ были мраморныя или металлическія), смежные загнутые края которыхъ закрывались щелевыми черепицами съ двускатнымъ верхомъ¹⁾. Внизу, надъ желобомъ, ряды такихъ щелевыхъ черепицъ за-канчивались антефиксами съ различными рѣзными орнаментами, примѣры которыхъ показаны на фиг. 171—173; коньковая сѣдообразная черепица тоже украшались, повидимому, подобными антефиксами.

Фиг. 171. Ватиканъ.

Фиг. 172. Р. форумъ.

Фиг. 173. Mag. Arch.

Мраморные антефисы (эскизы и фот. автора).

Мотивы переплетающихся завитковъ и пальметокъ составляли также главное убранство акротеріевъ, вѣнчавшихъ углы и вершину фронтональныхъ карнизовъ; для сравненія стилистическихъ особенностей западно- и восточно-римской орнаментики этого рода здѣсь сопоставлены акротеріи памятниковъ Рима (II вѣка, фиг. 174 и 175) и ажурный мраморный орнаментъ, вѣнчавший храмъ Траяна въ Пергамѣ²⁾ (фиг. 176). Вмѣсто орнаменталь-

УГЛОВ. АКРОТЕРИЙ.
по CANINA.

Фиг. 174.

Коньковый акротерий.
Mus. d. Tegme.

Фиг. 176.

¹⁾ См. конструктивные особенности и детали у Durm'a pag. 334.
²⁾ Сравни реставрацію въ Collignon & Pontremoli, Pergame.

ныхъ композицій, углы фронтона украшались также статуями или грифонами, какъ это видно на многочисленныхъ фрагментахъ рельефовъ съ изображеніями римскихъ храмовъ (напр., въ декорахъ стѣнъ Ara Pacis, на барельефахъ изъ арки Марка Аврелия¹⁾ и др.).

Эти же рельефы даютъ намъ понятіе объ убранствѣ поля фронтональныхъ, которыхъ сохранилось вообще мало; мы видимъ на такихъ изображеніяхъ, въ деталяхъ, конечно, чрезвычайно произвольныхъ, цѣлые группы рельефныхъ фигуръ, въ родѣ греческихъ композицій. Т. к. въ сохранившихъ римскихъ храмахъ поле фронтона не углублено относительно плоскости фриза, то надо думать, что статуи дѣлались часто въ видѣ слабо выступающихъ рельефовъ, какъ это имѣть мѣсто, напр., въ храмѣ въ Thugga (Африка), или исполнялись изъ терракоты, подобно фигурамъ этрускихъ храмовъ. Въ Пантеонѣ дыры въ полѣ фронтона свидѣтельствуютъ о прикреплѣніи къ стѣнѣ отдельно сработанныхъ барельефовъ изъ камня или металла (техника напоминаетъ фризъ Эрехтейона).

Фронтоны храмовъ имѣли форму треугольника, и только въ позднѣйшихъ сооруженіяхъ примѣнялись комбинаціи этой рациональной формы съ аркой, прерывающей средину фронтона (сооруженія Діоклеща въ Спалато, храмъ въ Тегмессос, храмъ въ Mesmije); такія противорѣчащія смыслу антаблемента рѣшенія были уже, впрочемъ, извѣстны и болѣе раннимъ зодчимъ (ср. арку Тиберія въ Оранжѣ), избѣгавшимъ, однако, подобныхъ искаженій фронтоновъ. Съ декоративными формами небольшихъ фронтоновъ мы еще ознакомимся при обзорѣ расчененій стѣнъ.

ТЕХНИКА, МАТЕРИАЛЫ, ПОЛИХРОМИЯ. Вышеприведенные детали архитектурныхъ формъ разсчитаны на исполненіе изъ мелко-зернистаго камня, каковы мраморъ и плотные блѣлые или желтоватые извѣстняки (храмы и арки въ Галліи, Поля, многія сооруженія въ Сиріи и др. м.). Такой материалъ допускалъ и облегчалъ исполненіе мелкихъ рельефныхъ орнаментовъ и примѣненіе значительныхъ выступовъ. Отдельныя части ордера выдѣливались цѣликомъ изъ кусковъ камня, напр., базы, капители, небольшіе карнизы и иногда даже значительныхъ размѣровъ стержни мраморныхъ колоннъ; такъ, монолитные гладкіе стержни храма Faustины, изъ cipollino, имѣютъ высоту около 12 м.²⁾. Обыкновенно же высокія мраморныя колонны складывали изъ отдѣльныхъ барабановъ, особенно большія капители дѣлили по высотѣ на двѣ части (напр., капители хр. Кастро). При твердыхъ же породахъ (гранитъ и т. п.), а также при возведеніи колоннъ изъ цвѣтного камня (серпентины, порфиры, цвѣтные архитектурные мраморы), въ виду техническихъ трудностей или ради красоты, предпочитали дѣлать монолитные стержни, полируя ихъ гладкую поверхность, при чмъ качества материала выступали еще опредѣленнѣ.

Архитравъ и фризъ состояли обыкновенно изъ одного куска, даже въ такихъ большихъ ордерахъ, какъ, напр., портики Пантеона и хр. Faustины; длина камней соотвѣтствовала, конечно, разстоянію между осями

¹⁾ Въ Palazzo dei Conservatori на Капитоліи.

²⁾ Высота всей колонны 14,196 м.

колоннъ. Въ храмѣ Кастора архитравъ, фризъ, зубчики съ кимаціонами и, наконецъ, модульоны съ желобомъ составляютъ отдѣльные ряды конструктивного дѣленія антаблемента; въ большинствѣ случаевъ карнизы состоятъ изъ одного (въ высоту) куска камня, и модульоны (мотивъ „тычковъ“ или „балокъ“, выступающихъ изъ кладки и поддерживающихъ слезниковый плиты) играютъ въ римскихъ карнизахъ роль художественныхъ переходныхъ частей, образующихъ какъ бы конструктивные ребра или оставъ богатаго расчлененія. Въ толщину отдѣльныя части дѣлались въ большинствѣ случаевъ изъ одного куска камня. Плоскости стыковъ располагались вертикально, и примѣненіе наклонныхъ швовъ, обращающихъ части антаблемента какъ бы въ сводики, сравнительно рѣдко (Помпея *forum civile*, Табуларій, храмъ Фортуны, хр. Кастора). Скрепленіе отдѣльныхъ глыбъ, кромѣ тщательной пригонки, усиливалось металлическими связями. Симы карниза состояли изъ одного куска съ модульонами или зубчиками, и собственно канавка для стока воды не всегда отвѣчала наружной формѣ желоба, какъ это видно и на фиг. 117 и 118.

Наблюдаемая въ лучшія эпохи римского искусства тщательность отдѣлки орнаментальныхъ частей съ половины II вѣка уступаетъ мѣсто иногда довольно грубымъ слѣдамъ рѣзца; техника буренія ряда дырокъ, вмѣсто рѣзко очерченныхъ канавокъ, вошедшая въ употребленіе въ то же приблизительно время, также обусловливаетъ характеръ незаконченности многихъ поздне-римскихъ орнаментовъ (фиг. 173), работанныхъ на общей эффектѣ и для менѣе требовательного зрителя. Больше размѣры памятниковъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже нѣсколько оправдываютъ такое смѣлое, поверхностное исполненіе, но то же отношение мастеровъ къ работе замѣчается очень часто и въ деталяхъ меньшихъ сооруженій времена постепенного упадка римской орнаментики. Техника лѣпки деталей изъ штукатурки, наносимой на грубую кирпичную или каменную кладку колоннъ и антаблементовъ¹⁾), примѣнялась въ менѣе цѣнныхъ зданіяхъ и извѣстна намъ по позднѣйшимъ образцамъ зодчества Помпеи. Эта техника временъ Имперіи существенно разнилась отъ тонкаго штукатурного покрова „туффовыхъ“ формъ, и толстый слой штукатурки допускалъ быструю лѣпку *al primo*, съ примѣненіемъ шаблонныхъ штемпелей для оттиска кимаціоновъ, безъ предварительной подготовки мелкихъ деталей на камнѣ; разумѣется, такие материалы и техника не годились для исполненія сильно выступающихъ орнаментовъ, и „штукатурные“ формы имѣли нѣсколько сухія детали.

Помпеянскіе образцы подобныхъ формъ имѣютъ для насъ также интересъ, какъ примѣры примѣненія окраски на отдѣльныхъ частяхъ колоннъ и антаблементовъ; часто низкія качества провинциальной работы не позволяютъ, разумѣется, считать эти послѣшно исполненные (главнымъ образомъ послѣ землетрясенія 63 года по Р. Хр.) архитектурныя части параллелями при опредѣленіи полихроміи, которую римскіе зодчіе примѣняли къ формамъ, исполненнымъ изъ мрамора, и границы которой нельзя

¹⁾ Въ подобныхъ колоннадахъ антаблементы выводились на плоскихъ деревянныхъ балкахъ; примѣръ въ Стабіанскихъ термахъ.

установить при недостаткѣ хорошо сохранившихся образцовъ. Въ помпеянскихъ колоннахъ базу и нижнюю (обыкновенно гладкую) треть стержня охотно окрашивали (*al fresco*) въ красный или желтый цветъ, оставляя верхнюю канеллированную часть колонны бѣлою. Въ капителяхъ юническаго стиля въ домѣ „раскрашенныхъ капителей“ *canalis* волютъ голубой, юники и пальметки бѣлые, поясокъ вокругъ астрагала красный. Въ лѣпныхъ тосканскихъ и коринтизованныхъ капителяхъ изъ Помпеи и Геркуланума тоже преобладаетъ окраска промежуточныхъ поясовъ и фона капители въ красный и голубой, рѣже желтый цветъ, при чёмъ кимаціоны, аканоы и завитки оставлены бѣлыми¹⁾.

По помпеянскимъ образцамъ можно судить о степени примѣненія мозаики въ зодчествѣ Имперіи; кромѣ мозаичныхъ половъ съ мотивами александрийскаго характера, въ Помпеѣ сохранились также (невысокаго, впрочемъ, художественного достоинства) небольшія ниши, выложенныя мозаикой и (рѣдкія вообще) колонны мозаичной работы; примѣръ послѣднихъ передаетъ фиг. 177 (изъ виллы у Геркуланской дороги, высота колонны=3,294 м.; репр. по *W. Zahn'у*).

О вкусѣ римлянъ къ колориту архитектурныхъ расчлененій, какъ внутри, такъ и снаружи зданій, свидѣтельствуетъ широкое примѣненіе ими цветныхъ породъ камня для отдѣльныхъ свободно стоящихъ формъ и для облицовокъ: бѣлые мраморныя части (базы, капители, карнизы и архитравы) чередовались, особенно часто внутри зданій, съ цветными стержнями колоннъ и фризами; такая монументальная полихромія требовала, конечно, громадныхъ средствъ, которыхъ не жалѣли строители послѣднихъ временъ Римской имперіи, заботясь больше о наружномъ блескѣ материала, чѣмъ о сохраненіи чистоты формъ и орнамента. Въ римскомъ музѣѣ „Magazzino archeol. orte botanico“ хранится интересный примѣръ такого поздняго карниза, почти каждый обломъ котораго исполненъ изъ мрамора иного цвета; этотъ небольшой фрагментъ служилъ, очевидно, для облицовки внутренней стѣны и даетъ понятіе о границахъ примѣненія техники инкрустациіи при декоративной отдѣлкѣ зданій. Въ наружныхъ ордерахъ монументальной архитектуры предпочтеніе отдавалось бѣлому мрамору, и только стержни колоннъ дѣлались нерѣдко изъ гранита, порфира или цветныхъ сортовъ „архитектурнаго мрамора“; при этомъ отдѣльные детали ордера (судя по замѣтной иногда обработкѣ поверхности), несомнѣнно, окрашивались и отчасти покрывались позолотой. Позолоченными были, вѣроятно, металлическія буквы надписей на антаблементахъ, а также

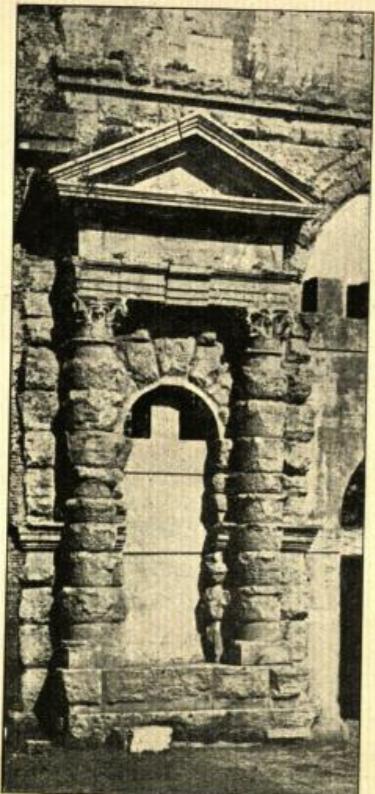
Фиг. 177.

¹⁾ Ср. цветная литографія у *W. Zahn'*, die schönsten Ornamente und Gemälde aus Pompeji etc., и въ его же Ornamente aller klassischen Kunstepochen.

капители изъ бронзы, надѣваемыя въ видѣ кожуховъ на круглую верхнюю часть каменныхъ колоннъ (слѣды въ Геразѣ и Пальмирѣ). Въ IV вѣкѣ и въ наружной архитектурѣ наблюдается примѣненіе облицовокъ плитами цветныхъ породъ, какъ видно, напр., по отдѣлкѣ фриза въ аркѣ Константина въ Римѣ¹⁾; такую инкрустационную технику особенно любило зодчество Восточно-Римской имперіи, обязанной уже Константину чрезвычайнымъ подъемомъ строительной дѣятельности.

Для кладки стѣнъ особенно массивныхъ и большихъ сооруженій римляне охотно примѣняли русты на квадерахъ; къ такимъ стѣнамъ отличично шли упрощенные детали карнизовъ и капителей, безъ зубцовъ и кимаціоновъ и съ гладкими листьями (амфитеатры въ Римѣ, Веронѣ, Поля и др.). Незаконченную форму мы встрѣчаемъ и въ сложенныхъ изъ барабановъ или квадеровъ стержняхъ полуколоннъ и пилastersъ, поверхности которыхъ имѣютъ такие же русты, какъ и на стѣнахъ (Верона, Поля, Porta Nigra въ Трире, Porta Maggiore въ Римѣ фиг. 178). Въ некоторыхъ случаяхъ такая отдѣлка стержней, быть можетъ, и не была задумана впередъ, и русты оставлены за поспѣшностью работы; но, какъ форма, цѣлесообразная для известныхъ зданій и гармонирующая съ массой стѣны, рустированные стержни примѣнялись затѣмъ и умышленно для достижения эффекта особой массивности.

Упрощеніе детальныхъ формъ ордеровъ наблюдается также при разработкѣ кирпичныхъ фасадовъ безъ примѣненія штукатурки. Примѣры такой техники сохранились, напримеръ, въ Римѣ въ amphitheatrum castrense и въ гробницѣ, называемой обыкн. хр. Deus Rediculus²⁾. Въ первомъ примѣрѣ карнизъ образованъ выпускомъ рядовъ кладки, съ применениемъ немногихъ лекальныхъ кирпичей; во второмъ памятникъ карнизъ вполнѣ имитируетъ схему каменныхъ карнизовъ на зубцахъ и модульонахъ, только выступы отдѣльныхъ обломовъ уменьшены сравнительно съ формами изъ естественного камня; капители тоже сложены изъ многихъ рядовъ кирпичей, формованныхъ до обжига.

Фиг. 178. Porta Maggiore.

1) Ср. E. Petersen, vom alten Rom, pag. 42.
2) См. рисунки у Durm'a pag. 242. Что фасадъ этотъ не былъ разсчитанъ на отдѣлку штукатуркой, видно изъ систематического примѣненія кирпичей разнаго цвета.

ДЕТАЛИ ПЛОСКИХЪ ПОКРЫТИЙ.

Греческая система монументального покрытия портиковъ посредствомъ каменныхъ балокъ и кассетированныхъ плитъ перешла и въ архитектуру римскихъ храмовъ (остатки, напр., въ храмѣ Марса Мст., въ среднемъ хр. на forum holitor., въ сооруж. Геліополиса, нынѣшн. Баальбека).

Конечно, при грандиозности римскихъ памятниковъ, въ глубокихъ, не расчлененныхъ опорами „италійскихъ“ портикахъ¹⁾ приходилось обращаться къ конструкціямъ на мощныхъ деревянныхъ балкахъ, а при плоскихъ перекрытияхъ цепль, можетъ быть, даже къ подвѣснымъ системамъ; тогда место каменныхъ кассетировъ, плитъ занимали, повидимому, деревянные рамы и филенки, имитировавшія каменные „калимаціи“ и облицованные раскрашенной терракотой, металлическими бляхами или драгоценнымъ деревомъ и слоновою костью, смотря по значенію зданія и по требуемому богатству отдѣлки.

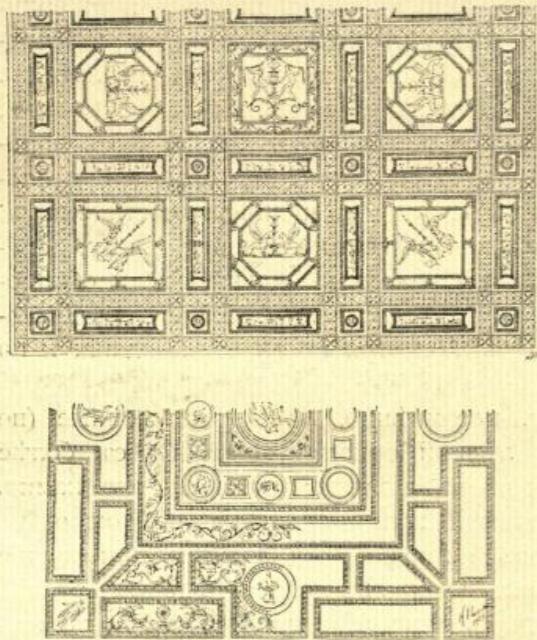
Большое примѣненіе имѣли, несомнѣнно, и оштукатуренные (по деревянной обшивкѣ) потолки съ лѣпной орнаментацией, но съ болѣе слабымъ рельефомъ формъ, нежели въ массивныхъ потолкахъ изъ камня. Такихъ плоскихъ штукатурныхъ покрытий храмовъ до насъ не дошло, но по сохранившимся декорамъ сводовъ²⁾ можно предположить примѣненіе подобныхъ же мотивовъ и для плоскихъ потолковъ монументальныхъ зданій, тѣмъ болѣе, что многія изъ известныхъ намъ лѣпныхъ и писанныхъ композицій, украшавшихъ своды, болѣе подходятъ къ плоской формѣ потолка и даже какъ бы скомпонованы для нея³⁾; съ другой стороны, сохранились и плиты каменныхъ покрытий, на которыхъ высѣчены композиціи, сильно напоминающія расчлененія и убранство лѣпныхъ сводчатыхъ декоровъ

1) Напр., въ хр. Антонина и Фаустины глубина портика равна приблизительно 14 м. при ширинѣ около 17,5 м. (размѣры потолка).

2) Подробный разборъ и рисунки см. K. Ronczewski, Gewölbeschmuck im römischen Altertum; Berlin 1903.

3) Таковы названные мною, для краткости, „геометрическіе“ декоры сводовъ, съ размѣщеніемъ убранства, обрамленного геометрическими фигурами, симметрично по отношенію къ диагоналямъ развертки свода. Эта симметрія вовсе не замѣтна или видна только въ верхнихъ частяхъ цилиндрическихъ сводовъ и понятна въ декорахъ послѣднихъ лишь какъ результатъ перенесенія на своды мотива, скомпонованного первоначально для плоской поверхности; многие представители этой группы декоровъ сводовъ могутъ быть, поэтому, названы „изогнутыми плафонами“. Гораздо меньшее вліяніе на симметрію рисунка по отношенію къ диагоналямъ всей композиціи могли оказать крестовые, а въ исключительныхъ случаяхъ (ср. Gewölbeschmuck fig. 8) сферические своды; притомъ это вліяніе могло быть лишь косвенное, послѣ примѣненія такихъ расчлененій на плоскіе потолки, т. к. наблюдалось иногда въ разверткѣ цилиндрическихъ декоровъ подобіе съ планомъ крестового свода въ значительной степени теряется при нанесеніи рисунка на кривую поверхность (ср. Gewölbeschmuck pag. 15, 42, Fig. 24, tav. XX, XXI, XXX).

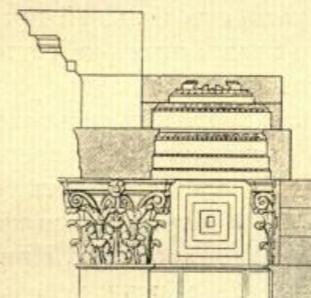
(Nîmes, Palmyra, Baalbek, фрагменты въ Ватиканскомъ музѣ). Поэтому потолки глубокихъ портиковъ римскихъ храмовъ, а особенно общественныхъ зданій, мы можемъ себѣ представить не только какъ сочетанія однобразныхъ формъ кассетъ, но и какъ комбинаціи послѣднихъ съ большими полями прямоугольной, многоугольной и даже круглой формы, обрамленными кимаціонами и заполненными розетками и барельефами миѳологического содержанія. Какъ замѣчено выше, представление о композиціяхъ такихъ, главн. образ. лѣпныхъ оштукат., потолковъ, мы можемъ себѣ составить по декорамъ сводовъ (фиг. 179) и по рѣзьбѣ на каменныхъ плитахъ въ сооруженіяхъ Сиріи (фиг. 183, 186); отъ плоск. потолковъ частныхъ зданій сохранилось лишь немногое (ср. стр. 93 и 94).

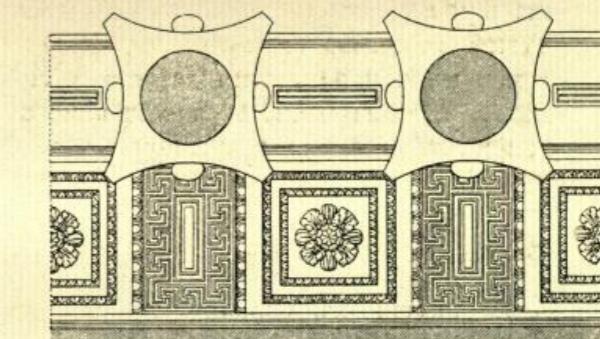
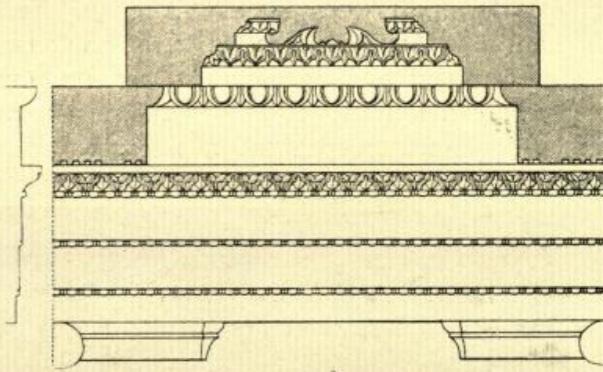
Фиг. 179. Лѣпные декоры сводовъ (по Ronczewski, *Gewölbbeschmuck*).

рядомъ лежащіе имѣли плоскіе потолки (хр. въ Termessos, Mesmije, Atil, Spalato). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ только pronaos былъ перекрытъ цилиндрическимъ сводомъ (поперекъ оси храма; Baalbek, хр. Венеры и Ромы въ Римѣ), а периптеральные портики снабжались плоскимъ покрытиемъ.

Прекрасный примѣръ мраморного потолка сохранился надъ боковымъ портикомъ храма Марса Мстителя на форумѣ Августа въ Римѣ (посвященъ во 2 г. до Р. Хр.); детали изображены (по Bühlmann'у) на фиг. 180, 181. Каждой колоннѣ (разстояніе между осями=4,32 м.) соответствуетъ балка, перекинутая съ архитрава на стѣну целлы, украшенная внизу пластичнымъ орнаментомъ меандра (планъ на фиг. 181 по масштабу вдвое менѣе разрѣза); профиль балки обведенъ также надъ архитравомъ колоннады и целлы, а каждое образованное такимъ образомъ почти квадратное поле закрыто мраморной плитой съ богато расчлененной кассетой, уступы которой отмѣчены рѣзными кимаціонами; средину дна украшаетъ крупная свѣщающаяся розетка; раскраска отдѣльныхъ профилей, а, можетъ быть, и позолота дополняли, несомнѣнно, это тонкое убранство потолка, во многомъ еще напоминающаго греческія детали перекрытия.

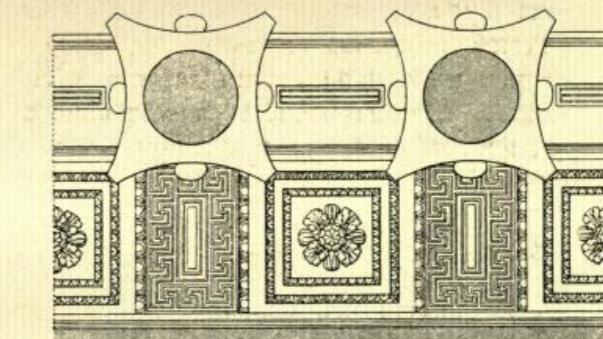

Фиг. 180. (Bühlmann).

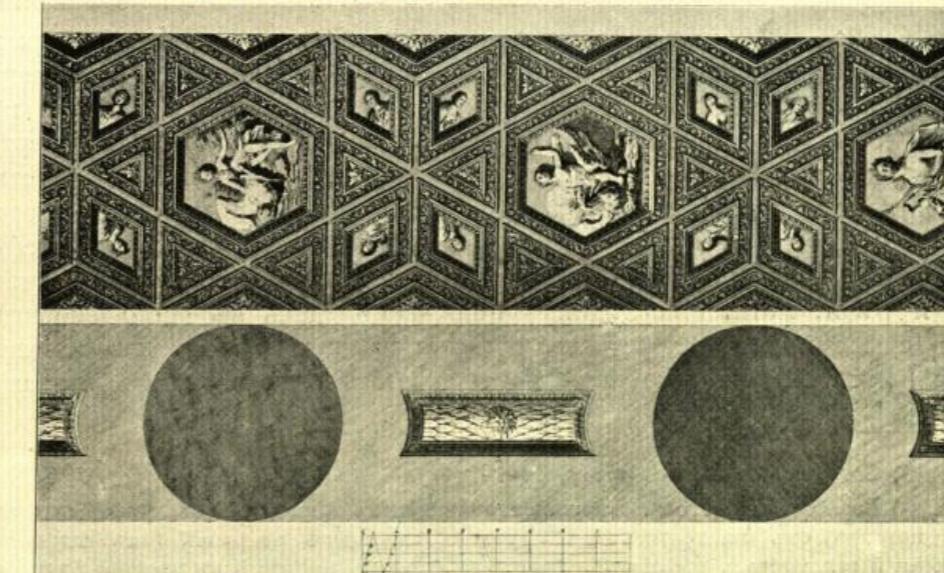

BAALBEK „TEMP. IOVI“
WOOD, KRECKER

Фиг. 182.

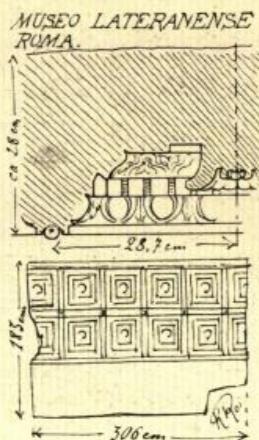

Фиг. 181. Разрѣзъ и планъ потолка въ храмѣ
Марса Мстителя (по Bühlmann'у).

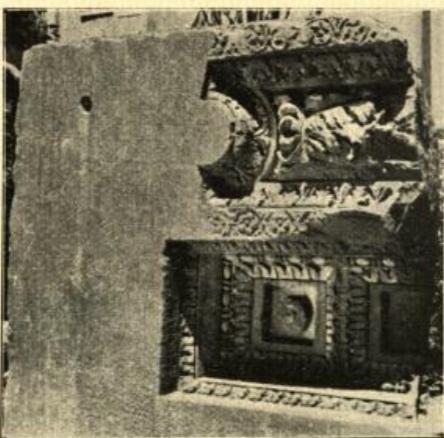

Фиг. 183. Деталь къ фиг. 182. По Wood'у (*Ruins of Balbek*);
масштабъ передаетъ футы.

Въ римскомъ музѣ Латерана хранится фрагментъ большой мраморной потолочной плиты, разбитой на большое число квадратныхъ кассетъ, съ зубчиками между двумя обломками, отделька которыхъ выдаётъ уже поздній стиль (фиг. 184); отдельные кассеты раздѣлены узкими тесьмами съ жемчугомъ посерединѣ и вполнѣ напоминаютъ распределеніе кассетъ

Фиг. 184.

Фиг. 185. Музей въ Неаполѣ. (фот. авт.).

Въ потолкахъ на каменныхъ балкахъ послѣднія располагались непосредственно надъ архитравомъ; каменные плиты потолка лежали тогда приблизительно на высотѣ карниза, но собственно фриза на внутренней сторонѣ антаблемента не было. При конструкціи на деревянныхъ балкахъ, скрытыхъ обшивкою и декоромъ потолка, балки могли быть расположены выше, что давало возможность проводить подъ потолкомъ полный фризъ антаблемента.

Свободныя комбинаціи изъ треугольныхъ и многоугольныхъ формъ кассетъ примѣнены на изогнутой на подобіе сводика поверхности каменного потолка въ т. н. храмѣ Юпитера въ Баальбекѣ (перв. полов. II вѣка по Р. Хр.). Здѣсь простѣйшая схема скрещивающихся балочекъ или реберъ, опредѣленно выражавшихъ конструктивную сѣть, оставлена, и кассеты представляются мотивами, сгруппированными въ общій красивый узоръ (фиг. 183); при большой общей толщинѣ плиты и при слабомъ рельефѣ кассетъ о существенномъ облегченіи потолка такими кассетами не могло быть и рѣчи: мотивъ послѣднихъ примѣненъ здѣсь въ чисто-декоративномъ смыслѣ, какъ декоративна и форма изогнутой внизу поверхности плиты²⁾ (фиг. 182). То же самое можно сказать о потолочныхъ плитахъ

римскихъ тріумfalныхъ арокъ¹⁾. Примѣръ небольшого размѣра, въ которомъ архитравъ и кассеты потолка сдѣланы изъ одного куска мрамора (очевидно, потолокъ малой aedicula) сохранился во фрагментѣ фиг. 185.

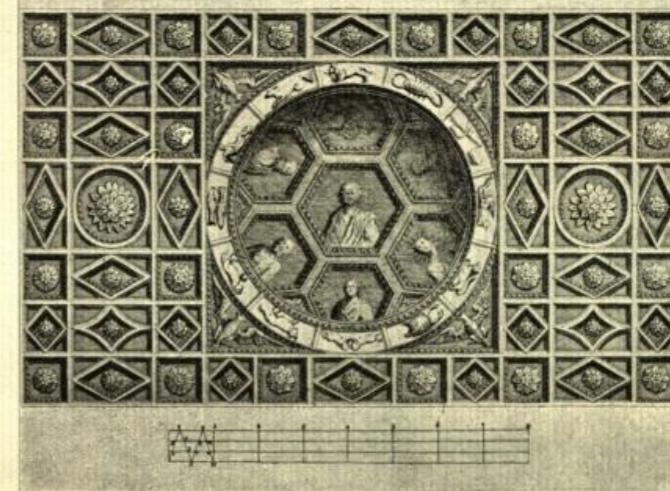
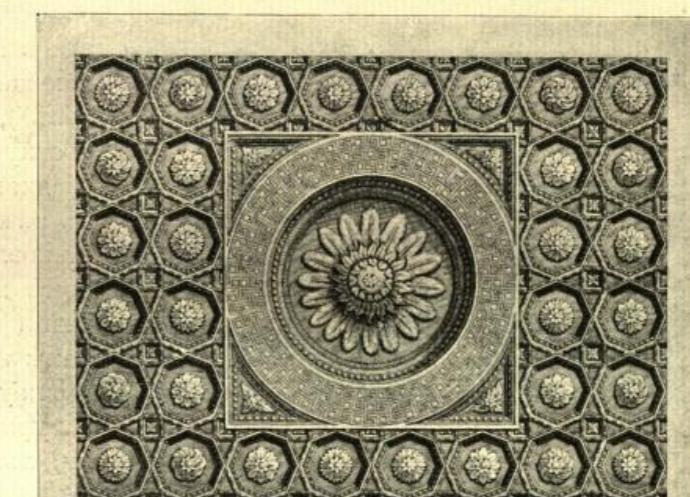
фиг. 186, о каменныхъ потолкахъ нѣкоторыхъ сооруженій въ Nîmes¹⁾ и о незначительныхъ правда, мраморныхъ фрагментахъ въ Ватиканскомъ музѣ. Слабый рельефъ подобныхъ декоровъ потолочныхъ плитъ указываетъ на вліяніе лѣпной техники, примѣнявшейся не только на сводахъ, но и при отделькѣ плоскихъ оштукатурен. потолковъ частныхъ зданій, какъ доказываютъ плохо сохранившійся примѣръ въ Помпѣѣ (вилла „Діомеда“) и малый фрагментъ въ неаполитанскомъ музѣ (фиг. 187).

Мотивы переплетающихся тесьмъ и геометрическихъ фигуръ, болѣе или менѣе отдаленно напоминающихъ формы и декоры кассетъ, примѣнялись при плоскихъ и при сводчатыхъ покрытияхъ, при чемъ особенно характерны узоры изъ ритмично повторяющихся формъ, допускающіе произвольное продолженіе мотива во все стороны; таковы декоры потолковъ изъ отдельныхъ камеръ гробницъ въ Пальмирѣ (фиг. 188 по Wood, ruins of Palmyra).

Въ свѣтской архитектурѣ примѣняли также украшеніе гладкихъ оштукатуренныхъ потолковъ живописью²⁾. Простѣйший примѣръ, въ видѣ правильно разсѣянныхъ по бѣлому фону красныхъ и синихъ звѣздочекъ, сохранился въ виллѣ „Діомеда“ въ Помпѣѣ; этотъ

¹⁾ Ср. Gewölbbeschmuck pag. 4, Tav. I.

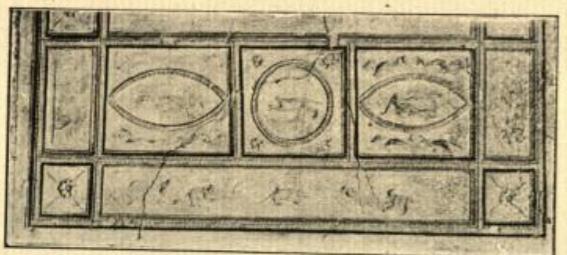
²⁾ Возможна нѣкоторая зависимость подобныхъ композицій на кривой поверхности потолка отъ плетеныхъ изъ прутьевъ ажурныхъ покрытій надъ садовыми бесѣдками и галлерейами, примѣненіе которыхъ (по крайней мѣрѣ, въ древней Александрии) доказываютъ ландшафты въ античныхъ мозаикахъ половъ и картины въ декорахъ стѣнъ. Ср. H. Thiersch, 2 antike Grabanlagen bei Alexandria pag. 16; Frauberger, die Akropolis von Baalbek.

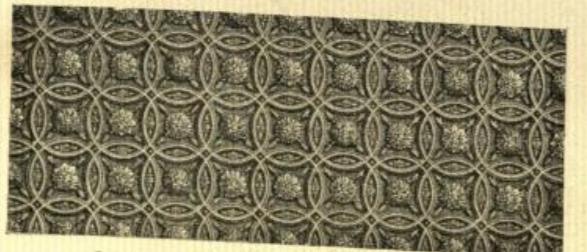
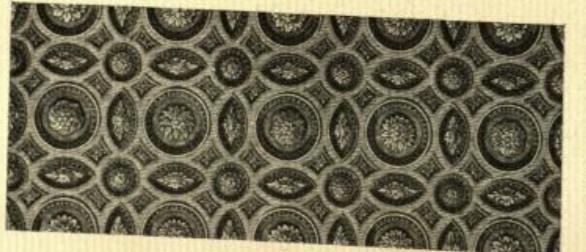
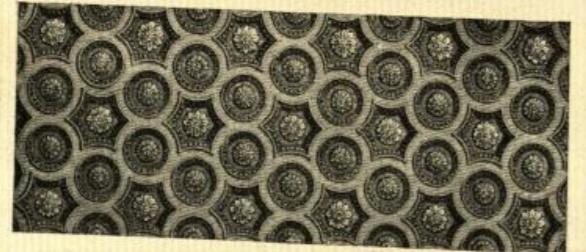
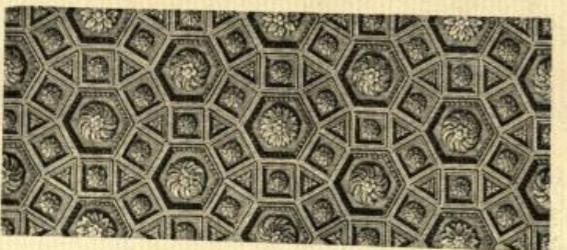
Фиг. 186. Две мраморные плиты (каждая изъ одного куска) изъ храма въ Пальмирѣ (по Wood'у).

¹⁾ Ср. Clerisseau, Antiquit es de France, I Vol., Nimes.

²⁾ Живопись на потолкахъ (или сводахъ) практиковалась уже въ Греціи, и Пліній передаетъ о такихъ работахъ Pausias'a, художника IV вѣка до Р. Хр. Остатки живописи сохранились также на сводчатой форме потолкахъ гробницъ близъ Александрии (ср. H. Thiersch, 2 antike Grabanlagen bei Aleks.), вѣроятно, Александрийской эпохи искусства.

Фиг. 187.

Фиг. 188. Потолки изъ Пальмиры (по Wood'у).

¹⁾ Переданъ въ натуральныхъ тонахъ у Zahn'a, Ornamente aller Kunstep.

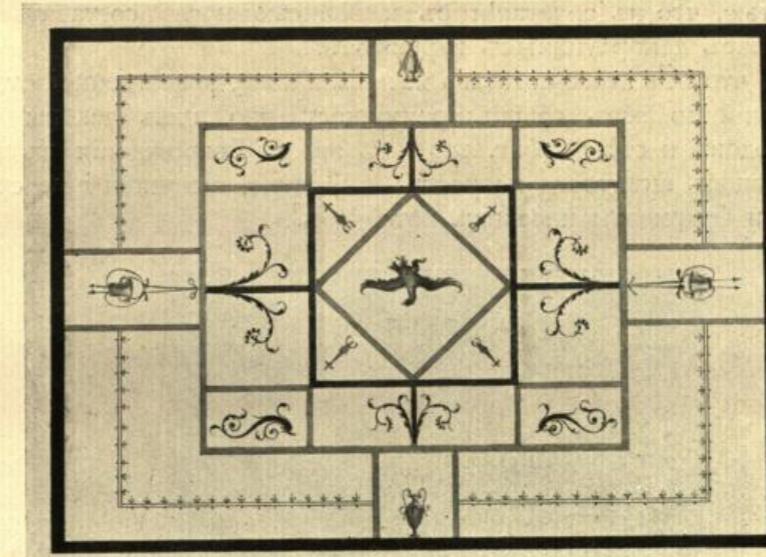
²⁾ Сравни съ фиг. 28 въ моемъ Gewölbbeschmuck.

³⁾ Домъ съ этими потолками раскопанъ въ 1902 г.

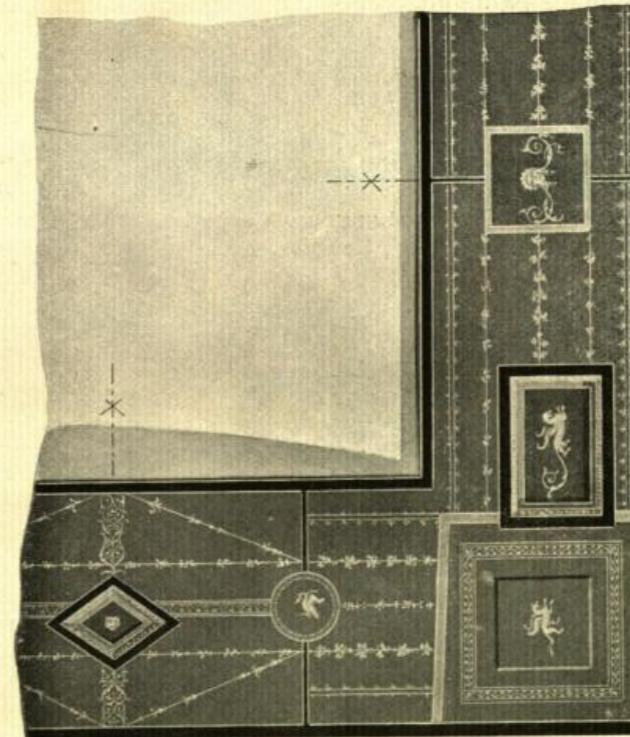
рисунокъ обрамленъ лѣпнымъ, расписаннымъ карнизомъ,¹⁾ вѣнчающимъ въ то же время стѣны комнаты.

Комбинація геометрическихъ фігуръ изъ разноцвѣтныхъ полосъ, вполнѣ напоминающая писанные декоры сводовъ²⁾, сохранилась на слабо изогнутомъ, оштукатуренномъ гладкомъ потолкѣ (найденномъ въ разбитомъ видѣ, нынѣ восстановленномъ на мѣстѣ) въ домѣ по Str. di Nola въ Помпѣѣ (фиг. 189). Въ томъ же домѣ сохранились остатки прямоугольного потолка (штукатурка по деревянному остову), средняя, углубленная часть котораго имѣла нѣсколько цилиндрическую поверхность, а вокругъ нея шла, какъ бы рама, красная полоса съ цвѣтными линейными узорами и вѣтвями; въ этомъ красномъ обрамленіи сдѣланы были еще углубленныя кассеты, и нарисованы прямоугольныя рамы съ фігурами. Размѣщеніе узоровъ и кассетъ неправильно, и вообще работа этого потолка неважная³⁾ (фиг. 190).

При отдѣлкѣ роскошныхъ вилль и дворцовъ не ограничивались, конечно, разсмотрѣнными способами убранства потолковъ: изъ древней литературы извѣстно, что ихъ украшали картинами (*Сенека* передаетъ даже о картинахъ на передвижныхъ доскахъ, допускавшихъ комбинаціи разныхъ положеній); мы знаемъ

Фиг. 189.

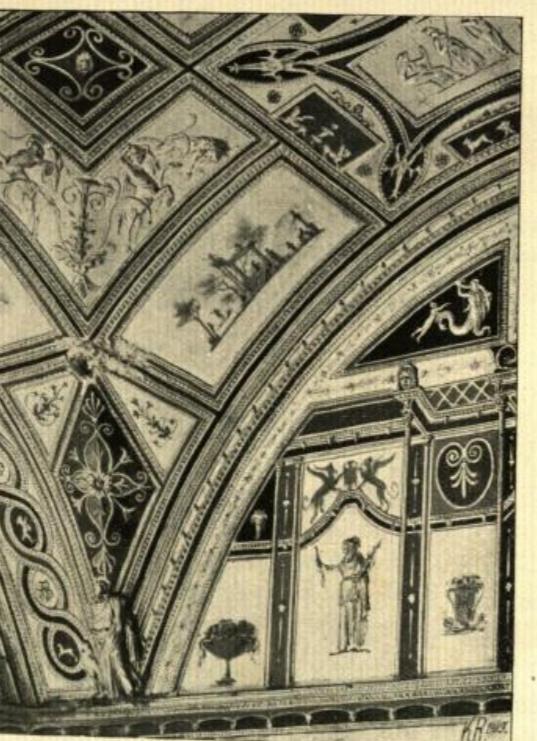

Фиг. 190.

POMPEI, Str. di NOLA.

также объ облицовкъ потолковъ драгоцѣннымъ деревомъ, металлами и слоновой костью, что въ сочетаніи съ живописью могло составить неисчерпаемый запасъ декоративныхъ варіантовъ.

Жаль, что отъ этого богатаго материала по художественной отдѣлкѣ римскихъ зданій до настъ дошли преимущественно лишь декоры болѣе прочныхъ сводовъ и стѣнъ (фиг. 191); въ эпоху Возрожденія въ числѣ многихъ образцовъ античнаго искусства, вѣроятно, находили еще сравнительно часто и фрагменты плоскихъ потолковъ.

Фиг. 191. Изъ гробницы на Via Latina
(по K. Ronczewski, Gewölbbeschmuck).

Опечатки.

Стран.:	Строка:		Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
47	8 сверху	(хр.	Фаустины, арка	(сравни хр. Фаустины, арку
85	13 снизу	сippolino	Cipollino	
85	20 "	извѣстняки	известняки.	

